

**Евгения Сергеевна Захватова Андрей Анатольевич
Кокотюха
Феномен доктора Хауса. Правда и вымысел в сериале о
гениальном диагносте**

Текст предоставлен правообладателем
«Феномен доктора Хауса. Правда и вымысел в сериале о гениальном диагносте»:
Країна Мрій; К.: 2010
ISBN 978-617-538-010-9

Аннотация

Американский телевизионный сериал «Доктор Хаус» занимает особое место в современной массовой культуре. Он положил начало целому направлению так называемых культовых сериалов, которые примирили людей, имеющих высокие интеллектуальные запросы, с телевизионным «мылом». До этого сериалы считались заведомо примитивным зрелищем. С середины 2000-х годов и по сей день «House M. D.» – самое востребованное телевизионное шоу, наиболее успешный и влиятельный проект новейшей истории телевидения, образец качественной массовой культуры.

Эта книга – попытка собрать под одной обложкой всю информацию, так или иначе связанную с «Доктором Хаусом», и выяснить причины успеха сериала при всей неоднозначности его главного героя – «великого и ужасного» диагноста Грегори Хауса.

Феномен Хауса рассматривается в контексте истории развития массовой культуры в целом, о которой отечественный читатель и зритель знает очень мало, поскольку определение «маскульт» воспринимается как что-то примитивное и недостойное внимания культурного человека. Между тем на примере «House M. D.» показано позитивное воздействие этой культуры на наше сознание, манеру поведения, формирование жизненных установок.

Для широкого круга читателей.

Феномен доктора Хауса: Правда и вымысел в сериале о гениальном диагносте

Предисловие

Хаус: Здравствуйте, больные и их близкие! Чтобы сэкономить время и избежать последующей болтовни: я – доктор Грегори Хаус! Можете называть меня просто Грег. Я один из врачей, работающих в больнице сегодня утром. А луч солнца у меня за спиной – доктор Лиза Кадди, которая руководит этой больницей. Поэтому у нее слишком мало времени, чтобы уделить вам внимание. Я – дипломированный диагност с двойной специализацией: инфекционные заболевания и нефрология. А еще я единственный, кто работает здесь против своей воли. Но не волнуйтесь: большинству из вас способна помочь и обезьяна с обезболивающим. Кстати говоря, когда вы мне особенно досажаете – пью вот это. Ви-ко-дин. Нет, вам его принимать нельзя. И еще: моя проблема не борьба с болью, а сама боль. Хотя... Может, я не прав. Может, я говорю ерунду, потому что под кайфом. Итак, кто ко мне?

Премьера первого сезона нового телевизионного сериала «Доктор Хаус» (*House M. D.*) стартовала на американском телеканале «FOX» 16 ноября 2004 года. На телевидении успешность продукта определяется рейтингами, история о странноватом враче и его команде имела хорошие показатели, поэтому та же команда взялась за продолжение. С коммерчески успешным продуктом так происходит всегда, и поначалу продюсеры, сценаристы, режиссеры и актеры не поняли, *что* они создали.

А когда поняли, было уже поздно: доктор Грегори Хаус вышел из-под контроля создателей, и теперь даже закрытие проекта, которое рано или поздно все-таки произойдет, не сможет изменить ситуацию. Те, кто придумал историю о Хаусе, создали даже больше, чем успешный телевизионный продукт и лучший, по мнению телекритиков, сериал начала третьего тысячелетия. Появился принципиально новый герой – Грегори Хаус, ставший символом смены эпох, «хромоногой совестью» сразу нескольких поколений людей обоих полушарий. Телезрители сразу же разделились на поклонников и противников сериала и доктора Хауса как личности.

До российского зрителя фильм добрался 27 августа 2007 года, будучи увенчанным многочисленными наградами. Премьера состоялась на телеканале «Домашний». Уже очень скоро, 10 января 2008 года, начался повтор первого сезона, впоследствии были показаны второй и третий. Телеканал «Universal Channel», который был локализован (переработан и адаптирован для трансляции на территории Российской Федерации) несколько лет назад, также начал трансляцию сериала со 2 июня 2008 года. Российский зритель похож на американского в одном: до него дошло не сразу. А когда ему стало понятно, *что* он смотрит, процесс тотальной «хаусизации» России уже нельзя было остановить.

В Украине сложилась довольно странная традиция – получать информацию о популярных мировых новинках не непосредственно из первоисточника, а только после того, как о них узнают в России. Речь не только об актуальном кино– и телепродукте, но и о

литературе, музыке, тенденциях мировой массовой культуры или, скажем, высокой моды. Например, украинский писатель может много лет издаваться на родине и оставаться неизвестным. Но стоит ему однажды появиться в издательском плане одного из российских издательств, как он мгновенно становится звездой в своем отечестве. То же касается актеров, музыкантов, режиссеров, художников и других людей творческих профессий.

Однако сериалу «House M. D.» в Украине была уготована особая судьба, и можно смело утверждать: бум вокруг доктора Хауса появился независимо от показов в России – благодаря усилиям украинских менеджеров, в какой-то момент поверивших, что лучший диагност Америки способен завоевать и украинского зрителя.

Следует начать с того, что российские телеканалы, транслирующие «Хауса», не доступны широкой украинской зрительской аудитории (канал «Домашний» и российская версия «Universal Channel» есть только в пакетах кабельных сетей). А значит, не было и широкого резонанса: первый сезон сериала появился в интернете и его могли смотреть только самые «продвинутые». Они же восприняли «Хауса» как субкультуру, потому не создали вокруг сериала тот культ, который мы имеем на сегодняшний день. Первые пиратские DVD трех сезонов фильма не были особо популярными.

Можно сказать, что в Украине чуть не провалилась и телевизионная премьера: показав в конце 2008 года первый сезон «House M. D.», канал ICTV отказался от продолжения трансляции – подумаешь, мировая знаменитость, а рейтинги-то низкие... Началом «хаусомании» в Украине можно считать январь 2009 года, когда канал СТБ решил повторить украинскую версию первого сезона, а затем показать второй, третий и четвертый.

Теперь, наконец, прорвало: продажи DVD резко пошли в гору, домоседы прилипли к компьютерам, закачивая файлы сериала через интернет, вышли первые аналитические статьи, появились футболки с изображением исполнителя главной роли, актера Хью Лори, и изречениями Хауса – так называемыми хаусизмами.

Когда осенью 2009 года на канале СТБ официально стартовал пятый сезон, ставший самой ожидаемой премьерой года в Украине, большинство приверженцев «Доктора Хауса», уже давно посмотревших его, с нетерпением ожидали продолжения, обсуждая размещенные в интернете трейлеры.

Эта книга в первую очередь предназначена для них. А также для тех, кто не является поклонником мегапопулярного сериала только потому, что их раздражает личность самого Грегори Хауса, на котором держится вся история. Мы попытаемся объяснить, чем так зацепил умеющую мыслить публику новый герой, не являющийся не только суперменом (вот уж точно моветон!), но даже хорошим, приятным в общении человеком. Меньше всего мы в этой книге пытаемся раскрыть тайны создания сериала, хотя, безусловно, некоторые секреты будут поведаны. Что, впрочем, вряд ли сделает его просмотр менее интересным. Наоборот, если знаешь, *как* устроено нечто, легче понять, *почему* оно работает. Возможно, познакомившись с технологией успеха, потенциальные создатели продуктов массовой культуры на постсоветском пространстве смогут взять на вооружение кое-какие принципы, чтобы в конце концов создать что-то свое, оригинальное, успешное.

А вот и главное: все, о чем вы прочитаете дальше, написано с одной целью – доказать, что доктор Хаус единственный и неповторимый. Как говорится, не пытайтесь повторить это: манера общения и жизненная философия Грегори Хауса вряд ли применимы в реальной жизни.

Впрочем, одного у него не отнять: профессионального подхода к работе. Хаус не просто работает ради процесса, от которого получает несомненное удовольствие. Он работает на результат, отменяя все лишнее, что мешает добиться главной цели – спасения очередной человеческой жизни.

Кадди: Мне безразлично, что сказал вам этот ненормальный. Я не хочу слушать вас. Вы много сделали для нашей больницы, но этот разговор не закончится ничем хорошим для меня. Вы ведь пришли требовать, чтобы я уволила Хауса. Я не могу. Даже ради нашей дружбы. Этот ублюдок – лучший из наших

врачей!

Глава 1 Рождение идеи

Автор идеи – Дэвид Шор

Имя Дэвида Шора (*DavidShore*) значится в титрах и как автора идеи, и как исполнительного продюсера, и как одного из режиссеров, и как сценариста первых серий.

Идея медицинского сериала с детективной интригой действительно принадлежит ему, большому поклоннику как медицинских, так и детективных сериалов. По словам самого Шора, он хотел придумать историю о команде врачей, способных поставить диагноз там, где медицина, казалось бы, бессильна. «Мы пытались довольно цинично создать этакий детектив на медицинскую тему, – говорил он после успеха первого сезона «Доктора Хауса». – Главное – чтобы в центре истории был некий герой с интересным характером, который мог бы изучать привычки и склонности своих пациентов и диагностировать их, опираясь на эти личностные особенности».

По замыслу Шора, главный герой должен был ставить диагноз не только на основе симптомов и результатов исследований, но также используя комплексный подход при лечении каждого своего больного. В противном случае сериал не отличался бы от аналогичных многосерийных историй из жизни больницы, врачей и их пациентов. В обычном детективе жертве преступления всегда есть что скрывать, и невинной она бывает очень редко, разве что став объектом охоты маньяка, выбирающего жертвы только по одному ему понятному принципу. Дэвид Шор придумал историю, в которой врач лечит пациента, страдающего непонятно от чего. Неизвестная болезнь – преступник, угрожающий жизни. Симптомы – улики, которые очень важно изучить. Врач – гениальный сыщик, принимающий вызов преступника-болезни.

Но главное – это жертва, то есть сам пациент. Все они врут, скрывая истинные причины недомогания. Таким образом, причины болезни – в каждом из пациентов. А учитывая то, что от болезней не застрахован никто, на месте пациента доктора Хауса может оказаться каждый из нас. Получается так, что вранье, лицемерие, политкорректность, одиночество, зависть, даже излишняя доброта или гипертрофированное желание опекать тех, кто нам дорог, – все это и многое другое, с чем мы сталкиваемся каждый день и чем невольно грешим сами, порождает хвори.

Дэвид Шор (Photo by Jeff Vespa © WireImage.com).

Причина болезней – не в микробах, паразитах, несоблюдении норм личной гигиены или отсутствии денег на лечение. Ведь съеденное нами немытое яблоко или излишек выпитого не обязательно приводят к заболеванию. Каждый частный случай самой невероятной болезни, по замыслу Шора, становится диагнозом современному обществу, уставшему от самого себя. Именно поэтому «Доктор Хаус» еще во время показа первого сезона завоевал популярность прежде всего у тех людей, которые не просто хотят развлечься в течение 43 минут (продолжительность серии), но также желают и умеют думать.

Дэвид Шор – писатель, имеет юридическое образование. Родился 3 июля 1959 года в городе Лондон (провинция Онтарио, Канада). Он является единственным представителем семьи в телевизионном бизнесе, двое его младших братьев – близнецы Филипп и Роберт – стали раввинами. До переезда в Лос-Анджелес и начала своей карьеры на телевидении Шор учился в университете Торонто и работал муниципальным и корпоративным юристом.

Не удивительно, что, придя на телевидение в качестве сценариста, Шор занимался сериалами на правовую тематику. Телезрителям Украины и России хорошо известен сериал «Полиция Нью-Йорка» (*NYPD Blue*) – здесь Шор уже значится в титрах и как продюсер. За свою работу он был дважды номинирован на «Эмми» (*Emmy Awards*) – американскую телевизионную премию, телевизионный аналог премии «Оскар» (*Oscar*). Однако последующие работы Шора не имели большого коммерческого успеха.

В 2003 году к Дэвиду Шору обращается его коллега, продюсер Пол Аттанасио (*Paul Attanasio*), озадаченный созданием нового проекта. После того как он поработал с NBC над фильмом «Убойный отдел», ему нужно было сделать фильм, который повторит успех сериала «Закон и порядок» (*Law & Order*).

Кстати, российская версия этого популярного в США сериала у отечественных зрителей успеха не имела: слишком уж «американскими» выглядели в своих отутюженных костюмах служители российской Фемиды. Тем не менее голливудский первоисточник

выдержал не один сезон. Приключения американских сыщиков довольно популярны у отечественного зрителя, и сериал можно ежедневно найти на одном из многочисленных каналов как в Украине, так и в России.

Однако Атанасио предлагал Шору ориентироваться не на «Закон и порядок», а на не менее успешный проект CBS – «CSI: Место преступления» (*CSI: CrimeSceneInvestigation*).

В сериале криминалисты по мельчайшим уликам восстанавливали обстоятельства убийства. В каждом отдельном эпизоде обычно рассказывается о расследовании одного-двух преступлений, совершенных в Лас-Вегасе или его окрестностях, иногда – в других городах штата Невада. Сериал имеет сюжетные пересечения с аналогичными историями: «CSI: Место преступления Майами» и «Без следа» (*WithoutaTrace*)¹. Пола Атанасио привлекло то, что в сериале «CSI» делается акцент на личных проблемах и сложностях сотрудников – семейных неурядицах, психологических травмах, отношениях с коллегами по работе и родственниками. Особенно тонко показаны сложные социальные и личные проблемы, необычные человеческие увлечения и привычки, часто не поддающиеся однозначному определению и оценке.

Замысел Атанасио состоял в том, чтобы сделать подобный полицейскому детективу фильм, в основе которого лежит работа врачей. Здесь нельзя не вспомнить традиции создания американских медицинских сериалов и фильмов на медицинскую тему, к которым и обратился Дэвид Шор, решив использовать опыт прошлых лет.

Кадр из сериала «Полиция Нью-Йорка» (NYPD Blue).

¹ Российский аналог этого проекта – сериал «След», количество серий в нем давно перевалило за 200.

Кадр из сериала «Закон и порядок» (Law & Order).

Съемки сериала «Закон и порядок» (Law & Order) (© www.nyc.gov).

Съемки сериала «CSI: Место преступления».

Кадры из сериала «CSI: Место преступления».

Американские медицинские сериалы

Одна из сквозных тем «Доктора Хауса» – борьба Грегори Хауса за право смотреть телевизор где угодно, когда угодно и зачастую не в свободное от работы время, а вместо нее. У заведующего диагностическим отделением есть портативный черно-белый телевизор с выдвижной антенной, который занимает все его время, если он не отвлекается на игру на гитаре, метание дротиков в мишень, развлечения с баскетбольным мячом или детскими автомобильчиками.

Доктор Хаус смотрит ТВ в палате коматозного больного (кадр из сериала).

Когда главный врач больницы Лиза Кадди хочет наказать Хауса или чего-то добиться от него, она ограничивает ему доступ к телевизору. После отключения телевидения в кабинете Хауса Лиза рискует найти его в отделении для коматозных больных, где он с увлечением предается любимому занятию, так как в этом отделении телевидение отключать запрещено. Доктор Хаус часто устраивается перед телевизором в приемном покое, мешая

работать всему персоналу больницы.

Где бы Хаус ни смотрел телевизор, тот все время настроен на один и тот же канал, по которому транслируют некий бесконечный медицинский сериал. На каком же сериале «сидит» доктор Хаус, и что хотели сказать этой деталью создатели фильма?

Дэвид Шор и его команда прямо намекают зрителям на первоисточники своей истории, одновременно давая понять, что они – новаторы, уважающие существующие традиции. Ведь медицинское «мыло», от которого не может оторваться Грегори Хаус, – традиционно, привычно и потому скучно. Не имея ничего общего с реальными проблемами больницы Принстон-Плейнсборо, в которой разворачивается основное действие «House M. D.», выдуманный мир телевизионной больницы отвлекает самого Хауса от его собственных проблем. Показательно, что сериал, который он смотрит, не раздражает только его одного: другие врачи терпеть не могут медицинские сериалы.

Тем не менее своему немалому успеху «House M. D.» во многом обязан тому, что американские телезрители любят именно медицинские сериалы, к которым сами врачи зачастую относятся скептически. Американцы вообще внимательно и, если можно так выразиться, болезненно относятся к собственному здоровью. Худшее, что может произойти в жизни заточенного на жизненный успех среднестатистического трудолюбивого гражданина США, – утрата трудоспособности, временная или, не дай Бог, пожизненная. Поэтому они следят за своим здоровьем и любят консультироваться у доктора по любому, даже самому нелепому, поводу.

Подобные эпизоды присутствуют почти в каждой серии «House M. D.», и они всегда самые смешные – как Грегори Хаус, так и его создатели открыто высмеивают манию американцев лечиться чем угодно от чего угодно.

Хаус: Понос с кровью, газы. Вы делали клизму стероидами. Я поражен!

Пациент: Когда каждый час бегаешь в сортир – это одно. Но когда у меня на коленях дети сидят... Пропишите мне месолазин. Может быть, он поможет.

Хаус: Нет. Я выпишу вам... кое-что. Стоит дешево, что хорошо, поскольку страховка это не покроеет.

Пациент (читая рецепт): Что это? Са-га-рит...?

Хаус: Сигареты. По одной каждый день. Исследования показали, что сигаретный дым прекрасно справляется с воспалением внутренних органов. Плюс с сигаретой во рту вы будете выглядеть еще круче.

Пациент: Вы издеваетесь?

Хаус: Насчет крутизны – да. Все остальное – правда.

Пациент: Разве никотин не опасен?

Хаус: Большинство лекарств, которые я выписываю, опасны. Единственная разница в том, что сигареты абсолютно законны.

Но больше, чем лечиться, американцы любят смотреть, как лечатся другие. Учитывая трепетное отношение жителей США к медицине и медицинским учреждениям, нет ничего удивительного в том, что первые медицинские сериалы появились в середине 1950-х годов именно в Америке. Тогда были установлены основные законы жанра: действие происходит в больнице, главный герой – обаятельный доктор, каждая серия посвящена истории болезни одного пациента.

Такие сериальные форматы называются «вертикальными». Вертикальный сериал – это многосерийный телевизионный фильм, в котором действует герой или группа постоянных героев, а каждая серия представляет собой законченную историю, отдельное драматургическое произведение. Когда Владимир Высоцкий в песне «Жертва телевидения» говорит: «Фильм, часть седьмая – тут можно поесть, я не видал предыдущие шесть», он объясняет формулу популярности именно вертикальных сериалов. Вертикальный формат удобен тем, что сюжетно серии не связаны и можно включаться в просмотр с любой серии, не боясь потерять

основную линию повествования. Пример такого сериала в СССР – «Следствие ведут ЗнаТоКи».

Поначалу американские продюсеры считали, что такие сериалы должны быть не только увлекательными, но и познавательными. Так, например, доктор Конрад Стайнер из популярного в свое время сериала «Медик» (1954—1956 гг.) в конце каждой серии обращался с напутственным словом к зрителям и кратко рассказывал о современных методах лечения какой-нибудь болезни. В 1960-е годы познавательность отошла на второй план – стало понятно, что зрителям нравятся молодые и смазливые доктора. Уловив тенденцию, телеканалы NBC и ABC одновременно запустили похожие по концепции сериалы, где главными героями были врачи-красавцы. Впрочем, небольшая разница между ними все же была: сериал «Доктор Кайлдер» (1961—1969 гг.) был ориентирован на девочек-подростков, в то время как герой сериала «Бен Кейси» (1961—1969 гг.) претендовал на повышенное внимание со стороны домохозяек. Оба проекта имели большой успех, а актеры, исполнившие главные роли, стали секс-символами своего поколения.

Однако медицинским «мылом всех времен и народов» следует признать сериал «Центральная больница» (*General Hospital*), премьера которого состоялась 1 апреля 1963 года. С той поры прошло уже почти 50 лет, а сериал продолжает выходить в эфир. За это время снято более 11 500 серий, состав съемочной группы многократно менялся, половины актеров первого состава уже нет в живых, а актриса, которая в середине 1980-х годов играла маленькую девочку, в 2005 году вернулась в сериал уже в роли взрослой женщины.

Кадр из сериала «Центральная больница» (серия 1981 г.).

Учитывая, что «House M. D.» стартовал в 2004 году, можно понять, что именно «Центральную больницу» увлеченно смотрит Грегори Хаус. В нескольких эпизодах первого сезона он даже сбегает от своих пациентов, чтобы не пропустить очередную серию этого фильма.

Впрочем, лечение как таковое играет в этом и большинстве подобных сериалов незначительную роль. Герои в основном устраивают свою личную жизнь. Потому главная линия таких историй – все-таки мелодраматическая. Советские зрители так и не оценили основную направленность комедии Сидни Поллака «Тутси» (*Tootsie*). Мы просто ничего не знали о традициях американского медицинского «мыла», которым на момент выхода фильма в американский прокат (1982 г.) уже насчитывалось без малого три десятка лет.

Дастин Хоффман в образе Эмили Кимберли (кадры из кинофильма «Тутси»).

В советский прокат вышла, к тому же, купированная версия, и нас занимала прежде всего история с переодеванием исполнителя главной роли Дастина Хоффмана из мужчины в женщину. Но мы совсем не принимали во внимание, что актер Майкл Дорси, персонаж Хоффмана, задействован в некоем популярнейшем медицинском телевизионном сериале «Больница Саутвест», где по сюжету должен появиться новый персонаж – администратор больницы Эмили Кимберли. Необычайную и мгновенную популярность новый персонаж завоевал у зрителей не только потому, что актер-самозванец изобразил даму феминистических убеждений, обладающую независимым и даже склочным характером, но именно благодаря тому, что вся Америка «сидела» на очередном медицинском сериале. В своем фильме Сидни Поллак безжалостно пародировал подобные сериалы за излишний мелодраматизм. Таким образом он определил новые требования поклонников медицинского «телемыла»: меньше слез и любви до гроба, больше медицинской практики и выздоровевших пациентов.

Фильм, выразивший мнение зрительского большинства по поводу утраты медицинскими многосерийными историями именно медицинской составляющей, получил 10 номинаций на «Оскар», назван Библиотекой конгресса США «самым значимым явлением

культуры своего времени» и отобран для хранения в Национальном реестре фильмов. Картина «Тутси» оказала влияние на изменение направленности медицинских сериалов, тем самым создав предпосылку для появления – через двадцать лет после ее премьеры – истории о докторе Хаусе.

Но все-таки новое направление медицинскому «мылу» задал в середине 1990-х годов сериал «Скорая помощь» (*E. R.*), мировая премьера которого состоялась 16 сентября 1994 года.

Кстати, почти день в день ровно через десять лет (16 ноября 2004 года) стартовал и «House M. D.». Сценарий «Скорой помощи» был написан еще в 1974 году писателем Майклом Крайтоном, будущим автором мировых бестселлеров «Парк Юрского периода» (*Jurassic Park*) и «Восходящее солнце» (*Rising Sun*). Идея «Скорой помощи» зародилась еще тогда, когда Крайтон учился в Гарвардской медицинской школе и проходил практику в отделении неотложной хирургии в госпитале штата Массачусетс, где получил степень доктора медицины. Рассказ начинающего литератора был о 24 часах работы скорой медицинской помощи в некоем большом городе (когда пришел черед экранизации, этим городом был выбран Чикаго). Крайтон наполнил свою историю многочисленными сценами реанимации и множеством медицинских терминов. Этот рассказ не укладывался в рамки сценария обычной драмы.

Кадры из сериала «Скорая помощь» (серии 1994 г. и 2003 г.).

«Я хотел написать что-то реалистичное, отличающееся от обычного «мыла», – рассказывал Крайтон позднее, когда «Скорая помощь» уже получила признание зрителей и критиков и обросла внушительным списком более чем 20 профессиональных наград: 22 премии «Эмми» – абсолютный рекорд в истории телевидения. «Скорую помощь» культурологи уже торжественно объявили золотым стандартом медицинского сериала. Действительно, здесь есть все, что нужно: обаятельные врачи, у которых сложные взаимоотношения друг с другом, несчастные пациенты, которых каждую серию доставляют в больницу с самыми экзотическими травмами, и постоянный драйв. «Мы его теряем! Семь кубиков пинефрина внутривенно!» – подобные фразы создают напряжение, а выражение «Мы теряем его!» перекочевало в категорию крылатых и применяется по любому, не обязательно медицинскому, поводу. Например, такой фразой реагирует мужская компания, когда один из верных друзей решает жениться или когда во время застолья кто-то слишком увлекается спиртным.

Сценарист и продюсер сериала «Скорая помощь» Майкл Крайтон.

Своим успехом «Скорая помощь» во многом обязана удачно подобранному актерскому составу. Главной звездой сериала стал Джордж Клуни, для которого роль доктора Дага Росса, педиатра и реаниматолога, стала пропуском в большое кино. Клуни снимался в «Скорой помощи» пять первых сезонов, а затем ушел, объявив, что устал от изматывающего графика съемок. Сразу же после «Скорой помощи» Клуни снялся в фильме Роберта Родригеса «От заката до рассвета» (*From Dusk Till Dawn*, 1995), обеспечив себе статус культового актера и сегодня удерживая в выборе ролей баланс между коммерческим кино и авторскими проектами.

Джордж Клуни в образе врача Дага Росса.

После ухода Джорджа Клуни из проекта рейтинги «Скорой помощи» поползли вниз. Постепенно и другие звезды сериала стали покидать съемочную группу. К 2007 году в «Скорой помощи» не осталось ни одного актера из первого состава. Недавно было объявлено, что начаты съемки пятнадцатого сезона сериала, однако продюсеры признают, что он будет последним. Так что в феврале 2009 года с бригадой «Скорой помощи» поклонникам пришлось попрощаться.

Отечественный производитель

– Примеров медицинских сериалов, созданных на советском телевидении, практически нет. Исключением можно считать разве что телефильм «Дни хирурга Мишкина» (3 серии), снятый ТО «Экран» в 1976 году по мотивам повести Юрия Карелина «Хирург», и телефильм «Открытая книга» (9 серий), снятый в 1979 году студией «Ленфильм» по мотивам одноименного романа Вениамина Каверина, более известного как автора романа «Два капитана». Первый фильм рассказывает о талантливом хирурге провинциальной советской больницы Евгении Мишкине, роль которого сыграл Олег Ефремов. В основе эпического сюжета «Открытой книги» – исследования врачей-микробиологов, которые привели к изобретению пенициллина.

Кадр из кинофильма «Дни хирурга Мишкина».

– Украинские и российские телезрители познакомились с американскими медицинскими сериалами в начале 1999 года, когда телеканал НТВ выпустил в эфир именно «Скорую помощь», имеющую к тому времени сумасшедшие рейтинги и культовый статус во всем мире. Учитывая популярность «Скорой помощи», в России решили создать собственные аналоги на более близком бывшим советским гражданам материале. Все эти сериалы были показаны и в Украине. Первый российский сериал про медицину назывался «Ускоренная помощь» (1999 г.) и представлял собой пародию на американскую «Скорую помощь», где по сюжету российская больница, стараясь получить завещанные американским миллионером деньги, пытается построить работу по западному образцу. Российским аналогом героя Джорджа Клуни из «Скорой помощи» в пародии являлся доктор по фамилии Клуни. На этой шутке фантазия создателей явно исчерпалась: «Ускоренная помощь-2», вышедшая в 2001 году, с треском провалилась.

Кадр из телесериала «Ускоренная помощь».

Кадр из сериала «Врачебная тайна».

– В 2003 и 2005 годах на телеканале «Россия» показывали два сезона сериала «Неотложка», в котором будни бригады «скорой помощи» густо разбавлены мелодрамой. Медицинская составляющая этих сериалов явно отходила на второй план, а главное место занимали сложные взаимоотношения внутри бригады – пациенты, скорее, просто оживляли сюжет. В 2006 году на канале НТВ появился сериал «Врачебная тайна» – последняя попытка сделать «Скорую помощь» по-русски. Его создатели, прославившиеся тюремным сериалом «Зона», решили и этот проект сделать в том же мрачном ключе: действие происходит в провинциальной областной больнице, среди врачей попадаются циники и подонки, а пациенты очень реалистично страдают.

– Когда окончательно стало ясно, что формула успеха американской «Скорой помощи» уже не работает, продюсеры наконец-то обратили внимание на более современные западные сериалы. На российском канале СТС был показан медицинский сериал «Я лечу». По сюжету студенты-медики старших курсов приходят на практику в хирургический центр и впервые сталкиваются с настоящими пациентами. С появлением «Доктора Хауса» в России началась работа над созданием аналогичного сериала «Доктор Тырса». В главной роли задействован Михаил Пореченков.

Михаил Пореченков в образе доктора Тырсы на съемках одноименного сериала.

– В Украине медицинских сериалов, как и фильмов о больнице, не снимали даже в советские времена. Хотя ради справедливости можно вспомнить экранизацию пьесы украинского советского драматурга Александра Кор нейчука «Платон Кречет» – о талантливом хирурге и его коллегах. После оглушительного успеха «House M. D.» в Украине начали появляться телевизионные проекты с медицинским уклоном, в которых реальные ситуации воспроизводятся с помощью постановочных съемок. Первый из них – «Настоящие врачи».

Сергей Притула в образе доктора Фурмана. (Фото предоставлено пресс-службой «Нового канала»).

– Только в Украине «Доктор Хаус» переключался в скетчи: в прошлом резиденты «Comedy Club UA», а сегодня – шоумены Сергей Притула и Андрей Молочный, входящие в двадцатку самых успешных деятелей отечественного шоу-бизнеса 2009 года, пародируют популярный сериал в скетче «Доктор Хлус». Однако, готовясь воплотить в жизнь свою идею медицинского детектива, Дэвид Шор собирался, с одной стороны, опереться на полувековой опыт создания медицинских сериалов на американском телевидении, а с другой – показать принципиально новую историю, как бы перечеркивая все бытующие представления о положительном герое подобного рассказа. Правильные, одетые с иголочки и даже в самые драматические моменты, когда больной истекает кровью на каталке, сохраняющие чистоту белых крахмаленных халатов красавчики-врачи вроде Дага Росса и его коллег по «Скорой помощи» уже не удовлетворяли запросов самого Шора и не соответствовали представлениям зрителя о положительном герое.

Андрей Молочный в образе доктора Хлуса – персонажа украинского пародийного скетча. (Фото предоставлено пресс-службой «Нового канала»).

Нужен был абсолютно новый персонаж, не всегда носящий белый халат и не боящийся испачкаться либо же проявить инициативу, часто идущую вразрез с общепринятыми нормами и понятиями. Для такого человека не должно существовать правил субординации, табу, личных отношений, идущих во вред достижению главной цели – хорошо сделать свою работу. Он должен уметь независимо мыслить, обладать нестандартной манерой поведения, только ему одному присущей интуицией, не признавать авторитетов, казаться циничным, вульгарным, даже иногда – злобным.

Таким образом, Дэвиду Шору нужен был типичный нонконформист – человек, не принимающий господствующего порядка, норм, ценностей, традиций и законов, независимо от того, насколько они логичны и легитимны. Но если в реальной жизни нонконформизм в чистом виде тотально не проявляется, то Шору для воплощения замысла нужен был именно стопроцентный нонконформист. Человек без тормозов, одновременно не являющийся разрушителем всего вокруг себя. Подобный герой возможен только в художественной литературе, и Шор обратился к первоисточникам.

Шерлок Холмс и доктор Хаус: найдите различия

Как уже говорилось, главное место действия медицинского сериала – больница. Врачи из команды Хауса также регулярно бывают дома у пациентов, чаще всего они проникают в чужое жилище, нарушая закон, – иначе трудно выяснить, что скрывает очередной

проблемный больной. Но во втором сезоне топография и география сериала начали расширяться.

Музей Шерлока Холмса в Лондоне, Бейкер-стрит, 221В.

Доктор Уилсон на пороге дома Грегори Хауса (кадр из сериала).

Так, зрителей чаще стали приглашать домой к Грегори Хаусу. Сначала после очередного развода с очередной женой у него на время поселяется его друг доктор Джеймс Уилсон. Затем там время от времени появляется полиция в поисках наркотиков. А драматические события последних серий пятого сезона и вовсе происходят в доме Грега, который перестает быть его крепостью и обителью отшельника.

Шерлок Холмс и доктор Ватсон (кадр из одноименного фильма Игоря Масленникова).

Грегори Хаус и доктор Уилсон (кадр из сериала).

И тут проницательный зритель в начале седьмой серии второго сезона может заметить, что доктор Грегори Хаус живет в доме под номером 221В. Вот уже больше ста лет в дом под таким же номером только на другой стороне Земли, в Лондоне, многотысячные поклонники отправляют письма на имя величайшего детектива всех времен и народов Шерлока Холмса. Его создатель, английский писатель сэра Артур Конан Дойл, поселил сыщика-консультанта по адресу: Лондон, Бейкер-стрит, дом 221В.

Считается, что прототипом доктора Грегори Хауса является именно Шерлок Холмс, тоже вымышленный персонаж.

Хотя как раз одним из прототипов Холмса исследователи творчества Конан Дойла называют талантливого хирурга, профессора Эдинбургского университета доктора Джозефа Белла. Будущий писатель, тоже медик по образованию, познакомился с Беллом, когда учился

в университете. Конан Дойл обратил внимание на умение Белла угадывать характер и профессию своих пациентов. Будучи его ассистентом, Конан Дойл имел возможность наблюдать за учителем и видел, как он не только ставил правильный диагноз, но и по разрыву брюк мог опередить, что его пациент – сапожник-левша. Позже, взявшись за перо, Конан Дойл наделил Шерлока Холмса такой же наблюдательностью и проницательностью. Правда, сыщик не был медиком. А его друг, доктор Ватсон, частенько становился предметом насмешек Холмса, и, надо отдать ему должное, преимущественно добрых.

Шерлок Холмс в раздумьях (актер Василий Ливанов, кадр из фильма).

Умение угадывать род занятий и, как результат, причину недуга в полной мере присуще и Грегори Хаусу. Издеваясь над коллегами, он, в отличие от своего прототипа, довольно жесткий и даже жестокий человек, а его шутки – в равной мере смешны, удачны и грубы. Если Холмс очень редко хочет кого-нибудь обидеть, Хаус делает это постоянно и получает от этого видимое удовольствие. К примеру, психически неуравновешенного подростка он несколько раз, смакуя, обзывает гаденышем, глядя в глаза его впавшей в депрессию безутешной матери. Коллеги, надо отдать им должное, очень редко обижаются на Хауса, чего не скажешь о пациентах. Но когда доктор-детектив, действуя ме тодом исключения, вычисляет опасного врага – болезнь – и произносит фразу: «Начинайте лечение!», ему прощают вызывающую нетактичность и пациенты.

Знатоки цикла о Шерлоке Холмсе могут отметить: великий сыщик – также великий хвастун. Не дожидаясь, пока его поблагодарят, Холмс частенько сам начинает превозносить свой дедуктивный метод, свои достижения, свои догадки. *«Я поднес листок к глазам и уловил легкий запах – от него пахло духами «Белый жасмин». Есть семьдесят три сорта духов, которые опытный сыщик должен уметь отличать один от другого. Я на собственном опыте убедился, что успешное расследование преступлений не раз зависело именно от этого. Если пахнет жасмином, значит, автор письма женщина, а к тому времени Стэлтоны уже начинали интересоваться меня. Итак, я понял, что собака существует на самом деле, и догадался, кто преступник, еще до своей поездки в Девоншир... К тому времени, когда вы отыскивали меня в пещере на болотах, картина преступления стала окончательно ясна»* (А. Конан Дойл, «Собака Баскервилей»). Ватсона на первых порах раздражала надменная манера разговора Холмса.

Доктор Хаус размышляет над очередной медицинской загадкой.

Не менее, а может даже более, хвастлив и тщеславен Грегори Хаус. Он требует к себе особого отношения, беззастенчиво пренебрегая правами других людей, даже таких же инвалидов, как и он сам. К примеру, в третьем сезоне есть эпизод, когда Хаус соглашается лечить очередного пациента только после того, как главврач Лиза Кадди своим приказом вернет ему место на автомобильной стоянке. Будучи инвалидом, он имел право ставить свою машину ближе к входу в больницу. Но появился новый врач – женщина в инвалидной коляске, – и Кадди отдала место Хауса ей. Не желая уступать, Хаус закатывает настоящие истерики, делая невозможной работу всей больницы. Иногда его самолюбование доходит до предела: он сравнивает себя с Богом.

Хаус: Ты исцелен. Встань и иди!

Пациент: Вы сошли с ума!

Хаус: В Библии они обычно отвечают: «Да, Господь!», а затем переходят к восхвалениям.

Пациент: Что вы сделали?

Хаус: Не так: что Ты сделал, Господь?

Впрочем, живи великий сыщик Шерлок Холмс в конце XX – начале XXI столетия, когда люди уже устали от невозможности исключить из своей жизни блага цивилизации и достижения научно-технического прогресса, ставящие под сомнения основополагающую роль человека в жизненных процессах, он был бы не менее капризен и тщеславен, чем Грегори Хаус...

Английский актер Бэзил Рэтбоун в роли Шерлока Холмса.

Сыщика Холмса многие называют бездушным. В своей работе он часто переходит границы дозволенного – например, готов избивать палками мертвецов в прозекторской, чтобы выяснить, какие кровоподтеки могут образоваться на теле после смерти. Доктор Хаус практикует примерно то же самое: он ест, разложив свои бутерброды на постели умирающего; использует прозекторскую для собраний своей команды; готов напоить до критического состояния тяжелобольного, чтобы проверить некие собственные подозрения; без зазрения совести приказывает препарировать мертвое тело и даже раскопать свежую могилу.

Холмс, по мнению знающих его людей, может подсыпать яд человеку просто из научного любопытства, чтобы понять, как он воздействует на организм. Но сыщик даже готов сам принять при случае такое вещество, с той же познавательной целью. Хаус превосходит своего прототипа: часто экспериментирует с опасными лекарствами, преимущественно с теми, которые могут дать галлюциногенный эффект. А в одной из серий проделывает и вовсе невероятное. Когда у него в смотровой пациент втыкает нож в розетку, чтобы от удара током получить возбуждающий эффект, Хаус при первом же удобном случае повторяет это безумство!

В минуты отдыха сыщик с Бейкер-стрит играет на скрипке. Причем когда у него хорошее настроение, скрипка издает просто божественные звуки. Но если у Холмса не складывается мозаика из фактов, его скрипка начинает скрипеть, визжать, заунывно выть. Любит музицировать и доктор Хаус. В первых сезонах мы можем видеть его за клавишными инструментами, а позже он покупает себе дорогую электрогитару, приносит усилительное оборудование в свой рабочий кабинет и развлекается игрой на ней.

Доктор Грегори Хаус (кадр из сериала).

И Шерлок Холмс, и Грегори Хаус – *сексисты*. Этот термин имеет философское, социальное значение и даже используется в области клинической психологии. Сексистами принято называть тех, кто, находясь в плену социальных стереотипов, уверен в превосходстве одного пола над другим. Термин придумали активистки феминистического движения и обычно применяют его в отношении мужчин. Но в те времена, когда появились первые рассказы и повести Конан Дойла о сыщике с Бейкер-стрит, борьба женщин за равные с мужчинами права еще не оформилась в организованное движение. Хотя суфражистки (от французского *suffrage* – право голоса) появились в Европе, в частности в Великобритании, уже в начале 1900-х годов. Первое время суфражистки боролись за равные с мужчинами избирательные права. Затем они существенно расширили круг своих интересов. Уже к 1920-м годам по обе стороны Атлантического океана появились первые женские организации, называвшиеся феминистическими (от латинского *femina* – женщина). Следовательно, сексизм стал антонимом феминизма.

Еще при жизни Конан Дойла активистки феминистического движения называли Холмса женоненавистником. Соответственно, рассказы о нем, особенно ранние, были квалифицированы как унижающие достоинства женщин. В самом деле, женщина в детективном расследовании, которое ведет Шерлок Холмс, играет роль жертвы или невольной соучастницы страшного преступления либо является причиной, толкнувшей мужчину на совершение жестокого убийства. Вряд ли сам Конан Дойл придавал этому какое-то значение. Его первые рассказы о сыщике появились в викторианскую эпоху, когда отношение общества к женщине и ее роли в жизни общества было именно таким. Холмс своим равнодушием к женскому полу только подчеркивал это отношение. И хотя в рассказе «Скандал в Богемии» женщина по имени Ирэн Адлер переиграла великого сыщика и оказалась благороднее своего преследователя, Холмс только убеждается в том, что исключения подтверждают правила. Ведь Ирэн бросилась спасать от пожара не драгоценности, а важную для нее фотографию мужчины, что, впрочем, не слишком выделяет ее среди других леди из общества.

Учитывая, что в современном доктору Хаусу обществе бал правит политкорректность, нет ничего удивительного в том, что Грегори Хаус – сексист. Одной из своих ассистенток, Элисон Камерон, он прямо говорит: «Ты слишком красива, чтобы работать в больнице». Лиза Кадди и ее неудавшаяся личная жизнь – вообще постоянный объект его нападок. В

первой серии пятого сезона Хаусу предстоит лечить помощницу активистки движения «Женское большинство», и его сарказм не знает границ.

Форман: Звонила Пети Мешанир из «Женского большинства».

Хаус: Знаю. Я с ней гулял. Ну, не то чтобы гулял, я, скорее, метафорически изнасиловал ее наличием у себя пениса. И ты тоже.

Форман: Ее помощница чокнулась. Сорвала с себя одежду во время корпоративной встречи.

Хаус: Значит, не выдержала либо поняла, что эволюцией она предназначена для возбуждения мужчин, а не кастрирования.

Демонстрируя свое пренебрежение к женщинам, лучший диагност Америки регулярно пользуется услугами проституток, часто одалживая для этого деньги у доктора Уилсона, и получает удовольствие, рассказывая всем о том, как он сексуально эксплуатирует «жриц любви». Особенно ему приятно изложить свои взгляды на взаимоотношение полов женщинам, которым он, несмотря ни на что, нравится, – Камерон, Кадди и своей бывшей жене Стейси Уорнер (Грег и Стейси пять лет прожили в гражданском браке).

Наконец, и Шерлок Холмс, и Грегори Хаус имеют одну и ту же вредную привычку – пристрастие к наркотикам.

Говоря о распространении наркомании в Европе, обычно выделяют именно Великобританию. Опиум как основа для многих наркотических препаратов выращивался в Индии, которая была колонизирована Англией. Ввозя индийский опиум в страну, англичане поставляли его и в другие страны. Из-за попыток прекратить массовый экспорт опиума в Китай в середине XIX века даже разгорелась «опиумная война» между Великобританией и Китаем. В США наркотики появились в первой трети XX века, и остановить этот поток также не было возможности. В конце XIX века, когда были написаны первые рассказы о Холмсе, в Англии доступ к наркотикам особо не ограничивался. Ненаркотических препаратов, способных снимать боль, еще не изобрели, поэтому врачи, вынужденные давать пациентам болеутоляющие средства, прибегали к опиатам.

О наркомании великого сыщика мы узнаем с самых первых строк повести «Знак четырех». На глазах у Ватсона он вкалывает себе в вену 7%-й раствор кокаина. *«Какое-то время он задумчиво смотрел на свое мускулистое предплечье, густо покрытое крохотными следами от прежних уколов, потом ввел иглу в вену, надавил на маленький поршень и с долгим удовлетворенным вздохом откинулся на спинку бархатного кресла»*. И хотя о наркотиках вскользь упоминается еще раз только в рассказе «Человек с рассеченной губой» (с наркозависимостью пациентов сталкивается доктор Ватсон, а Холмс исследует мир опийных курилен), одного упоминания о том, что сыщик делает себе инъекцию кокаина, достаточно для того, чтобы считать Холмса наркозависимым. Хотя инъекционная наркомания в то время была не так развита, как курение опиума, именно она считается наиболее тяжелой и практически неизлечимой формой наркотической зависимости.

Потому утверждения Холмса, что он колется от скуки, в перерывах между интересными делами, а когда начинает заниматься новым делом, о кокаине забывает, всего лишь вымысел. Будучи медиком, Конан Дойл не мог не знать, что пристрастие к любому виду сильных наркотиков – процесс необратимый, и, описывая «процедуру» приема Холмсом наркотика как такую, от которой можно в любой момент отказаться без последствий для здоровья и жизни, просто выдает желаемое за действительное. Так, к многочисленным подражателям Конан Дойла относится американский писатель Николас Мейер, опубликовавший в 1974 году роман «The Seven-Per-Cent Solution» (русский перевод под названием «Вам вреден кокаин, мистер Холмс», вышел в России в 1993 году). В этом произведении показана попытка Холмса избавиться от наркотической зависимости, подробно описана «ломка» великого сыщика и метод лечения, примененный доктором Ватсоном. И уж точно, наркоман, пускай даже излеченный, не может прожить 103 года, как Шерлок Холмс: именно такой век сыщика определили путем неких подсчетов члены

Лондонского общества Шерлока Холмса.

Если наркозависимости Холмса его создатель уделяет очень мало внимания, вероятно, оставляя это читателям и исследователям будущего, то наркомания доктора Хауса демонстрируется из серии в серию, из сезона в сезон. Он принимает викодин – болеутоляющее средство, снимающее боль в правой ноге, которая не оставляет его с тех пор, как он пережил мышечный инфаркт. Благодаря операции Хаус не лишился ноги, но остался калекой на всю жизнь. Так у него в кармане появился верный спутник – пузырек викодина. Попытки прекратить прием ни к чему хорошему не приводили: Хаус или страдает от наркотической ломки, или перестает получать необходимый стимул для работы своего исключительного мозга.

Таким образом, зависимость Грегори Хауса, как и зависимость Шерлока Холмса, определяется как позитивная привязанность. Зависимый принимает наркотик для того, чтобы поднять настроение, испытать чувство бодрости, эйфории, приятные эмоции и, что в данном случае особенно важно, стимулировать работу собственного мозга. Не получив викодина, Хаус начинает плохо соображать и допускает ошибку за ошибкой. Когда в результате покушения на него был достигнут неожиданный эффект – прекратились боли в ноге, и Грег перестал хромать, – избавиться от викодина тоже не удалось. Хаус объясняет Уилсону: ему необходимо испытывать физическую боль, чтобы утолять ее наркотиками и таким образом оставаться гениальным диагностом.

Вредные привычки и увечья гениальных сыщиков

Наделяя своего героя физическим увечьем и вредными пристрастиями, Дэвид Шор всего лишь следует традициям не только Конан Дойла, но и детективного жанра как такового. Согласно этим традициям главный положительный персонаж истории о раскрытии преступлений устанавливает истину благодаря не своим внешним или физическим данным, а исключительно благодаря умению нестандартно мыслить и делать смелые выводы. Причем понятие «положительный герой» в силу наличия у него вредных привычек значительно видоизменяется.

– У Эркюля Пуаро, одного из героев Агаты Кристи, отталкивающая внешность: яйцевидный череп, частично покрытый подозрительными темными волосами, и гигантские усы, расположенные строго горизонтально. К тому же этот бельгиец так же, как и его предшественник Холмс, до неприличия хвастлив.

– Ниро Вульф, герой цикла романов Рэкса Стаута, страдает ожирением и перемещается с этажа на этаж в своем доме в специальном лифте. Его это ничуть не смущает. К тому же Вульф – мизантроп и сексист.

– Сэм Спейд, герой романа Дэшила Хэммета «Мальтийский сокол» – постоянно пьющий виски циник и грубиян, не признающий идеи равенства полов и вообще не слишком лестно отзывающийся как о женщинах, так и о человечестве в целом.

– Журналист Питер Стайлз, криминальный репортер, персонаж серии романов американского писателя Джадсона Филипса (более известен под псевдонимом Хью Пентекост), из книги в книгу кочует на протезе: у героя, противостоящего гангстерам, нет ступни.

– Журналист Ирвин Флетчер, герой серии романов Грегори Макдональда – «плановой» наркоман, не вступающий в очередное единоборство с преступником без запаса сигарет с марихуаной в кармане.

– Анастасия Каменская из романов Александры Марининой хронически ленива, не умеет готовить и мучается от боли в позвоночнике.

– Эраст Фандорин, персонаж серии романов Бориса Акунина, заикается и очень робок с женщинами. Штабс-ротмистр князь Лавр Козловский, один из героев нового акунинского цикла, тоже хромота: нога повреждена во время скачек в результате защемления нерва. Хромота не мешает князю гоняться за немецкими шпионами.

– Мэтт Скаддер, бывший полицейский, сквозной персонаж цикла детективов Лоуренса Блока – алкозависимый разведенный мужчина, посещающий группу анонимных алкоголиков и без особого успеха проходящий программу излечения «12 шагов». Этим же заболеванием страдает сыщик Харри Холле из серии детективов современного шведского писателя Ю Несбё.

– Декстер Морган, судмедэксперт из цикла романов Джеффри Линдсея, охотится в Майами на серийных убийц, сам будучи маньяком. Но свою разрушительную энергию, вызванную психическим расстройством, Декстер как раз и направляет на избавление общества от педофилов и садистов.

Приведена только небольшая часть подобных примеров. Уважающий себя автор, причем не только детективов, старается наделить своего персонажа какой-нибудь червоточинкой, демонстрирующей отклонение от общепринятых норм в поведении героя. Однако подобные отклонения ярко демонстрируют необходимость пересмотра или хотя бы коррекции этих самых общепринятых норм. В случае с доктором Хаусом именно его манера поведения и манера общения выглядят нормой, а все вокруг – отклонением от этой нормы. Своим успехом в работе сначала Холмс, а теперь Хаус демонстрируют: большинство привыкло жить по трафарету и уже не отдает себе в этом отчет, считая собственное слияние с окружающей средой нормой, а любую попытку выделиться – отклонением или извращением.

В свое время Артур Конан Дойл признавался, что хотел показать своего героя человеком, которому чужды мода и условности, принятые в обществе. Таким же Дэвид Шор увидел и Грегори Хауса. Поведение этих родственных персонажей и им подобных определяется как девиантное.

Девиантное (от «девиация» – отклонение от нормы) поведение – совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. К основным видам девиантного поведения относятся, среди прочего, преступность, алкоголизм, наркомания, склонность к суициду, проституция. Согласно теории аномии Р. Мертона (Роберт Кинг Мертон – один из самых известных американских социологов XX века) девиантное поведение возникает прежде всего тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества. Грегори Хаус с его набором отклонений не одинок. Всему миру, социальному бытию и каждому человеку свойственно отклоняться от оси своего существования, развития. Причина этого отклонения лежит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой. Отклонение в поведении – девиантное поведение – является, таким образом, естественным условием развития человека, жизни всего общества.

Аномальное поведение – это чаще всего попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения посредством определенных компенсаторных форм саморегуляции. Однако аномальное поведение не всегда носит негативный характер – оно может быть связано со стремлением личности к новому, попыткой преодолеть все консервативное, мешающее двигаться вперед. К аномальному поведению могут быть отнесены различные виды научного, технического и художественного творчества. Иначе говоря, девиантное поведение было, есть и будет.

Согласитесь, к доктору Грегори Хаусу очень подходят все эти характеристики. И Дэвид Шор делает своего героя таким чудовищем сознательно: уже с первых серий мы понимаем, что этот мерзкий беспринципный аморальный тип, который прячется от больных, не хочет работать, когда ему неинтересно, постоянно язвит и резонирует, – самый моральный и

духовно богатый персонаж сериала, скрывающий за кучей железобетонных масок обычную человеческую слабость и незащищенность перед окружающим его миром. Будучи сильным человеком, он проявляет свою слабость, не защищаясь, а постоянно атакуя, отвечивая общественному вкусу пощечину за пощечиную.

Холмс по замыслу Конан Дойла бунтовал против установленных обществом норм не так явно и исключительно в своей нише – расследовании загадочных нестандартных преступлений. Бунт же нонконформиста Хауса – открытый, явный, очевидный и направленный не только на реализацию себя в профессиональной сфере. Ведь если преступления против личности совершают не многие, то от болезней страдают все. Страх перед болезнью сильнее страха перед преступником, а потому напуганное человечество превратилось в общество патологических лжецов, боясь сказать правду не только друг другу, но и себе. Против такой двойственной морали, как и против любой формы проявления двойных стандартов, бунтует – иногда осознанно, иногда по привычке – доктор Грегори Хаус.

Бунтарь нигилистического склада – типичный герой контр культурных произведений. Дэвид Шор сделал то, чего, как оказалось, давно хотело «общество потребления». Он ввел персонажа альтернативной культуры в культуру массовую: «мыльную оперу», медицинский сериал с детективной составляющей. Учитывая подсознательную симпатию многих мыслящих людей к бунтарям, Шор сделал удачную ставку.

Колонка Лизы Сандерс

Доктор-публицист Лиза Сандерс.

Впрочем, только лишь слияния и переосмысления традиций классического детектива и медицинского сериала все-таки оказалось мало. Для полноты картины требовался третий ингредиент. И эту составляющую Дэвид Шор в конце концов нашел, прочитав однажды с подачи Пола Аттаназио медицинскую колонку доктора Лизы Сандерс в газете «Нью-Йорк таймс». Подобные колонки, которые она вела много лет, заинтересовали продюсера своей направленностью: каждый рассказ доктора Сандерс о постановке диагноза очередному пациенту представлял собой увлекательный детектив.

Здесь уместно привести фрагменты одной из колонок, которые Лиза Сандерс продолжает писать. Заметка под названием «Непонятная болезнь» была опубликована в

«Нью-Йорк таймс» 4 октября 2009 года. Начинается она, как обычно, с перечня симптомов, обнаруженных лечащим врачом.

Краткая характеристика симптомов. У мальчика продолжительная лихорадка, покраснение глаз и признаки стоматита (язвы в слизистой рта). Легкие: кашель отсутствует. Горло: покраснения не выявлено, миндалины не распухли. Желудок: аппетита нет. Особенности: покраснение глаз не вызывает никаких неудобств, именно это стало поводом для беспокойства врача. Записал Ден Уитерс.

Дальнейший рассказ почти в точности повторяет начало каждой серии «Доктора Хауса»: появление странных симптомов у совершенно здорового на первый взгляд человека, в данном случае – маленького ребенка.

«Солнышко, доктор хочет осмотреть тебя», – сказал отец, выключив телевизор. Малыш, которому исполнилось восемнадцать месяцев, поднялся с пола и заковылял к незнакомцу, сидевшему за обеденным столом. Мальчик с интересом уставился в круглое и доброжелательное лицо доктора Вулфа Недулмена. Педиатр сразу обратил внимание, что белки глаз ребенка имели ярко-розовую окраску, за исключением тоненьких белых полосок вокруг радужной оболочки. Обычно в таких случаях из глаз текут слезы или же заметно раздражение, но в данном случае таких симптомов не наблюдалось. Казалось, покраснение не создает мальчику никаких неудобств. Но именно поэтому врач пришел, чтобы тщательно осмотреть ребенка. Он очень обеспокоился, когда родители мальчика позвонили ему и сообщили о появлении новых необычных симптомов. Накануне Недулмен осмотрел мальчика в своем офисе в Беркли. Родители ребенка обратились к доктору, поскольку в течение недели у него держалась высокая температура, которая не сопровождалась никакими подозрительными симптомами. Иногда температура достигала 39 °С. В обычной ситуации ацетаминофен или ибупрофен быстро бы ее понизил, но в данном случае жаропонижающие препараты не подействовали. Мальчик был утомлен и обессилен. У него исчез аппетит, он стал просыпаться по ночам, чего не случалось уже целый год. Мама подозревала у ребенка менингит».

У заболевшего мальчика есть пятилетний старший брат. По словам матери, у этого ребенка на прошлой неделе были аналогичные симптомы. Хотя в целом он тоже не чувствует себя больным. Младший ребенок тоже невероятно удивил врача: несколько часов назад ему дали ибупрофен и ацетаминофен, однако температура все равно оставалась на уровне 37,7 °С. Тем не менее, несмотря на достаточно высокую для ребенка такого возраста температуру, организм работал хорошо, не проявляя никаких признаков болезни. Лихорадка же держалась пять дней – такое случается редко, когда речь идет о большинстве детских болезней. По мнению доктора Недулмена, анализы мальчику не нужны. Вероятно, врач решил, что ребенок заразился от старшего брата. Но, в таком случае, чем же тогда болен брат? Лихорадка и наличие стоматита натолкнуло доктора на мысль о вирусе Коксаки – данный эховирус обычно является причиной высокой температуры у маленьких детей. Герпес вызывает и краснуха – еще одно вирусное заболевание, для которого также характерна лихорадка. Как только при краснухе спадает температура, на теле появляется характерная сыпь. Но доктор Недулмен недоумевал – будь это хоть краснуха, хоть эховирус, тех лекарств, которые давали ребенку, вполне хватило бы для успешного лечения.

Однако болезнь не отступала. Тогда врач предположил болезнь Кавасаки – системный артериит, поражающий крупные, средние и мелкие артерии, сочетающийся с кожно-слизистым лимфатическим синдромом. Поскольку мальчик был азиатом, то это могло быть вполне вероятно: болезнь преимущественно поражает лиц желтой расы. Болезнь Кавасаки имеет инфекционную природу, однако выделить ее возбудителя до сих пор не удавалось. Но если диагноз подтвердится, а необходимое лечение не было начато

вовремя, то у больного могут возникнуть проблемы с сердцем. Для болезни Kawasaki характерна длительная лихорадка, сопровождающаяся кожными высыпаниями, покраснение белков глаз и яркий цвет губ. Правда, сыпи пока не было, и доктор, уходя, попросил родителей сразу же звонить ему, как только она появится.

На следующий день высокая температура держалась, но сыпи, покраснения белков и других симптомов не было. Чуть позже мама малыша заметила, что белки его глаз стали ярко-розовыми. Доктор Недулмен начал беспокоиться. Осмотрев пациента в конце дня, он увидел на внутренней стороне нижней губы единственную язвочку стоматита.

Обычно в медицине считается, что набор симптомов скорее может свидетельствовать о необычном проявлении обычной болезни, чем о классическом проявлении редкостной. Так что это: необычный случай вируса Коксаки или ранние симптомы болезни Kawasaki? Последнюю болезнь сложно диагностировать: поначалу все симптомы указывают на обычное ОРЗ или ОРВИ. Врачам обычно нужно не менее пяти симптомов, чтобы подтвердить диагноз. У мальчика же пока было только два. Но если ждать проявления других симптомов, можно получить осложнения на сердце, чего ни доктор, ни родители не желали. Правда, если подождать не десять дней, а всего один, риска меньше. Потому доктор принял решение ждать еще день.

Утром следующего дня Недулмен снова навестил мальчика. Ребенок плохо спал ночью, несколько раз просыпался. Температура оставалась неизменной – начиналась уже вторая неделя непрерывной лихорадки. Неужели все-таки болезнь Kawasaki? Недулмен решил сделать анализ крови. Нужно знать, повышен ли уровень тромбоцитов и лейкоцитов, а также выяснить, скорость оседания эритроцитов (СОЭ). Именно эти показатели важны для диагностики болезни Kawasaki. Ее лечение может быть очень долгим, но риска для жизни нет. Анализ крови ребенка отправили в лабораторию, и потянулись часы ожидания. Недулмен смотрел на часы и хмурился: промедление ничего хорошего мальчику не принесет. Наконец из лаборатории пришел ответ: уровень тромбоцитов, лейкоцитов и СОЭ были высокими. Позвонив в детскую больницу, доктор поговорил с дежурным врачом и рекомендовал родителям ребенка отвезти его в больницу. Те, в свою очередь, сообщили, что появилась сыпь в виде почти незаметных маленьких прыщиков – еще один симптом болезни Kawasaki.

В больнице у мальчика повторно взяли анализ крови и несмотря на отсутствие некоторых симптомов начали лечение от этой болезни, – дальше тянуть было нельзя. Ребенку ввели большую дозу аспирина и человеческого иммуноглобулина (IVIg – препарат, содержащий антитела тысячи доноров). Этот препарат – первое лекарство при болезни Kawasaki. Через несколько часов после того, как препарат начали вводить внутривенно, температура спала. Мальчик проснулся и попросил есть. Его глаза приобрели нормальную окраску. Наконец ужасный период неопределенности закончился.

Завершают эту колонку рассуждения Лизы Сандерс о том, что медицинская задача – это не задачка по математике, правильный ответ на которую можно найти в конце учебника. Ставя диагноз на основе сходных симптомов, врач всегда рискует, и даже начав лечение, он не может иметь стопроцентной уверенности в своих выводах.

Колонки Лизы Сандерс пользовались в Америке не меньшей популярностью, чем медицинские сериалы, потому со временем она издала их отдельной книгой. Права на ее использование на всякий случай купили для телевидения, но несколько лет владельцы прав не могли найти применение своему приобретению. И только Дэвид Шор увидел в них то, чего ему не хватало: не только медицинский детектив, который в данном случае не слишком запутан, но прежде всего – фактор риска, постоянно присутствующий в работе врача. Пациент и его родные должны либо полностью довериться доктору, либо всячески мешать ему лечить больного так, как он считает нужным. В любом случае риск смертельного исхода бывает очень велик. И только герой, обладающий перечисленными выше личными качествами, готов бросить вызов как сложной опасной болезни, так и желаниям больного и

его близких, вразрез с убеждениями которых он должен действовать.

Осталось только максимально усложнить задачу врача: ведь в подавляющем большинстве эпизодов Грегори Хаус, ведя больного, ошибается несколько раз, а его команда нередко вытаскивает пациента с того света. Но всякий раз диагноз Хауса, действующего на свой страх и риск, в финале оказывается верным.

Лиза Сандерс стала главным медицинским консультантом сериала, следя за тем, чтобы диагнозы Хауса были корректны с медицинской точки зрения, а ошибки – не смертельны. Кстати сказать, авторы сериала, отдавая дань уважения работе консультанта и вдохновителя, назвали в ее честь одну из главных героинь – доктора Лизу Кадди.

Что из этого получилось

Создатели «Доктора Хауса» строили историю на основе традиций классической детективной литературы и новейших медицинских исследований. Опираясь на опыт успешных медицинских сериалов, они закрутили сюжет вокруг фигуры гениального безумца, обладающего харизмой и имеющего сильное отрицательное обаяние. В каждом сезоне есть как традиционные, так и экспериментальные сюжетные и постановочные решения. Например, история болезни Грегори Хауса, рассказанная им самим в форме лекции для студентов-медиков, на экране выглядит произвольной склейкой из флешбеков, комментируемых командой Хауса как бы со стороны, с импровизированной авансцены. Подобные эпизоды обычно появляются ближе к финалу каждого сезона, а последняя серия второго сезона вообще представляет собой одну сплошную галлюцинацию раненого Грега. Не говоря уже о психоделическом решении финала пятого сезона, в котором происходит полное смешение реальностей.

Тем не менее «House M. D.» следует рассматривать именно как продукт массовой культуры. Сами создатели называют свое детище не иначе как шоу, старательно развлекают *своего зрителя*. Уникальность и ценность сериала «Доктор Хаус» как раз в том, что, будучи коммерческим продуктом, порождением массовой культуры и составляющей огромной индустрии развлечений, он, тем не менее, занимает свою нишу. Авторам сериала удается сохранить баланс: с одной стороны фильм является продуктом массового потребления, а с другой – произведением искусства, сериалом «ручной работы», развлечением для людей, имеющих набор знаний на уровне выше среднего.

Зритель понимает и принимает героя, которого играет Хью Лори. Он часто ловит себя на мысли, что во многом согласен с Грегори Хаусом, а еще чаще ставит себя на его место. Тогда зритель готов даже полемизировать с Хаусом, но в конце концов признает, что его герой в каждой ситуации, которая со стороны может показаться спорной и из которой можно найти другой выход, должен поступить именно так. Следовательно, наблюдается точное попадание в цель – у сериала есть своя целевая аудитория.

Целевая аудитория обычно не имеет четких границ. Но аудиторию «House M. D.» можно определить именно на примере украинского и российского зрителя. Как уже говорилось выше, просмотр медицинских сериалов, а тем более американских, для постсоветского телезрителя не стал традицией. Поэтому «Скорую помощь» в Украине и России смотрели на волне популярности Джорджа Клуни, которого ко времени премьеры этого сериала в России зрители уже знали по картине «От заката до рассвета» и успели полюбить всем сердцем. Получается, что «Доктор Хаус» – второй из показанных нам медицинских сериалов, и, по сути, он является своеобразным антиподом «Скорой помощи». Домохозяйки, приготовившие носовые платки, уже после первой встречи с небритым хромым наркоманом, который всем грубит и ни с кем не считается, с возмущением переключились на более привычный для них сериальный продукт – мексиканские, российские и украинские «мыльные оперы» или, как вариант, «мягкие» детективы. В то же время братья-славяне, презиравшие телевизионное «мыло» последние пятнадцать лет, во время показа «Доктора Хауса» старались оказаться перед телевизором. А те, кто не желал

ждать следующего дня, искали очередные серии в интернете, куда их оперативно выкладывали для свободного доступа.

С некоторой долей погрешности определена целевая аудитория «House M. D.» – это жители крупных городов с населением не менее 300 тыс. человек, возраст которых – от 18 до 55 лет, но возраст самого благодарного зрителя – 30—45 лет. Население маленьких городов, а особенно традиционно консервативный сельский телезритель историю про Грегори Хауса не воспринимает. Получается, сериал сериалу все-таки рознь, и качественный сериальный продукт бывает разным. Поклонники «Рабыни Изауры» сегодня смотрят «Две судьбы» или «Кармелиту». Фанаты «Семнадцати мгновений весны» будут смотреть «Апостола» и «Диверсанта». Поклонники «ЗнаТоКов» предпочтут «Менты» сериалу «Закон и порядок». Есть также зрители, готовые спорить о том, что для нас ближе и лучше по качеству: «Клан Сопрано» или «Бригада». И ни одна из этих зрительских групп не готова воспринять адекватно «House M. D.».

Точно так же поклонники американских боевиков и криминальных драм почему-то на дух не переносят появившиеся в начале 1990-х годов вроде бы созданные по привычным схемам ленты «Отчаянный» (*Desperado*) Роберта Родригеса и «Бешенные псы» (*Reservoir Dogs*) Квентина Тарантино. Ценители «ужастиков» находили что-то необычное в фильме «От заката до рассвета» (*From Dusk Till Dawn*) того же Родригеса, вполне обоснованно считая, что над ними издеваются. Хотя вампиры в этой истории выглядели ничуть не хуже, чем их собратья-упыри в любой другой «страшилке» класса «Б». А гангстерская «стрелялка» Яна Куунена «Доберман» (*Dobermann*) фанатами аналогичных фильмов вообще принималась в штыки. Между тем подобные фильмы не случайно появились именно в начале 1990-х годов – эпоху, которая ознаменовалась вторжением постмодерна во все виды искусства. Можно много говорить об этом модном направлении и спорить о том, что можно отнести к постмодерну. Ясно одно: среди прочего постмодернизм предполагает дозированное смешивание чужого творчества с собственным. Он позволяет использовать клише, обыгранные десятки, если уже не сотни, раз, и при соответствующей обработке придавать им новый вид и претендующее на оригинальность звучание.

Если к неизменным составляющим постмодернистского произведения добавить использование традиций школы «черного юмора» и практику доведения некоторых типичных ситуаций до абсурда, то станет понятно, почему сериал «Доктор Хаус» пускай и с некоторой оговоркой, можно определить как *постмодернистское произведение*. А более точно – продукт, создателям которого удалось добиться сочетания в равных пропорциях и тонкой балансировки в нем традиций массовой и постмодернистской культур. Именно благодаря второй составляющей «House M. D.» приобрел в Украине и России культовый статус: других предпосылок стать таковым у этого сериала на нашей территории, как мы уже разобрались, просто не было.

Сериал как культурное и субкультурное явление

Многосерийный телевизионный художественный фильм очень редко приобретает культовый статус и становится сколько-нибудь значительным культурным явлением. Не каждый сериал, имеющий зрительский успех, – нечто большее, чем просто качественный продукт массовой культуры. Примеров тому множество. Согласитесь, вряд ли можно назвать событиями американские сериалы «Санта-Барбара» и «Даллас», российский многосерийный фильм «Моя прекрасная няня» или украинский сериал «Роксолана». Однако в истории телевизионных сериалов есть прецеденты, когда они либо становились культовыми, либо имели для этого все предпосылки.

– В 1990 году известный американский режиссер-экспериментатор Дэвид Линч, тяготеющий к авторскому кино и в равной степени гордящийся как своими наградами, так и своей «непонятностью», представил на суд телезрителей первый сезон сериала «Твин Пикс» (*Twin Peaks*). По сюжету в некоем вымышленном городке в северо-восточной части штата

Вашингтон произошло загадочное убийство школьницы Лоры Палмер. Расследует дело агент ФБР Дейл Купер, ранее уже сталкивавшийся с аналогичными преступлениями. В ходе расследования выясняется, что девушка вела далеко не скромный образ жизни. К тому же сам городок таит в себе множество тайн и загадок, преимущественно – семейных. Первый сезон фильма, снятого по всем правилам сериального киноискусства и переплетенного любовными и детективными многоугольниками, вызвал бурный восторг у домохозяек и был скверно принят ярыми поклонниками Линча. Его даже обвинили в тяготении к коммерческому кинематографу. Но во втором сезоне фильма истинный замысел Линча и сценариста Майкла Фроста стал понятен: мастерски используя все существующие сериальные штампы и перемешав детектив с «черной» комедией, мистику – с мелодрамой, а триллер – с сюрреализмом, создатели в финальной, 30-й, серии откровенно поиздевались над домохозяйками. В результате – падение рейтингов фильма, звонки и письма протеста на телевидение, полнейший восторг «продвинутой» публики. За Линчем окончательно закрепился статус культового режиссера, а сериал «Твин Пикс» стал культурным достоянием эпохи, чуть ли не изменившим мир. В Америке даже возникло движение под названием «Гражданская оппозиция отмены «Твин Пикса», добившееся завершения показа сериала: из-за протестов домохозяек его хотели прервать, не завершив. Показ «Твин Пикса» у нас в 1993 году вызвал у соотечественников аналогичную реакцию (разве что на центральное российское телевидение не звонили возмущенные зрители и не возникло оппозиционное движение). Домохозяйки, до определенного момента следившие за развитием отношений героев и героинь, старались не обращать внимания на вкрапления мистики, а сюрреалистические события в Красной комнате, а также Белом и Черном вигвамах списывали на вещи сны персонажей. Зато молодые зрители, понявшие конспирологию Линча, создавали фан-клубы «Твин Пикса», собирая сведения об актерах и режиссере в прессе из-за отсутствия интернета. Музыкальные темы Анджело Бадаламенти также обрели отдельную жизнь, пополнив классику психоделической музыки. Можно без особого преувеличения сказать, что сегодняшние фанаты «House M. D.» – это повзрослевшие на пятнадцать лет поклонники «Twin Peaks».

Мистическая Красная комната из сериала «Твин Пикс».

– В 1960-х годах сериал «Семейка Адамс» (*The Addams Family*) был своеобразной хулиганской версией «семейной» разновидности популярных ситуационных комедий – ситкомов (*sitcom*). Черно-белая история о семейке уродцев из потустороннего мира,

отвергнутая благообразными домохозяйками, перекочевала в нишу субкультуры и благополучно была забыта до начала 1990-х годов, когда возникла необходимость реанимировать жуткую семейку Один за другим выходили полнометражные фильмы, а вскоре не замедлил появиться и сериал «Новая семейка Адамс», ставший, по сути, ремейком классических эпизодов и просуществовавший два сезона. Среди наших соотечественников поклонников этого специфического нишевого продукта мало. Их нужно искать среди представителей новой для нас субкультуры – гот тов. Готическая субкультура, зародившаяся на волне постпанка, разнообразна и неоднородна. Внешний вид членов семейки Адамс напоминает «прикид» готтов, а черные, мрачные шутки героев понятны исключительно представителям этой субкультуры. Тем не менее обе версии «Семейки Адамс» сняты по всем правилам и законам сериального искусства.

Герои сериала «Семейка Адамс» (1964 г.).

– Все шесть сезонов сериала «Секс и город» (*Sex and the City*) прошли в Америке, Европе, Украине и России с огромным успехом в период с 1998 по 2004 год. Правда, этот сериальный продукт также весьма специфичен и не предназначен для широкой аудитории. Следует начать с того, что «Секс и город» – история, изначально снимавшаяся для демонстрации только в кабельной сети. Отечественные телеканалы пускают сериал в эфир обычно после полуночи. Причина такого ограниченного доступа не только в том, что в названии есть слово «секс» – сюжет вполне соответствует названию. Каждый 30-минутный эпизод рассказывает об интимных похождениях четырех дам бальзаковского возраста, разных по характеру и темпераменту, но объединенных свободными взглядами на жизнь. Как показало время, кабельные сети, закодированные каналы и позднее время показа не помешали сериалу обрести культовый статус – преимущественно среди женщин того же возраста, что и у героинь фильма, и с теми же взглядами на жизнь. Показательно, что «Секс

и город» не осуждали феминистки. Наоборот, истории об успешных женщинах, которые в личной жизни предпочитают мужской подход к делу, отодвигая, таким образом, мужчин-шовинистов на задний план и определяя им зависимые роли, были приняты активистками движения за женское равноправие на ура. И не менее показательным то, что среди почитательниц «Доктора Хауса» очень много поклонниц «Секс и город». Этот сериал не имел аналогов и стал классическим примером экранизированной женской эмансипации, однако попытки российских продюсеров адаптировать его идею в сериалах собственного производства «Бальзаковский возраст, или Все мужики сво...» и «Холостяки» оказались неудачными.

Героини сериала «Секс и город».

– Осенью 2005 года сериал «Не родись красивой», вышедший почти одновременно в России и Украине и снимавшийся конвейерным методом «один день – одна серия», неожиданно выделился из числа прочего телевизионного «мыла». При этом российская премьера состоялась не на федеральном канале, а в эфире нового нишевого канала СТС. Причина не только в удачной адаптации колумбийской теленовелы «Дурнушка Бетти» к знакомым нам постсоветским реалиям, и не только в том, что за дело взялся известный продюсер Александр Роднянский. В первый, и пока что в последний, раз события этого, на первый взгляд рядового, 200-серийного мелодраматического фильма с комедийным уклоном обсуждались не только домохозяйками по телефону и не только секретаршами в офисах. К просмотру приобщились, преодолев снобизм, представители творческой интеллигенции, до пришествия некрасивой Кати Пушкаревой считавшие себя выше этого «мыльного» примитива. Уже после четырех десятков серий в просмотр и последующее обсуждение были втянуты широчайшие слои населения России, Украины, Беларуси. Используя, как и творцы «House M. D.», опыт предшественников, создатели сериала «Не родись красивой» настолько скрупулезно и ответственно подошли к созданию образов даже эпизодических героев и подбору актеров, что практически весь актерский состав сериала стал узнаваем. А исполнительница роли Кати Пушкаревой, известная до того момента только узкому кругу московских театралов Нелли Уварова, стала на некоторое время «главной актрисой» России

и даже пыталась на волне успеха вести телевизионные шоу в Украине. Ни до, ни после этого сериала со времен «Семнадцать мгновений весны» и «ЗнаТоКов» заглавная песня не становилась стопроцентным хитом. Второго сезона фильма создатели пока не обещают.

Актриса Нелли Уварова в образе Кати Пушкаревой, главной героини сериала «Не родись красивой».

– Начиная с 2006 года на собственное место среди лидеров субкультурного сериального продукта претендует «Декстер» (*Dexter*). Это явное «кино не для всех» о серийном убийце, живущем в Майами, работающем экспертом в полиции и очищающем мир от других серийных убийц, выдержало четыре сезона по 12 серий. В России и Украине появилось даже несколько фан-клубов, объединенных специальным фан-сайтом. Этот фильм, имеющий четкие возрастные и временные ограничения для показа, в России шел на адаптированном канале «Fox Crime», а в Украине его еще не рискнул показать никто, хотя один из отечественных каналов уже дает рекламу этого сериала.

Герои сериала «Декстер», снятого по мотивам романа Дж. Линдсея. В центре – актер Майкл Холл в образе Декстера Моргана.

Пока неизвестно, как долго сможет удерживать планку команда Дэвида Шора и станет ли шестой сезон «House M. D.» завершающим. Но ясно одно: даже если бы сериал «Доктор Хаус» был ограничен двумя-тремя сезонами, он все равно стал бы событием, лучшим сериалом начала века, влиял на умы и имел большое культурное значение. И поскольку сами «отцы» проекта называют его шоу, он, как и всякое шоу, должен продолжаться.

Глава 2 Недобрый доктор

Телевизионный сериал «Доктор Хаус» представляет собой своеобразную смесь «вертикального» сериала, каждая серия которого – это законченная история спасения жизни очередного пациента продолжительностью в 43 минуты, и некоего телеромана вроде «Династии» либо «Санта-Барбары», где личная жизнь каждого персонажа и его взаимоотношения с другими действующими лицами становятся понятными только при просмотре каждой серии. И незнание особенностей личной жизни героев часто не позволяет понять, почему, занимаясь каждым новым тяжелым случаем, они относятся друг к другу именно так, как это показано.

Например, в какой-то момент доктор Уилсон начинает пить много кофе, становится раздражительным, а на его лице – явные признаки недосыпания. Случайному зрителю объясняют: это связано с некоторыми особенностями личной жизни Уилсона – после развода с очередной женой доктор переехал к Хаусу, который в своей обычной манере начинает терроризировать единственного друга, усложняя ему жизнь, не давая отдохнуть, но при этом упорно мешающего Уилсону найти себе квартиру и съехать. У случайного зрителя может также возникнуть ряд вопросов по поводу того, что Хаус бесцеремонно поедает ланч Уилсона, без зазрения совести требует, чтобы друг оплачивал его обеды, ужины, выпивку, а иногда – визиты проституток; при этом Уилсон покорно подписывает чеки, снимает деньги в банкомате или вынимает из кармана наличные. Эпизоды, связанные с этой странной дружбой, проходят через весь сериал, и наблюдения за тем, по какому поводу друзья снова поссорятся и как в очередной раз помирятся, не менее (а местами даже более) захватывают, чем борьба с неизвестной болезнью.

Или – отношения доктора Элисон Камерон с доктором Робертом Чейзом, которые сначала лишь терпят друг друга, потом Камерон проявляет инициативу, и наконец молодых людей связывает секс, который сама Элисон долго не хочет воспринимать как составляющую любви. Однако посвященный в тонкости этой истории «хаусоман» знает, что здесь тоже все не так просто. Инициатива Камерон – лишь попытка заменить сексом без обязательств любовь к Хаусу, вспыхнувшую в душе молодой женщины и оставшуюся безответной.

Заведующая больницей доктор Лиза Кадди подвергается постоянным нападкам со стороны Хауса. Причем колкости, которые вредный Грег отпускает в адрес женщины бальзаковского возраста, в большинстве случаев переходят грани приличия. Ни для кого не секрет, что в Америке опасно даже посмотреть на женщину «не так» – это грозит судебным иском, и женщины обычно такие суды выигрывают. А большинство шуток Хауса в адрес Кадди – юмор из категории «ниже пояса» или сознательный удар по больному месту. Любая другая уже за одну такую шутку обвинила бы доктора в сексуальном преследовании. Но Лиза Кадди – одинока и бесплодна, к тому же очевидно, что Хаус ей небезразличен. Терпя его насмешки, она просто пытается преодолеть какие-то свои женские комплексы. В любом случае, чтобы понять мотивы поступков и манеру поведения Кадди, недостаточно посмотреть несколько серий, вырванных из общего контекста «House M. D.».

Грегори Хауса окружают не только друзья и коллеги, но и враги. Причем этих неприятелей можно разделить на три категории:

- болезни пациентов, которые выявляет гениальный мизантроп;
- болезни самого доктора;
- обладающие реальной властью посторонние люди, которые далеки от медицины или же просто откровенно не принимают его манеру общения, способ мышления и образ жизни.

Если обнаружение болезней – профессия доктора Хауса, то регулярное появление двух других типов врагов – не что иное, как проблемы, которые Грег создает себе сам, упорно не желая этого понимать. В подобных противостояниях он редко побеждает самостоятельно, в последний момент на помощь приходят друзья – Уилсон и Кадди. Между тем всякий раз, когда с их помощью проблему все же удастся решить, Хаус не спешит проявить благодарность за протянутую руку помощи и не желает признавать, что проблема в нем самом, и через некоторое время снова втягивает близких ему людей в очередные неприятности.

Доктор Хаус в своем рабочем кабинете.

Как видим, «House M. D.» – это не только сериал о торжестве интеллекта и здравого смысла над комплексами, условностями и ложью, которые в конечном счете являются причинами возникновения болезней, но прежде всего – история жизни обычных людей, на которую влияет один человек. Этот человек – Грегори Хаус. Все жизненно важные решения персонажей продиктованы их желанием действовать наперекор Хаусу, или желанием наказать чванливого эгоиста и поставить на место этого зарвавшегося самодура, либо доказать Хаусу собственную значимость, убедив его всеми доступными и недоступными способами, что он не является центром Вселенной и мир не вертится вокруг него.

Чем же Грегори Хаус так резко выделяется среди прочих персонажей?

Доктор Грегори Хаус, заведующий отделением диагностики

Грегори Хаусу около 50 лет. Он американец, родился, вероятнее всего, на востоке США, в штате Кентукки. Во всяком случае, именно там живут его родители и именно в Лексингтон (Кентукки) Хаусу предстоит отправиться на похороны отца. Этот штат входит в число так называемых штатов Юго-Восточного Центра, и многие его коренные жители традиционно называют себя южанами.

О том, что Хаус – типичный южанин, свидетельствуют некоторые особенности его характера и манера поведения. Уроженцы американского Юга независимы в суждениях, придерживаются более консервативных взглядов, чем демократы-«северяне», могут не скрывать своей нетерпимости не только по отношению к людям другого цвета кожи (афроамериканец Форман, индус Катнер), но и другой национальности (евреи Кадди, Уилсон, австралиец Чейз), а также к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации (бисексуалка Реми Хедли, она же – Тринадцатая).

Считается, что характер южан после поражения в Гражданской войне (1861—1865 гг.) определяется неким комплексом побежденных. Уроженцы американского Юга часто делают успешную карьеру на противоположном конце страны, особой удачей для них считается покорение Нью-Йорка. Больница Принстон-Плейнсборо, в которой работает Грегори Хаус, расположена в штате Нью-Джерси. А ближайший аэропорт находится в Нью-Арке – городе, который входит в городскую агломерацию Нью-Йорка. Именно этим аэропортом пользуются Хаус и его коллеги, когда летят на различные медицинские симпозиумы. Из Нью-Арка Хаус должен вылететь и на похороны отца. Таким образом, родившийся на американском юге Грег Хаус, как и многие амбициозные южане, сделал карьеру недалеко от Нью-Йорка и живет в Нью-Арке.

С родителями у Хауса сложились довольно сложные отношения. Создается впечатление, что он их не любит. Во всяком случае, когда отец и мать однажды приехали по делам в Нью-Арк и решили пообедать с сыном, он всячески старался избежать встречи в семейном кругу. Если бы не активное вмешательство Камерон, ему бы это удалось. Но даже Элисон, в то время еще влюбленная в Хауса, так и не смогла понять, почему, ненавидя весь род человеческий, ее непосредственный начальник не делает исключения для родителей.

Семейная тайна доктора Хауса раскрывается как раз на похоронах, куда он тоже не горит желанием ехать.

Кадди: Мне жаль твоего отца.

Хаус: А мне – нет. Эмоциональная часть закончена?

Кадди: Похороны – завтра. Мать просит, чтобы ты произнес надгробную речь.

Хаус: То есть, евтологию? От греческого – «доброе слово». Попроси она меня сказать мерзологию, был бы рад.

Кадди: Тогда поступи, как взрослый. Позвони матери. Скажи, что безмерно скорбишь и не можешь приехать из-за работы.

Хаус: Мою ложь она всегда узнает.

Кадди: Тогда – начинай писать речь.

Хотя доктор Хаус никогда не объясняет своего поведения, причина такой неприязни к родителям становится ясной. Тайну своего рождения Хаус открывает Уилсону, когда они все-таки оказываются на похоронах. Грег всю свою сознательную жизнь подозревал, что муж матери – не его биологический отец. Со свойственным ему цинизмом он отщипывает у лежащего в гробу покойника кусочек уха, чтобы провести тест на ДНК и убедиться в собственной правоте.

Неродной отец, к тому же – житель консервативного американского Юга, был слишком строг с мальчиком. Одной из причин побега Грегори из дома было желание избавиться от тирании отчима. Значит, Хауса можно рассматривать как типичную *жертву домашнего диктатора* – довольно распространенная проблема в современной Америке и не только. Отсюда – потребность прессинговать и унижать окружающих, даже если подобным отношением хочется выразить любовь и особое расположение.

Грегори Хаус – доктор. Когда человека называют доктором, это прежде всего может означать его принадлежность к медицине. В «House M. D.» речь идет о врачах, потому Хаус – доктор медицины. В итальянском телепродакте сериал получил название «Терапевтическое отделение» (англ. *Medical Division*). Причем название не повлияло на популярность. Но «доктор» здесь – это еще и ученая степень. В Европе и Америке традиционно уточняется, какие именно науки в совершенстве освоил тот, кого называют доктором. *M. D.* по отношению к Хаусу означает «доктор медицины».

Отечественному зрителю хорошо знаком и другой доктор, не имеющий к медицине никакого отношения. В середине 1980-х годов у советских телезрителей имел огромный успех итальянский сериал «Спрут» (*La piovra*). Главного героя фильма, комиссара уголовной полиции Коррадо Каттани, все, с кем он общался, почтительно называли «доктор Каттани»: данное обращение означало, что комиссар имеет высшее юридическое образование. В этом же фильме докторами называют банкиров, что подтверждает их высшее экономическое образование.

Доктор Коррадо Каттани (слева). Кадр из сериала «Спрут».

Изначально, когда данная ученая степень была учреждена Болонским университетом в

1130 году, этим почетным титулом награждались богословы, теологи и философы. Доктора наук в Российской империи впервые появились в 1819 году. Эта ученая степень просуществовала почти сто лет, до революции 1917 года. Она была реабилитирована в 1934 году, но в отличие от западных аналогов за пределами тогдашнего СССР котировалась мало.

Отечественные кандидаты и доктора наук не всегда заслуживали свою ученую степень. Иногда она, становясь предметом торгов, обретала финансовый и политический эквивалент. Докторской степенью могли наградить не за реальные заслуги, а за верноподданство, тогда как настоящие ученые, которые отличались независимостью суждений и ставили профессионализм выше политики и идеологии, либо лишались докторской степени в наказание за строптивость, либо не могли ее получить. Доктором медицинских наук в Советском Союзе и на постсоветском пространстве Хаус вряд ли смог бы стать.

Специализация Грегори Хауса – *инфекционист-паразитолог*. Это врач, который занимается диагностикой инфекционных болезней, вызванных различными паразитами (глистами, амебами, трихомонадами, лямблиями и т. д.). Понимая, что причину инфекции следует прежде всего искать дома у пациента, Хаус не берется ставить диагноз, предварительно не поручив своим подчиненным осмотреть жилище больного, прилегающую к нему территорию, а также побывать на рабочем месте пациента. Но поскольку в личную жизнь пациенты своего доктора пускать не спешат, Хаус, руководствуясь своим убеждением, что «все лгут», добывает эту правду, незаконно проникая в их квартиру или дом. Сам он очень редко производит подобный обыск, ссылаясь на больную ногу. Но члены его команды регулярно нарушают закон по его указке. Незаконное проникновение в частное жилище, как и любое другое несанкционированное вмешательство в личную жизнь, – довольно серьезное преступление в Америке, однако Кадди закрывает глаза на действия своего коллеги. Ведь Хаус – гениальный врач, который спасает жизнь многим пациентам, и если спасение невозможно без незаконного вторжения, доктору-самодуру оно сходит с рук.

Роман с викоудином

Грегори Хаус не всегда был таким желчным, язвительным, раздражительным циником. В студенческие годы он даже умел улыбаться, об этом свидетельствует найденный коллегами в доме шефа выпускной альбом. Другим его помнит и бывшая жена, Стейси Уорнер, которую он обвиняет в своих бедах. Грегори убежден: именно из-за поступка Стейси он окончательно разочаровался в жизни. Это по ее вине он сделался затворником и мизантропом.

Конечно, Хаус вряд ли изменился кардинально. Он и до хромоты был не самым приятным в общении человеком. Однако поскольку такая здравомыслящая и рациональная женщина, какой предстает перед нами в конце первого сезона Стейси, полюбила Грегори, значит, до болезни он умел ухаживать за женщинами и нравиться им. Разумеется, когда Стейси познакомилась с Хаусом, он уже был неординарной личностью. Возможно, ей даже пришлось бороться за свою любовь с другими поклонницами этого нестандартного и талантливого человека. Но именно максимализм Хауса и его нежелание приспособливаться к сложной ситуации привело к разрыву. Будь на месте Стейси другая женщина, она не взяла бы на себя ответственность за жизнь Грегори, либо после этого попыталась бы спасти отношения любой ценой.

Знакомя нас со Стейси Уорнер, создатели «House M. D.» наконец объясняют, что случилось с Хаусом. В результате врачебной ошибки у него слишком поздно диагностировали *некроз* – патологический процесс, выражающийся в местной гибели ткани в живом организме. У Хауса была поражена четырехглавая мышца бедра, и лечить его начали с опозданием. Болезнь прогрессировала, он испытывал постоянную невыносимую боль и требовал морфин, рискуя оказаться в зависимости от наркотиков.

Кадди: Есть шанс, что он выкарабкается и сохранит ногу.

Стейси: И... что?

Кадди: Возможно, боль не отпустит до конца жизни. Есть третий вариант – операция. Полумера между тем, что мы уже сделали, и ампутацией.

Стейси: Он не любитель полумер.

Любимое «лакомство» Хауса – викодин.

Хаус даже находился в состоянии клинической смерти, настолько плохи были его дела. Стейси уговаривала мужа согласиться на ампутацию, чтобы спасти жизнь. Однако Грегори, до этого легко убеждавший больных пожертвовать конечностью, чтобы остаться в живых, сам предпочел умереть, лишь бы не быть беспомощным калекой. В конце концов, воспользовавшись тем, что Хаус снова от боли потерял сознание, Стейси подписала разрешение на единственно возможную операцию: Грегу удалили омертвевшую часть мышечной ткани. Ногу не ампутировали, но и не спасли – та самая полумера, которую терпеть не мог Хаус. С тех пор нога не может нормально функционировать, он вынужден страдать от хронической боли и для облегчения принимать болеутоляющее.

Так у Грегори Хауса закончился роман со Стейси и начался роман с викодином.

Викодин (гикодан, лортаб, гидрокодон, туссионекс) – эффективное наркотическое обезболивающее и противокашлевое средство, содержащее гидрокодон и парацетамол (ацетаминофен). Наличие в препарате парацетамола усиливает анальгетический эффект гидрокодона. В связи с тем, что есть вероятность накопления в организме парацетамола в токсичных концентрациях, суточная доза лекарства ограничена. Терапевтическая доза составляет 5–10 мг и фармакологически эквивалентна 60 мг морфина, который употребляется внутрь. По опасности привыкания сравним с кодеином. Длительный прием в больших дозах может вызвать слабую эйфорию, а в дальнейшем – болезненное пристрастие. При передозировке появляется головная боль, сухость во рту, общая слабость, сонливость. Был рекомендован к запрету в США. Побочными эффектами от приема викодина являются аллергические реакции, слабость, головокружение, гипервентиляция, потеря сознания, пожелтение глаз или кожи, кровотечения,

гематомы, запоры, сухость во рту, тошнота, рвота, снижение аппетита, мышечные судороги, повышенное потоотделение, приливы, зуд, звон в ушах, полная потеря слуха, задержка мочеиспускания, снижение сексуального влечения.

Встреча Хауса и Стейси происходит в больнице через пять лет после разрыва. Доктор начал регулярно и в больших дозах употреблять викодин сразу после операции. Зная об опасности, которую влечет за собой регулярное неконтролируемое употребление этого обезболивающего препарата, любой из нас может поставить диагноз Грегори. Хаус пять лет принимает лекарство, вызывающее наркотическую зависимость и способствующее распаду личности. Следовательно, он – системный наркоман, нуждающийся в специальном лечении.

Попытки главного героя «завязать» с наркотиками зритель наблюдает в течение трех сезонов. Все они заканчиваются неудачей. В первый раз Хаус пытается доказать Кадди, что может вполне обходиться без викодина. В итоге он теряет способность концентрироваться, ставит правильный диагноз, и в результате допускает врачебную ошибку, чуть не ставшую роковой для его пациента. Вторично Кадди сама ставит своему подчиненному условие: он должен бросить викодин, согласившись пройти курс лечения по программе, предполагающей использование *метадона*.

Метадон (6-(диметиламино)-4,4-дифенил-3-гептанон) – синтетический лекарственный препарат из группы опиоидов, применяемый как анальгетик, а также при лечении наркотической зависимости. Входит в Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю. Свободный оборот запрещен. Метадон широко применяется в ряде стран в заместительной терапии употребления тяжелых наркотиков как заместитель героина («метадоновая программа»).

Однако и это не помогает. Тогда Кадди идет на крайнюю меру – сама выдает Хаусу его лекарство в допустимых дозах. Но вскоре и этот метод оказался недейственным. В моменты кризиса Уилсон находит своего друга в полной «отключке» и ничего не может сделать для него – Грег в такие периоды запросто мешает викодин с виски или водкой. Однажды коллеги чуть было не купились на одну из наиболее экстравагантных проделок доктора Хауса. Он подделал анализы, которые показывали у него метастазы рака. На такую хитрость он пошел, чтобы испытать на себе новый метод лечения, предполагающий применение сильных галлюциногенов.

Тем, кто переживает из-за пристрастия Грегори Хауса к наркотикам, авторы сериала попытались сделать подарок. В конце второго сезона на доктора было совершено покушение: какой-то ненормальный муж бывшей пациентки Грега выстрелил в него из пистолета. Когда Хаус находился в коме, у него были галлюцинации, во время которых он получил подсказку – использовать для лечения *кетамин*.

Кетамин (кетамин гидрохлорид, (±)-2-(2-Хлорфенил)-2-(метиламино)циклогексанон (в виде гидрохлорида) – NMDA-антагонист, связывающий при высокой концентрации также опиоидные мю- и сигма-рецепторы. При внутривенном и внутримышечном введении оказывает общее анестезирующее (наркотизирующее) и анальгезирующее действие. В дозах 1,5–4 мг/кг используется как мощное психоактивное вещество. Препарат также может действовать как эффективный антидепрессант, хотя его галлюциногенные свойства вряд ли когда-нибудь позволят применять его для борьбы с депрессией. Общая анестезия, вызываемая кетамином, получила название диссоциативной, так как действие препарата связано преимущественно с угнетающим влиянием на ассоциативную зону головного мозга. Проще говоря, кетамин приглушает болевые импульсы, которые пораженное место посылает в головной мозг. В результате мозг не реагирует на боль. Кетамин показан в экстренной хирургии и на этапах эвакуации. В частности, у больных с

травматическим шоком и кровопотерей, когда необходимо быстрое введение наркоза и нужно добиться кардиостимулирующего эффекта. Препарат применяют также при различных хирургических операциях (включая кардиохирургию), для комбинированной внутривенной анестезии, а также при эндоскопических процедурах, катетеризации сердца, небольших хирургических манипуляциях, перевязках, в том числе в стоматологической, офтальмологической и оториноларингологической практике. Имеются данные об успешном применении кетамина в акушерской практике при кесаревом сечении.

Начав принимать кетамин, Хаус почувствовал себя лучше. Боль, терзавшая его пять последних лет и заглушаемая викодином, под воздействием кетамина отступила. Грег начал бегать по утрам, отказался от трости, но, по наблюдению Уилсона, радости жизни к его другу не вернулись. Хаус не просто привык чувствовать боль и подавлять ее болеутоляющим, получая от этого наркотический эффект. Эйфория от опьянения викодином – не главное для Грегори. Смысл его жизни – спасение других жизней, пусть даже спасенный им пациент, выйдя из больницы, умрет через некоторое время. Например, так происходит с безнадежными онкологическими больными или с людьми, которым пересажено чужое сердце. Однако Хаус дарит им не надежду на спасение, а несколько недель, месяцев и даже лет жизни – самое ценное, что врач может подарить пациенту.

Хаус разъезжает на скейте, временно избавившись от боли в ноге.

В этой связи показателен эпизод, с которого начинается второй сезон: доктор Хаус, традиционно нарушая все существующие правила, привозит в больничное отделение заключенного, приговоренного к смертной казни. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит, но прежде чем убийца пойдет на электрический стул, Хаус вылечит его и заодно выяснит, что причины, толкнувшие пациента на совершение серии жестоких и бессмысленных убийств, кроются в его болезни. Так тяжкий недуг, не выявленный вовремя, все-таки убил человека...

Как известно, эффективность лечения напрямую связана с правильной постановкой диагноза. А для этого Грегори Хаус должен включить свой мощный интеллект. Одна из интриг каждого эпизода состоит в том, что, начиная изучать симптомы, доктор делает одну за другой несколько ошибок, в результате чего лечение, начатое его командой, может убить пациента. А иногда из-за ошибки Хауса больной и впрямь находится на краю гибели, его

сердце останавливается, и приходится немедленно применять электрошок для запуска самого важного жизненного органа. Хаус часто рискует, он может умышленно причинить боль пациенту или ввести его в кому, готов даже убить пациента, чтобы поразивший его вирус проявился в условиях, когда убивать живой организм уже невозможно. И обнаружив в конце концов очередного паразита, Грег тут же вытаскивает человека с того света, каждый раз пожиная лавры. Применяя свой излюбленный метод проб и ошибок, Хаус ошибается в среднем четыре раза за одну серию. Верный диагноз и спасение приходят обычно на 36–38-й минутах, чтобы осталось время на благодарности уже отчаявшихся больных и упреки Лизы Кадди.

Клинт Иствуд в образе Уильяма Мани.

Оказывается, боль и последующее ослабление ее викодином помогают Грегори Хаусу сконцентрироваться и найти решение очередной медицинской проблемы. После того, как он однажды ошибся с диагнозом и больной чуть не умер, доктор решительно отказывается от кетамина. В результате возвращаются боль, хромота, викодин и прежние гениальные способности. Потому не будет большой ошибкой провести параллель между доктором Хаусом и типичным героем американского вестерна.

В произведениях этого чисто американского жанра благородные одиночки, ищущие приключений и восстанавливающие справедливость, расправляются с врагами и принимают важные для сюжета решения, только как следует отхлебнув неразбавленного виски прямо из бутылки. Свои невероятные подвиги эти «дикие гуси Дикого Запада» совершают в состоянии среднего алкогольного опьянения. Создав в 1992 году так называемый антивестерн «Непрощенный» (*Unforgiven*), который получил «Оскара» в четырех номинациях, звезда вестернов Клинт Иствуд четко показал: его герой, бывший суперкиллер Уильям Мани, бросил пить – и перестал быть супергероем, потерял профессиональные навыки. Чтобы восстановить их и разобраться с бандой шерифа-садиста, Мани снова начинает пить. И теперь ему не страшен десяток вооруженных полицейских и примкнувших к ним бандитов – пьяный герой наказывает их, не снимая шляпы. Так что постоянное ощущение боли, смешанной с наркотическим кайфом, – залог профессиональной пригодности супердоктора. Недаром крыса, которую завел у себя Хаус, названа в честь Стива Мак-Куина, одного из любимых актеров Хью Лори, сыгравшего к тому же во множестве вестернов.

Доктор болен

Выходки Грегори Хауса, список которых вполне может занять целую книгу, определяют еще один диагноз главного героя, скрытый в названии сериала. Аббревиатуру *M. D.* можно перевести не только как «доктор медицины» (*Doctor of Medicine*), но и как «психически неполноценный» (англ. *mentally deficient*). Доктор Грегори Хаус страдает всеми душевными болезнями, описанными в книге французского физиолога XIX века Поля Реньяра «Умственные эпидемии», составленной из его лекций, прочитанных в Сорбонне в 1866 году.

Помимо *морфиномании*, которую мы рассмотрели достаточно подробно, Реньяр описывает следующие состояния.

– *Мания величия* – преувеличенная любовь к успеху и могуществу. Доктор Хаус не прощает ошибок не только другим, но и себе в первую очередь. Ошибка для него – посрамленное величие.

– *Гипнотизм* – состояние организма, подобное сну, которое сопровождается изменением сознания. В нескольких последних сериях пятого сезона доктор Хаус пребывает именно в таком состоянии, но ранее его сознание тоже время от времени подвергалось изменениям.

– *Истерия* – болезнь, вызываемая отдельными нарушениями двигательной сферы. Доктор Хаус склонен к вспышкам гнева, беспричинного с точки зрения окружающих.

– *Демонизм* – явление, построенное на функциональном перемещении традиционных отрицательных и положительных характеров и введении отрицательного характера в качестве героя. О том, что при всем своем внешне отрицательном образе доктор Хаус является положительным героем, уже шла речь в предыдущей главе. Черты, из которых складывается облик демонического героя, – неприятие мира и мирового порядка, анархический бунт, пессимистическая переоценка этических и религиозных норм, а также одинокий бунт против существующих социальных отношений во имя неограниченной свободы личности, – как можно убедиться, присущи Грегу.

– *Колдовство* – представление лжи в виде истины. Доктор Хаус, заявляющий, что все лгут, провоцируя возникновение сложных заболеваний, сам готов лгать родственникам больных и даже самим больным для достижения собственной цели – обретения возможности беспрепятственно экспериментировать с больными. Эта ложь в подавляющем большинстве эпизодов позволяет лечить подобное подобным – приводит к чудесному исцелению тех, кто заболел из-за лживости. Еще один факт свидетельствует о связи с колдовством: великих врачей во все времена считали колдунами. Иногда параллели между Хаусом и колдуном-целителем прямые. Он способен, как шаман, диагностировать и лечить больного на расстоянии, общаясь со своей командой по мобильному телефону то из зала ожидания аэропорта, то из машины, находящейся за сотни километров от больницы. Или определяет болезнь на глазок, например, летя в самолете, где нет необходимого оборудования.

Казалось бы, человека с таким букетом зависимостей и недостатков нельзя на пушечный выстрел подпускать к больному. Доктор Хаус и сам охотно бы не ходил на работу. В одном из эпизодов он, войдя в вестибюль больницы, тут же разворачивается и собирается уходить, объясняя недоуменному Уилсону: «Там много больных, я от них заражусь». Но Кадди и другие коллеги, знающие истинную цену Хаусу, делают все возможное, чтобы заставить его трудиться. Иногда, когда пациент важен для кого-то из них, но совсем не интересен Грегу, коллеги готовы пойти на любую хитрость, лишь бы лентяй, строптивец и грубиян оторвался от телевизора и взялся за работу.

Если противник – не болезнь, а человек, доктор Хаус выбирает позицию пассивного сопротивления, чем иногда напоминает хиппи-пацифиста. Козни, которые строят чиновники из комиссии по медицинской этике, Грег демонстративно игнорирует, повестки в суд и жалобы выбрасывает, не читая. Так он создает между собой и проблемой глухую стену, о которую проблема должна в конце концов разбиться.

Исключения бывают, когда дело касается профессионализма. Однажды Грегори Хаус задействовал весь персонал больницы и своего непосредственного начальника доктора Кадди, чтобы публично высмеять своего однокурсника, спекулирующего на псевдонаучных

открытиях. Хаус доказывает всем вокруг несостоятельность этого уважаемого врача как ученого, испытывая запатентованный им препарат на своих пациентах.

С другой стороны, Хаус дает шанс пожилому мужчине с липовым дипломом врача проявить себя, старательно следя, чтобы тот не навредил. Вообще Грегу присуще чувство милосердия, но только если дело касается спасения жизни ребенка. Подростки, способные самостоятельно принимать решения, делать собственные ошибки и лгать с остервенением взрослого, вызывают у Хауса ровно столько же уважения и сострадания, сколько взрослые пациенты. Правда, наблюдая подростка, Грегори пытается слегка прочистить ему мозги на досуге, и некоторые, выздоровев, действительно пересматривают свое отношение к жизни.

Появившийся в команде Хауса индус Катнер так же пассивно сопротивляется своему начальнику, как сам Грегори пассивно сопротивляется своим врагам. Вероятно, создатели сериала неслучайно ввели в команду индуса: своим поведением Катнер напоминает последователя индийского мыслителя Мохандаса Ганди, создателя *сатьягархи* – учения о ненасильственном сопротивлении.

Аксессуары и увлечения доктора Хауса

– **Трость.** На протяжении сериала у Хауса было восемь разных тростей. Их смена обоснованна – за каждой стоит своя история. Руководствуясь одному ему известными мотивами, Хью Лори решил наделить своего персонажа пижонской тростью. Однако оригинальная старинная трость, которую он привез с собой из Лондона, сломалась на съемках «пилота» и ее заменили почти идентичной копией. У оригинальной трости ствол неровный, сучковатый, тогда как у копии ствол гладкий, фабрично выделанный. Поклонники сериала часто обвиняют доктора Хауса в том, что он держит трость не в той руке. У него повреждена правая нога, и он держит трость в правой руке. Сам доктор Хаус заявил в одном из эпизодов, что ему «нравится держать трость не в той руке». Но, с другой стороны, Хаус – правша, а инвалиды часто предпочитают держать трость в доминирующей руке, независимо от того, какая нога повреждена. Кроме того, держать трость в противоположной руке однозначно рекомендуется только в том случае, если поврежден бедренный сустав. В одном из эпизодов физиотерапевт, лечивший больное плечо Хауса, конфискует деревянную трость. Взамен врач дает ему трость с квадратной опорой и заставляет Грега носить ее в левой руке. Вскоре после этого Хаус хитростью выманивает хорошую трость у пациента. В другой раз Уилсон подпиливает трость Хауса, мстя ему за очередное оскорбление, и тот падает. Еще один случай с тростью: ее погрызла собака Уилсона, живущая в доме Хауса, и друг в качестве компенсации покупает Хаусу новую трость. Позже Грег приобретает себе трость с языками пламени на рукоятке, и пользуется ею до конца четвертого сезона, пока вместе со Стервой Эмбер, подружкой Уилсона, не попадает в аварию, после чего внимательные зрители могут заметить у своего любимца две трости: обычную и «парадную», с серебряным набалдашником.

Доктор Хаус со своей «огненной» тростью.

Новая гитара доктора Хауса.

– **Гитара.** Хаус любит музицировать, играя дома на рояле, а в больнице или другом месте, где может найти этот инструмент, – на ионике. В третьем сезоне он покупает себе дорогую антикварную электрогитару «Yamaha». Единственный комический эпизод, связанный с ней, – похищение гитары доктором Уилсоном. Так друг пытается заставить Хауса работать после увольнения всей команды.

Актер Хью Лори со своим любимым мотоциклом Triumph Bonneville 790.

Мотоцикл доктора Хауса «Honda Repsol Replica» и Хью Лори.

– **Мотоцикл.** Решив пересесть с автомобиля на мотоцикл, доктор Хаус покупает себе «Honda CBR1000RR Repsol Replica» (2005 г.), как обычно одолжив деньги – 5 000 долларов – у Уилсона, который при этом замечает: «Двухколесное транспортное средство – не лучший выбор для неменяемого хромого наркомана». Разумеется, Хаус не реагирует на замечания друга. Технические характеристики мотоцикла: 4-тактный двигатель жидкостного охлаждения; 4 цилиндра в ряд; объем – 998 см³; мощность – 147 л. с; максимальная скорость – 380 км/ч; крутящий момент – 108 Нм. Самому Хью Лори первый мотоцикл подарили в 16

лет, как и первую гитару. Многие пристрастия Хауса – это пристрастия исполнителя его роли. Получив свой первый гонорар, актер первым делом купил новый мотоцикл – 179-килограммовый «Триумф Бонневиль» (*Triumph Bonneville 790*), классическую модель шестидесятых. На мотоциклах этой модели, среди прочих, носились байкеры из знаменитой группировки «Ангелы ада» (*Hells Angels*), а значит они считались в байкерской среде лучшими из лучших. Число 790 – это объем двигателя в кубических сантиметрах. Хью Лори предпочитает «Триумф» «Харлею Дэвидсону». Вот, что он сам говорит по этому поводу: «Харлеи медленные, дорогие, плохо проходят повороты и не очень хорошо тормозят. Они выглядят, как витрина лондонских магазинов «Харродз» на Рождество».

Выставка автомобилей на «Шоу грузовиков».

– **Шоу грузовиков.** Развлечение, на которое Хаус регулярно водит смирившегося со своей участью Уилсона и куда однажды приглашает доктора Камерон, не получило широкого распространения в Европе, в том числе в Украине и России. Пристрастие Грега к этому шоу лишний раз подтверждает, что он уроженец Кентукки, ведь именно в одном из крупнейших городов этого штата Луисвилле проходит ежегодная выставка под названием «Среднеамериканское шоу грузовиков» (*Mid-America Trucking Show*). Сюда съезжаются дальнбойщики со всех концов Соединенных Штатов. В программе шоу – выставка мощных каров, демонстрация их возможностей, а также обязательный концерт року или кантри-группы с бесплатными хот-догами и кока-колой. Шоу популярно среди американских дальнбойщиков. Они воспринимают его как своеобразный профессиональный праздник.

Глава 3 Друзья, коллеги, враги

Телекритики отмечают, что доктор Грегори Хаус – очень хорошо продуманный персонаж. Он самодостаточен, и если со стороны может показаться, что жизнь угрюмого доктора однообразна и неинтересна, сам Грег так не считает. Одна из причин успеха сериала «House M. D.» состоит в том, что и авторы идеи, и сценаристы, и режиссеры, и актеры – прежде всего Хью Лори – очень быстро поняли: не важно, что они, реальные люди, сделали бы в той или иной ситуации на месте доктора Хауса. Важно то, как думает и поступает сам

Грегори – тот человек, которого они создали и воплотили на экране. Хаус быстро вышел из-под контроля «родителей», и теперь они не в силах изменить свое «детище».

Да, зрителям очень хочется, чтобы Грегори Хаус отказался от употребления наркотиков и стал вести себя с окружающими более корректно. Еще нам будет приятно, если Хаус ответит на чувства Камерон, вернет себе Стейси или в конце концов поймет, что любит Лизу Кадди. Когда Грег из-за своей строптивости оказывается в очередной беде, зрители сжимают кулаки... и ждут, когда же свой кулак сожмет Хаус, чтобы врезать Воглеру или дать мужской отпор Триттеру. Однако ничего не происходит: сталкиваясь с неприкрытой агрессией и злом во плоти, Грегори ведет себя на первый взгляд, как толстовец, – не противится злу насильем. Наконец, мы не хотим, чтобы призраки Эмбер и Катнера довели нашего героя до сумасшествия. Но тот Хаус, которого мы видели в предыдущих сериях, не выдержит – сломается и позволит друзьям увести себя в психиатрическую больницу.

Несомненно, зрителю интересно наблюдать не только за медицинскими загадками-разгадками в сериале, но и за всеми переменами, которые постепенно происходят и в жизни язвительного доктора, и в нем самом. Хаус нелюдим, ему хотелось бы жить в социальном вакууме – даже ставить диагноз, не вставая с кресла и не общаясь с пациентами. Сериалы заменяют ему общение, шоу грузовиков – эмоции, проститутки – любовь, гитара с лихвой компенсирует все достижения мировой культуры.

Тем не менее убежать от жизни и полностью игнорировать окружающих Грегори не может. Что же остается? Ему недостаточно просто смириться с тем, что без людей нельзя обойтись, – в своей излюбленной манере, превратив окружающих в свиту, он играет короля. Окружающие в свою очередь тоже влияют на характер Хауса. Если во всем, что касается постановки диагноза, его слово перевешивает другие мнения, то в остальном жизнь Хауса – это не только его борьба с человечеством, но и встречная попытка окружающих изменить самого Грегори. В этих случаях свита, или слуги, как называет своих коллег сам Хаус, перестают быть таковыми. Чему-то учась у Хауса, друзья и коллеги со своей стороны помогают ему открыть при взаимодействии с людьми что-то новое для себя.

Кто же эти герои? Как они строят отношения с Грегори Хаусом? Почему Хаус издевается над ними, несмотря на то, что они уважают его?

Лиза Кадди, леди-босс

В одном из эпизодов первого сезона доктор медицины Лиза Кадди, администратор клинической больницы в Принстон-Плейнсборо, появляется в некрасивых очках. Когда Хаус обрушивает на нее цунами своих издевок, зрителям не жаль эту мегеру с замашками старой девы.

Поначалу Кадди должна была предстать именно в таком обличье и третировать Хауса из серии в серию. Если бы Лиза не изменилась, она стала бы единственным объектом насмешек Хауса, которого не жалко ни зрителям, ни героям. Заведующая больницей должна была стать типичным начальником, консерватором и самодуром, которого не грех и поддеть. В детективных историях подобным действующим лицом обычно бывает начальник полиции, начальник «убойного» или любого другого полицейского отдела, в котором трудится скромный и независимый герой. Либо редактор газеты или телеканала, где работает талантливый журналист, ведущий частное расследование на свой страх и риск и разоблачающий козни сильных мира сего. В современных российских сериалах противостояние «умный герой – тупой начальник» происходит по сходному принципу.

Доктор Лиза Кадди.

Но очень скоро создатели «House M. D.» поняли: в таком качестве Лиза Кадди не сможет полноценно развиваться как персонаж. Все время противиться инициативам Хауса и не пускать гениального врача к пациентам может только недалекий человек. Значит, либо Грегори должен уволиться из Принстон-Плейнсборо в поисках нового, более комфортного места работы, либо Лиза занимает не свое место в кабинете руководителя. Поэтому Кадди быстро меняется: мы видим человека, искренне переживающего за Хауса, который занимается самоуничтожением. Она строга, но мыслит здраво, а потому – справедлива. Кадди можно назвать другом Хауса и единственным человеком во всей больнице, способным хоть как-то его контролировать, когда строптивый доктор становится совсем неуправляемым и нужно наложить хоть какой-то запрет, ввести хоть какое-то табу, чтобы гениальный ум Грегори не начал применяться для разрушения.

Кадди: Нужен анализ в лаборатории – копию мне. Делаешь снимок – копию мне. Ты еще только подумал о снимке – копию мне!

Лиза Кадди родилась в еврейской семье и уже в раннем возрасте выделялась среди сверстников тем, что была более целеустремленна и амбициозна, чем дети и подростки в этом возрасте. Решив стать врачом, и выбрав эндокринологию, Лиза поставила себе цель стать лучшей в своей области.

Эндокринология – наука о строении и функции желез внутренней секреции (эндокринных желез), вырабатываемых ими продуктах (гормонах), о путях их образования и действия на организм животных и человека; а также о заболеваниях, вызванных нарушением функции этих желез или действия этих гормонов.

Эндокринологией называют также отрасль практической медицины, занимающуюся лечением заболеваний, связанных с нарушениями в эндокринной системе. Годом возникновения современной эндокринологии считается 1848-й, когда британский врач Томас Аддисон приступил к исследованиям страшной болезни, которая начиналась с мышечной слабости, утомляемости, истощения организма и завершалась смертью больного, – злокачественной анемии (названа впоследствии болезнью Аддисона). В 1905 году английские физиологи Уильям Бейлис и Эрнст Старлинг впервые ввели понятие «гормон».

Родители приветствовали устремления дочери. Поступив в медицинскую школу, Лиза окончила ее в 25 лет, став одной из лучших выпускниц, затем изучала биохимию, выиграв стипендию для обучения в Мичиганском университете. Там Лиза встретила Грегори Хауса, – университетскую легенду – известного своими радикальными теориями, касающимися способов постановки диагноза. На первый взгляд эти теории были безосновательными, но чаще всего оказывались правильными. Потом Хаус сменил университет, не желая оставаться непонятым, и Кадди на время забыла о странноватом парне.

Завершив дипломную практику, Кадди была принята в Колледж врачей и хирургов при Колумбийском университете. После его окончания Лиза год работала в Южной Америке, а затем, вернувшись в США, – в нескольких госпиталях на восточном побережье. Она занимается не только медицинской практикой, но и административной деятельностью. Благодаря отличным организаторским способностям и умению улаживать конфликты Лиза Кадди получает место декана медицины в клинической больнице Принстон-Плейнборо и становится первой женщиной – деканом медицины, к тому же одним из самых молодых на этой должности. На тот момент ей исполнилось 32 года. В этом госпитале пути Кадди и Хауса снова пересеклись.

Кадди – лечащий врач Хауса.

Когда у Хауса случился инфаркт мышц правой ноги, Кадди, еще до своего деканства, была его лечащим врачом в больнице Принстон-Плейнборо. Именно она рассказала Стэйси, подруге Грега, как можно сохранить ему ногу, хотя он рискует остаться калекой до конца жизни (так и случилось). Она же вводит Грегори в медикаментозную кому. После чего Стэйси в качестве доверенного лица подписывает согласие на операцию. И если со Стэйси доктор Хаус порывает, то отделаться от Кадди не так-то просто: став заведующей больницей,

Лиза нанимает его на работу. Теперь Хаус вынужден ей подчиняться, хотя перепалки между ними происходят ежедневно, что похоже не на отношения начальника и подчиненного, а на тандем двух друзей, которым доставляет удовольствие подкалывать друг друга. За те пять лет, что Хаус работает под ее началом, доктор Кадди, по ее собственным словам, научилась использовать «Хаус-классик», что дано не каждому. Потому, вздумай Грегори уволиться, в другом месте с ним вряд ли будут считаться так же, как в Принстон-Плейнсборо, либо ему придется стать «Хаус-лайт». В глубине души понимая это, Хаус начинает доносить Кадди чаще и сильнее, чем остальных, а шутки в адрес Кадди – на грани фола.

Хаус: Шесть месяцев без секса... Доктору Кадди уже не нужно носить трусики танга... но это не наша проблема.

Кадди: Я-то думала, когда же речь, наконец, пойдет о моих трусиках...

Хаус: Похоже, Кадди ищет донора спермы уже и среди неандертальцев.

Форман: Кадди ищет донора спермы?

Хаус: Шутка. Будто Кадди может хотеть детей. Или дети захотят Кадди. Эй? Не слышу смеха.

Неустроенная личная жизнь и бездетность – главные проблемы Лизы. На момент, когда зрители знакомятся с ней, Кадди уже за 40, но она не замужем. Она очень хочет стать матерью, трижды пыталась забеременеть, один раз вроде бы удачно, но случился выкидыш. Она ищет биологического отца для искусственного оплодотворения, в какой-то момент начинает присматриваться к другу Хауса, доктору Джеймсу Уилсону как к возможному кандидату на эту роль, даже приглашает его на ужин, проводя своеобразную разведку боем. Конечно же, Хаус разоблачает ее, даже роется в ее корзине для мусора, чтобы убедиться, что Лиза принимает специальные препараты. Циничные насмешки Грега именно по этому поводу больше всего задевают женщину. Когда он, будучи в плохом настроении, кричит: «Хорошо, что ты не забеременела, потому что из тебя та еще мамочка!», Лиза старается не подавать виду, что ей очень больно. И чаще всего Лизе это удается, ведь она сильная женщина.

Железная воля помогает Лизе Кадди принимать ответственные решения, когда нужно убедить больного выполнять назначения Хауса, хотя со стороны часто кажется, что его методы диагностики противоречат логике и здравому смыслу. Она, в отличие от Хауса, способна противостоять миллионеру Воглеру, и только благодаря непоколебимости Кадди жестокий самодур побежден, а Хаус спасен от неизбежного увольнения и дисквалификации. Вместе с тем Кадди нередко бывает нерешительной, чувствует себя виноватой, особенно – за поведение Хауса, ставящего под угрозу жизни пациентов и несколько не переживающего по этому поводу. Лиза изо всех сил пытается избежать трагедии. Она считает себя не вправе вмешиваться в чью-то личную жизнь, потому правота Хауса, обладающего глубоким знанием жизни, ей неприятна.

Шутки на сексуальную тему, отпускаемые Хаусом в адрес Кадди, выглядят своеобразным объяснением в любви. Или как минимум подтверждают, что Грегори неравнодушен к Лизе. Это становится особенно заметным ближе к середине третьего сезона – к тому времени Камерон разобралась в своих чувствах к Хаусу, а возобновление отношений со Стейси убито в зародыше. Между Кадди и Хаусом есть какое-то взаимное сексуальное притяжение. Сначала Хаус делает ей уколы, чтобы она могла искусственно забеременеть, и хранит ее секрет, что вовсе не похоже на него. После того как в третьем сезоне Лиза спасла Грега от преследований Триттера и, соответственно, от тюрьмы, Хаус стал флиртовать с ней и всячески препятствовать ее беспорядочным встречам с другими мужчинами. Например, когда Лиза приглашает на ужин случайного знакомого по имени Дон, Хаус своим появлением бесцеремонно нарушает их идиллическую беседу. Позже он без предупреждения является домой к Кадди, прерывая интимное свидание с Доном.

Можно предположить, что между Кадди и Хаусом все-таки случилась близость. Рассуждая как-то о том, почему заведующая больницей взяла его на работу, Грег произносит: «Ты дала мне все, о чем я тебя просил, потому что однажды ночью я сам уже дал тебе все». Чем дальше, тем чаще их отношения выносятся на публику. Так, в четвертом сезоне Лизе приходится иметь дело с сорока претендентами на должность помощника Хауса, в то время как требуется всего трое. Тех, кто у него за спиной заключает союз с Кадди, Хаус сразу же увольняет. Лидерство Грегори в их своеобразном тандеме очевидно, хотя Лиза этого не признает.

Из личного дела

– Лиза Кадди увлекается спортом. Ей нравится теннис, джоггинг (пробежки), другие спортивные занятия. Вполне возможно, что она когда-то училась бальным танцам. Любит играть в карты, предпочитает покер.

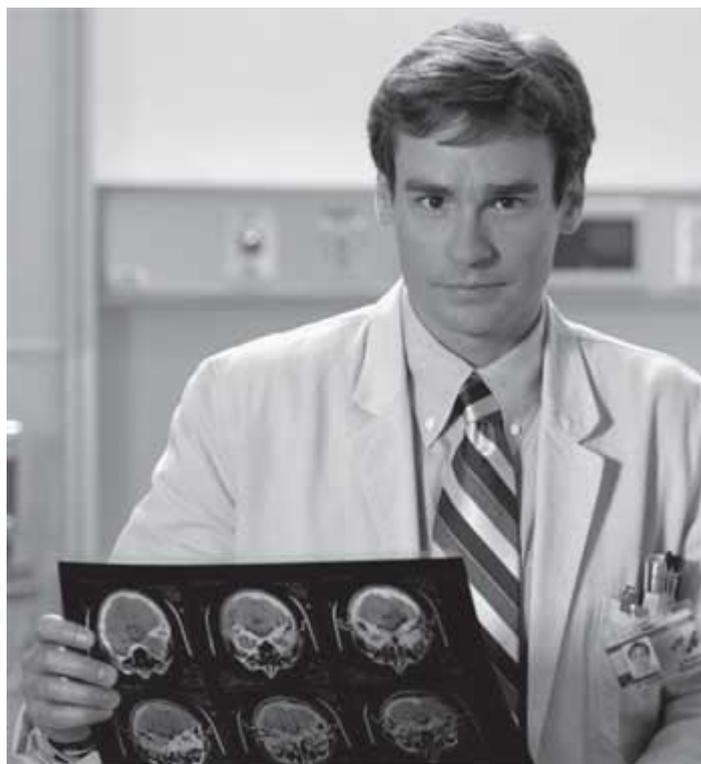
– Любит хорошо одеваться. У нее дорогая обувь и дорогие ювелирные украшения, она серьезно относится к своему гардеробу. Хаус чуть ли не в каждой серии отмечает смелую длину юбки и вырез блузки Кадди.

Отдельная тема – ее нижнее белье. Благодаря болезненному вниманию Грегори к интимным частям туалета Лизы коллеги и зрители знают, как выглядит ее любимое белье и какого оно цвета. Чаще всего это красный, косвенно подтверждающий страстную и взрывную натуру внешне спокойной и сдержанной Кадди.

– Лиза Кадди – левша. В многочисленных характеристиках людей этого типа указывается, что у левшей более развито правое полушарие мозга. Такие люди активны и инициативны, к их числу относится и доктор Кадди.

Отношения Кадди и Хауса проясняются к финалу пятого сезона. Пусть даже то, что видит зритель, происходит в параллельной реальности, в которой Грегори пребывает из-за серьезного психического расстройства, Лиза самоотверженно дежурит всю ночь в доме Хауса у его постели, не позволяя ему принять наркотик, который окончательно погрузит его в ад новой душевной болезни. Именно ей, а не Уилсону доктор Хаус сообщает о своем окончательном решении прекратить борьбу и отправиться в психиатрическую больницу.

Джеймс Уилсон, оруженосец

Доктор Джеймс Уилсон.

Когда зритель знакомится с доктором Уилсоном, создается впечатление, что они с Хаусом вместе учились и знают друг друга со студенческой скамьи. Это подтверждается несколькими фактами: с Уилсоном хорошо знакомы родители Хауса и Стейси Уорнер. Их семьи даже дружили некоторое время. В свою очередь все три жены Уилсона знают Хауса как друга юности своего мужа и даже ходят к нему – когда за советом, когда просто поплакаться в жилетку. Правда, общение с Хаусом не успокаивает женщин, а, наоборот, доводит их до слез. Джеймс, собравшись развестись с очередной женой, приходит жить к Грегори и вскоре отмечает, что их совместное проживание будит в нем воспоминания о нравах, царивших в студенческом общежитии.

И только в начале пятого сезона зритель узнает реальную историю знакомства Джеймса Уилсона и Грегори Хауса. Молодые люди встретились на медицинской конференции в Новом Орлеане.

Уилсон: Я пошел в бар отеля, чтобы расслабиться и выпить. А там был один парень, который все время ставил на музыкальном автомате песню Билли Джоэла «Не испортить момент».

Полицейский: Хорошая песня.

Хаус: Просто отличная. Он чокнутый.

Уилсон: Я вежливо попросил его перестать.

Хаус: Ну да. Ты вежливо заорал.

Уилсон: Первые пару раз я был вежлив. Но вежливость на эту сволочь не подействовала. И тогда я запустил бутылкой в зеркало, чем, наконец, донес до него мою просьбу.

Хаус: Разнес старинное трехметровое зеркало и подал пример двум другим клиентам – те стали бросаться рюмками.

Уилсон: К драке я не имел никакого отношения. Обвинения в нападении – полная чушь. За зеркало я заплатил.

Полицейский: Я так понял, вы – тот парень, у автомата.

Хаус: Я внес за него залог.

Полицейский: Вы внесли залог за совершенно незнакомого человека?

Хаус: Конференция была скучной. Мне нужен был собутыльник.

Уилсон: И на этом основана вся наша дружба. Если бы не твоя скука в те выходные, ее бы не было.

Поступок Джеймса Уилсона, благодаря которому он познакомился и подружился с Хаусом, не в его характере. Скорее, вспышки гнева, проявление агрессии или даже ярости – редкое исключение. Уилсон – человек тихий, интеллигентный, даже, как не раз отмечал Хаус, мягкотелый, слабохарактерный, и потому все время попадает в женские сети. Три брака и три развода – подтверждение тому. Причем все жены сохранили об Уилсоне самые лучшие воспоминания, в доверительных беседах с Хаусом они отмечают сексуальное мастерство Джеймса, но признают, что в какой-то момент им начинала надоедать его уступчивость.

Сексуальность Уилсона – любимая тема для острот Хауса, хотя он редко выносит это на публику, в отличие от замечаний по поводу интимных проблем Кадди. Тем не менее Джеймс, которого Хаус называет подкаблучником, в тандеме Уилсон – Хаус считает себя лидером: он более организован, последователен, крепок духом.

Джеймс Уилсон родился, как и Кадди, в еврейской семье. У него есть еще два брата. Один из них, как выяснилось еще в начале фильма, ушел из дома и начал бродяжничать – Уилсон не видел его более девяти лет. Медицинское образование Джеймс Уилсон получил в Макгиллском университете в Монреале, Колумбийском и Пенсильванском университетах. В эпизоде «Хаус против Бога» Уилсон появляется в форме Макгиллского университета.

Уилсону немногим более 40 лет, он заведует отделением онкологии в больнице Принстон-Плейнсборо.

Онкология – это область медицины и биологии, изучающая причины возникновения, путь развития и проявления опухолей и разрабатывающая методы их диагностики, лечения и профилактики.

С древнейших времен у человека развивались различные опухоли (новообразования), которые можно разделить на доброкачественные и злокачественные. Злокачественные опухоли (часто называемые раком) являются одной из важнейших проблем здравоохранения во всем мире. «Рак» охватывает, по меньшей мере, 200 злокачественных опухолевых заболеваний, которые отличаются не только своей локализацией (расположением, местонахождением в организме), но и биологическими свойствами.

Четкой системы профилактики для большинства онкологических заболеваний до сих пор не разработано. Рак удастся только диагностировать, и если опухоль выявлена на начальной стадии, ее можно удалить, спасая человеку жизнь. В сериале «Доктор Хаус» рак в различной стадии выявляют у многих пациентов, но в подавляющем большинстве случаев причиной очередной загадочной болезни является не опухоль. Поэтому специализация Уилсона для Хауса очень важна. В одном из эпизодов Грегори прямо признает, что Джеймс хороший онколог. Без профессиональной консультации Уилсона диагностика Хауса не была бы такой успешной.

Джеймс Уилсон – единственный верный друг Грегори Хауса, готовый, кажется, простить ему все. Хаус без зазрения совести поедает его бутерброды, обедает за его счет в больничном кафе и ужинает в ресторанах, эксплуатирует в качестве домработницы, когда Джеймс, уйдя от третьей жены, переезжает к нему домой. И все-таки, создав Уилсону поначалу невыносимые условия для проживания, Грег, тем не менее, делает все возможное, чтобы Уилсон оставался у него подольше. Эта сторона отношений двух немолодых мужчин показывает, насколько Хаус на самом деле одинок и как он дорожит дружбой с Джеймсом. Правда, Хаус выражает свои чувства в традиционной для него грубой и эксцентричной манере.

Уилсон – еще и ангел-хранитель Хауса. Он часто выписывает Грегу рецепт на викодин,

когда больше никто не рискует это делать, хотя понимает, что оказывает другу медвежью услугу. Благодаря доктору Уилсону доктор Хаус выходит из многочисленных передряг, и всякий раз Джеймсу долго приходится ждать благодарности.

Уилсон утверждает, что ему нравятся женщины, нуждающиеся в заботе и опеке. Но увлекшись Эмбер Волакис, которую с легкой руки Хауса коллеги стали называть Беспощадной Стервой, он, казалось бы, отошел от своих принципов. Ведь Эмбер сама предпочитает опекать, и вообще по своей натуре она довольно властная женщина, любящая доминировать в отношениях. Однако связь Уилсона с Эмбер началась после того, как Хаус даже не уволил ее, как предшественников, а грубо выкинул из своей новой команды. Пытаясь утешить молодую женщину, Уилсон и не заметил, как влюбился. На самом деле Джеймс оставался верен себе – Эмбер в тот момент нужна была забота и опека.

Когда между Уилсоном и Эмбер завязались отношения, Хаус поначалу всячески препятствовал этому, вмешивался в их жизнь. Зная, что если Уилсон выпьет, он, по его собственному выражению, «ниже не сможет», что означает, как вы понимаете, проблемы с потенцией, Хаус специально напоил Уилсона в баре перед предстоящим ему интимным свиданием с Эмбер. Однако разочарованная той ночью любовница, вопреки расчетам Хауса, не бросила Джеймса, вполне обоснованно списав тогдашнее мужское фиаско любовника на козни Хауса. Влюбленных, как покажет дальнейшее развитие событий, разлучила только смерть Эмбер.

Зная, что диагноз «рак» в большинстве случаев звучит как приговор, Уилсон за двадцать лет работы научился сообщать пациентам тяжелые известия. Роковой диагноз он переживает вместе с пациентом, каждый раз воспринимая его боль, как свою. Но даже в практике онколога есть место комичным ситуациям, которые иначе как черным юмором, не назовешь. Так, однажды Уилсон ошибся, диагностировав рак у здорового человека. Все симптомы указывали на опухоль, но позже оказалось, что опухоли нет. Однако вместо того чтобы обрадоваться, пациент готов был подать на доктора в суд. Нет, не за ошибку, которая в конечном итоге трагической не стала. Наоборот, пациент узнал, что умирает, продал все, что мог, и, по его словам, впервые зажил полноценной жизнью, решив повеселиться напоследок. Теперь же из-за своей ошибки Уилсон снова обрекал его не только на прежнюю серую жизнь, но еще и бедную.

Привыкший к окружающей его смерти (насколько к факту смерти, да еще в расцвете лет и сил, вообще можно привыкнуть), Уилсон очень тяжело переживает гибель своей возлюбленной Эмбер. Она умирает на руках у Джеймса в финале четвертого сезона, и косвенным виновником трагедии оказывается Хаус.

Переживая личную трагедию, Уилсон впадает в депрессию. Хаус, имеющий отношение к тому, что произошло с Эмбер, не проявляет к нему сочувствия, и даже вежливого участия. Уилсон не может больше работать в одной больнице с Хаусом и увольняется. Кадди как главврач не хочет терять хорошего специалиста, но также понимает: депрессия Уилсона и его решение уйти вызваны не столько личной трагедией, сколько возмущением эгоизмом Хауса. Тот не желает видеть в случившемся трагедию – ведь пациенты Джеймса умирают чаще других, и Уилсон, по мнению Грега, не должен делать различия между смертью любимой и смертью обычного обреченного. К тому же Хаус считает: именно его отношение к происходящему может спасти Уилсона от депрессии.

Кадди со своей стороны уверена: если Хаус попросит прощения у Джеймса за свое поведение, тот может остаться. Мы видим, что и сам Уилсон в глубине души ожидает от друга того же, этой дружбой он очень дорожит. Но Хаус непреклонен, его невнятные объяснения не спасают ситуации – друг видит его неискренность и разрывает отношения. Попытки Хауса найти Уилсону замену терпят сокрушительную неудачу, вплоть до того, что его желание сблизиться с мужчиной воспринимается как гомосексуальное проявление.

Уилсон провожает Хауса в психиатрическую лечебницу.

В конце концов Уилсон возвращается в больницу и мирится с Хаусом, но пытается при этом изменить свое отношение и к другу, и к жизни. Но возвращение Уилсона в «семью» «House M. D.» слишком уж безболезненно, учитывая накал страстей в финале четвертого сезона. Впрочем, финальное решение пятого сезона оправдало своеобразный «толстовский» подход Уилсона к ситуации: происходящее в финале с Грегори Хаусом воспринимается не иначе, как кара за все грехи, прежде всего – за грех перед Уилсоном.

Когда единственный друг провожает потерпевшего сокрушительное поражение Хауса к воротам психиатрической больницы, это похоже на путь к чистилищу, месту на полпути между Раем и Адом. Уилсон простил Хауса, но теперь и сам Хаус должен заслужить искупление. Ведь Чистилище – не только расплата за грехи и возможность очиститься, но и возможность духовного роста.

Из личного дела

– Джеймс Уилсон любит и умеет готовить, знает множество рецептов, и в отличие от Хауса он – гурман.

– Легко попадает под влияние, и это касается не только отношений с Хаусом. Когда Эмбер захотела купить водяной матрас, Уилсон не возражал. Матрас оказался неудобным, и Эмбер объяснила возлюбленному: она ожидала, что Джеймс станет возражать и проявит характер, настоит на своем. Большинство увлечений Уилсона – это увлечения Хауса.

– Легко заводит отношения с женщинами, что бесит Хауса, который предпочитает платный секс. Именно Уилсон в одном из эпизодов доказывает Хаусу: тому ничто человеческое не чуждо, он тоже может поддаться мимолетному увлечению и нанять на работу смазливую женщину, пренебрегая ее профессиональными качествами.

Эрик Форман, правая рука

Единственный чернокожий в команде доктора Хауса становится ее членом всего за три дня до начала сериала. Об этом упоминается позже и вскользь, но на такую ситуацию следует обратить особое внимание. Ведь она очень точно характеризует самого Эрика

Формана: талантливый врач подвергается насмешкам и унижениям со стороны своего начальника уже с первых дней работы в команде, и при этом не бросает работу. Хотя у него еще есть возможность начать все сначала, он остается, и даже время от времени пытается спорить с Хаусом, делает попытки дать ему отпор. Когда Кадди назначает Формана на три недели исполняющим обязанности начальника отделения вместо провинившегося Грега, тот даже пытается руководить Хаусом и влиять на него. Правда, без особого успеха.

Доктор Форман.

О прошлом Эрика Формана известно немного. Вероятно, его семья была не очень обеспеченной, и в настоящее время родители Эрика живут на пенсию. В подростковом возрасте Форман был малолетним преступником, одно время даже жил на улице с беспризорниками, обворовывал дома и угонял машины. С тех времен у него осталась татуировка на руке, и когда в начале второго сезона в Принстон-Плейнсборо поступает чернокожий смертник, именно Форману, как бывшему преступнику, доверяет этот буйный пациент и позволяет ему себя лечить.

Отец Формана, Родни, очень религиозен. Его мать не способна передвигаться из-за болезни Альцгеймера. Появление Родни Формана в нескольких эпизодах позволяет зрителю, что Эрик любит родителей, и это сыграло не последнюю роль в том, что он пошел учиться. Ему хочется, чтобы родители могли им гордиться (второй их сын находится в тюрьме за серьезное преступление).

После окончания первого курса Колумбийского университета Эрик Форман был зачислен в Школу медицины при университете Джона Хопкинса. По специальности

«неврология» Форман был лучшим на курсе, его специализация – нейрохирург.

Неврология – раздел медицины, занимающийся вопросами возникновения заболеваний центральной и периферической нервной системы, а также изучающий механизмы их развития, симптоматику и возможные способы диагностики, лечения и профилактики. Нейрохирургия занимается хирургическим лечением заболеваний нервной системы.

Доктор Форман спорит с Хаусом.

Вполне вероятно, что если бы Эрик Форман вовремя не взялся за ум и не поступил в университет, он мог стать членом молодежной преступной группы – одной из тех, которые формируются по этническому принципу и с начала 1920-х годов являются наиболее многочисленными в Америке. Речь идет об афроамериканских уличных группировках, родиной которых можно считать восточную часть Лос-Анджелеса. С середины 1940-х годов среди «черных братьев», объединенных в банды, стали популярными политические темы. Большинство из них выступали под лозунгами: «Остановить белый террор!», «Нет белому насилию против черного народа!» и др. В основном «черные банды» занимались мелкими кражами и разбоем, убийства случались редко. Угоны автомобилей участились с середины 1960-х годов, и до середины 1980-х именно воровство и угоны считались основной специализацией мелких уличных банд, которые действовали по принципу самоорганизации. Но к тому времени уже стали преобладать грабежи и убийства, а со второй половины 1980-х годов и по сегодняшний день «черные гангстеры» контролируют в больших городах уличную наркоторговлю, проституцию, занимаются уличным бандитизмом.

Учитывая, что Форману за тридцать, его юность проходила как раз в середине 1980-х,

когда кражи постепенно вытеснялись торговлей наркотиками и бандитизмом. Грехи молодости Эрика типичны для выходца из темнокожей американской семьи с достатком ниже среднего. Хаус уже в первой серии первого сезона заявляет о том, что главной причиной, повлиявшей на его решение взять Формана в свою команду, было его криминальное прошлое. Когда Хаусу стало известно о судимости Эрика, он сразу же поручил подчиненному незаметно пробраться в квартиру пациентки, чтобы поискать там следы грибка или других возбудителей инфекции. В дальнейшем незаконное проникновение в жилище поручается именно доктору Форману.

Из-за цвета кожи и своего криминального прошлого Эрик Форман становится постоянным объектом насмешек Хауса.

Хаус: Я хочу, чтобы ты пошел к нему домой и нашел его записку. Бьюсь об заклад, что ты знаешь все подходящие для тайников места.

Форман: Вообще-то я никогда не употреблял наркотики.

Хаус (*обращаясь к Камерону*): Лучше пойдешь с ним – на случай если он ширнется.

Хаус (*отнимает маркер у Формана*): Извини, она не случайно называется белой доской!

Форман (*отнимает маркер у Хауса*): Этот маркер черный не просто так!

Камерон: Форман – черный.

Хаус: Что? И как давно ты скрываешь эту информацию?

Хаус (*обращаясь к Форману*): Рад, что ты вернулся. Камерон делает отвратительный кофе... Я предпочитаю черный, такой же черный, как мой повредившийся головой невролог.

Остроты по поводу цвета кожи не задевают Эрика. Хотя, говоря о расовом вопросе в сериале, стоит отметить, что намного чаще проявляется неприязнь черных к белым, чем наоборот. Например, в одном из ранних эпизодов темнокожий пациент отказывается принимать лекарство, выписанное Хаусом, на основании того, что данный препарат разработан с учетом особенности генетики цветных: пациент убежден, что это дискриминация. Но когда Форман предлагает этому больному другое лекарство, так сказать, «для белых», пациент считает, что такое лекарство убьет темнокожего и все это – проделки белых расистов. Постоянное напоминание о неблагоприятной юности раздражает Формана – и Хаус охотно этим пользуется, поддразнивая его каждый раз все сильнее и сильнее.

Однако Эрик не спешит уходить из команды. И дело не только в том, что он уважает своего шефа как высококлассного специалиста. Суждения Формана, даже касающиеся других областей медицины, нередко очень глубоки и безошибочны. Грегори Хаус, хоть и не подает виду, считает его самым перспективным членом команды. В одном из эпизодов он говорит Эрику, что для того чтобы стать высококвалифицированным врачом, ему не хватает только одного – веры в себя и решительности.

Эрик Форман – самый сложный и противоречивый персонаж из ближайшего окружения доктора Хауса. Подсознательно перенимая манеру общения своего начальника и копируя его методику работы с пациентами, Форман не замечает, как постепенно превращается в Хауса номер два. Когда ему указывают на метаморфозу, Эрик отказывается признавать этот факт. Потому доктор Форман – первый, кто покидает в конце третьего сезона команду Хауса. Он винит себя в смерти пациентки, которой он, не зная точного диагноза, назначает курс радиационного облучения, – в результате проведения лучевой терапии был нарушен иммунитет, и организм не справился с болезнью. Эрик принял роковое решение, испытывая желание, по примеру своего кумира Хауса, рискнуть и добиться успеха. Осознавая это, он хочет изменить свою жизнь. Распад прежней команды начался именно с его увольнения.

Уйдя из Принстон-Плейнсборо, Форман ищет новую работу. Однако получив место руководителя отдела диагностической медицины в Госпитале Мерси, он не продержался там

долго: ему прямо дают понять, что врач с манерами и привычками доктора Хауса им не нужен. Пристыженный, Форман возвращается обратно и готов работать в новой команде доктора Хауса даже за меньшее жалование. Но команда уже набрана, Эрик оказывается лишним – и здесь Грегори демонстрирует свое истинное отношение к Форману: он с присущим ему ворчанием берет прежнего сотрудника на работу, но теперь уже доктор Форман является неофициальным заместителем доктора Хауса, его правой рукой. Правда, у него нет полномочий, позволяющих принимать окончательные решения, и ему по-прежнему уготована роль козла отпущения. Тем не менее Форман все тот же – он, как и раньше, может смело спорить с Хаусом, даже пытается учить новичков в команде давать начальнику отпор.

В отношениях Формана с коллегами много неясностей. Заведя роман с Реми Хедли – доктором Тринадцать, – сильный смелый Эрик превращается в труса. Ведь если о романе узнает Хаус, один из любовников будет уволен – такова очередная причуда Грегори. Он также открыто конфликтует с Чейзом, а Камерон сама на дух не переносит Формана: коллега поступил некрасиво, выдав ее научную статью за свою. Когда Форман в финале второго сезона заражается некоей мистической болезнью и впадает в панику, он сознательно заражает Камерон, чтобы заставить молодую женщину спасти его жизнь, спасая при этом свою. В конечном итоге в отсутствие Хауса его команда на свой страх и риск делает Форману операцию на головном мозге. Результат – серьезное функциональное расстройство, но жизнь Эрика спасена и его профессиональные качества не пострадали.

Из личного дела

– Эрик Форман терпеть не может по несколько раз проводить одинаковые исследования, брать одни и те же анализы и делать одинаковые тесты. Отчасти из-за этого поставленные им диагнозы постоянно критикуют как доктор Хаус, так и коллеги.

– Эрик – большой поклонник кофе. В сериале его часто можно увидеть с бумажным стаканчиком, наполненным ароматным напитком.

– Перед тем как работать у Хауса, Форман занимал руководящую должность, что соответствует его качествам лидера. Поэтому он пытается руководить при каждом удобном случае.

– Форман ненавидит, когда его манеру работы и общения сравнивают с аналогичными манерами Грегори Хауса. Тем не менее уже к началу пятого сезона он является бледной тенью своего начальника, только с чувством юмора у Эрика не сложилось. Здесь заметны усилия создателей сериала: доктор Форман сознательно лишен умения иронизировать, как и чувства юмора вообще.

Элисон Камерон, сама доброта

Доктор Элисон Камерон.

Если составить рейтинг самых добрых, чутких и отзывчивых персонажей «House M. D.», то доктор Элисон Камерон будет в нем лидировать, причем с большим отрывом, – такой, абсолютной добротой и самоотверженностью не наделен больше никто из врачей, работающих в Принстон-Плейнсборо. На это есть свои причины. Уже в первой серии первого сезона мы узнаем: Камерон, работая в больнице, сознательно обрекла себя на раннее вдовство. Влюбившись однажды, Элисон узнала, что у возлюбленного рак и дни его сочтены. Потому немедленно вышла замуж за смертельно больного, чтобы быть с ним рядом в последние дни, а потом отказалась поддерживать близкие отношения с другом покойного мужа, влюбленным в нее.

Все последующие действия и поступки Камерон – это полная самоотдача. У нее нет личной жизни, она всю себя отдает больным, и такая поразительная самоотдача сразу же привлекает внимание Грегори Хауса.

Камерон: ... Тогда мы даем умирающему человеку еще несколько дней надежды.

Чейз: Ложной надежды!

Камерон: Если бы у меня была другая, я бы ее обязательно дала.

Доктор Камерон, как уже отмечалось выше, – очень красивая молодая женщина. «Нанять тебя – это все равно, что повесить на стену красивую картину», – комментирует свое решение Хаус. Новую сотрудницу он называет плюшевым медвежонком, сделанным добрыми руками заботливой бабушки. Тем не менее Хаус приходит к выводу: раз у такой

красотки нет личной жизни, и она посвящает себя заботе о тяжелобольных, значит в этом кроется что-то очень личное.

Когда к середине первого сезона Камерон влюбляется в Хауса, он реагирует однозначно: теперь молодая женщина хочет по доброй традиции пожалеть еще одного несчастного – только на этот раз не умирающего от рака, а взбалмошного одинокого калеку. Несмотря на то что методы работы Хауса, в частности его манера общения с больными, неприятны молодой женщине, Элисон, стараясь понравиться, на первых порах даже подыгрывает ему.

Свидание Элисон с Хаусом.

Кстати сказать, одна из функций доктора Камерон на протяжении всех показанных серий состоит в том, чтобы успокаивать пациентов, шокированных грубостью доктора Хауса. Хаус, в свою очередь, время от времени этим пользуется: для достижения поставленных целей ему может понадобиться не только профессионализм Формана и совет Уилсона, но и готовность Камерон прийти на помощь больному, даже если оказывается, что она действует в интересах Хауса, замыслившего очередную рискованную операцию. Хотя Элисон знает, что Грегори беззастенчиво пользуется ее мягкостью и добросердечностью, она ничего не может с собой поделать.

Доброта, уступчивость и загнанная глубоко, на самое дно души любовь к Хаусу стали причиной того, что доктор Кадди, назначив Камерон на свое место, очень быстро отказывается от этой затеи. Необходимость быть дома с усыновленным ребенком заставляет Лизу искать себе замену. Человек, который займет ее место, должен хорошо знать Хауса и его замашки, и, кажется, более подходящего кандидата на должность заведующего больницей и непосредственного начальника Хауса, чем доктор Камерон, не найти. Но едва успев вступить в должность, Элисон дает Хаусу разрешение на опасную операцию на мозге, и в результате жизнь пациента подвергается серьезной опасности. Камерон уверена: Хаус знает, что делает, он спасает очередную жизнь. Однако, по мнению Кадди, риск не оправдал себя – она поняла, что Камерон не сможет сдерживать смелые инициативы безумного диагноста, что рано или поздно может закончиться трагически. Поэтому Лиза с сожалением отстраняет Элисон от новой должности, и та приступает к обязанностям старшего врача в отделении скорой помощи, куда она перешла после ухода из команды доктора Хауса. Позже Камерон признается Форману, что скучает по старой работе, когда они вместе делали все

возможное во спасение человеческой жизни. Но тут же она излагает бесчисленные причины своего нежелания вернуться в команду Хауса.

Элисон Камерон родилась на Среднем Западе США. В сериале ей 28 лет, у нее есть старший брат. Во время учебы в медицинской школе Элисон была одной из лучших студенток. До работы в команде Хауса Камерон прошла стажировку в клинике Майо. Ее специальность – врач-иммунолог.

Иммунология – наука о защитных реакциях организма, направленных на сохранение его структурной и функциональной целостности, а также биологической индивидуальности. Изначально была отраслью медицинской микробиологии. Иммунология берет свое начало из следующего наблюдения: люди, перенесшие заразное заболевание, обычно могут без опасности для себя ухаживать за больными во время эпидемий данного заболевания. В 1796 г. Э. Дженнер разработал способ искусственной иммунизации против оспы путем заражения человека коровьей оспой. Начало иммунологии как самостоятельной науки положило открытие Л. Пастера (1880 г.). Он обнаружил, что иммунизация кур старой холерной культурой создает у них устойчивость к заражению возбудителем куриной холеры. Пастер сформулировал основной принцип создания вакцин и получил препараты против сибирской язвы и бешенства. И. Мечников (1887 г.) открыл феномен фагоцитоза и создал клеточную (фагоцитарную) теорию иммунитета.

Несмотря на оскорбительные шутки в свой адрес Элисон нравится Грегори Хаус как мужчина и неординарная личность. Однако больше, чем бестактность, Камерон задевает то, что Хаус равнодушен к ней как к женщине – именно это явилось причиной ее первой попытки ухода из команды. Но она нужна Хаусу на своем месте, поэтому он, смилив гордыню, приходит к ней домой просить о возвращении. Вот только Камерон хочет большего. Она открытым текстом предлагает себя мужчине, который почти в полтора раза старше ее. Элисон прямо дает понять: если Грег ответит на ее чувства, она вернется в команду. Однако Хаус (разочаровав не только зрительниц, но и зрителей!) отказывается от такой сделки. Конечно, Элисон ему нравится – красивая женщина не может не нравиться. Поведение Грегори объясняется тем, что уже в течение пяти лет он живет, отгородившись от внешнего мира, и не собирается делать исключение даже для Камерон.

Хаус (*обращаясь к Камерон*) : Упорство не добавляет тебе веса. В следующий раз, если захочешь привлечь мое внимание, оденься интересней. Джинсы на бедрах – это интересно.

Доктор Уилсон первый замечает, что Элисон равнодушна к его одинокому другу, и начинает донимать Хауса – сначала намеками, а потом и прямо советуя не упускать такой шанс. Грегори непоколебим, – как женщина Камерон его абсолютно не интересуется.

Хаус: Камерон совсем не идеальна.

Уилсон: Ну, никто не идеален.

Хаус: Мать Тереза?

Уилсон: Мертва.

Хаус: Анжелина Джоли?

Уилсон: Нет медицинского образования.

Хаус: И кто теперь придирается?

Отношения с доктором Робертом Чейзом – ответ отвергнутой Камерон. Первое интимное свидание носило спонтанный и случайный характер: Элисон сама проявила инициативу под воздействием наркотиков и алкоголя – так она снимала нахлынувшую депрессию. После Чейз не раз намекал на продолжение отношений, и Камерон согласилась,

но с оговоркой: между ними возможен только секс. Так молодая женщина пытается неким образом подражать Хаусу, который чувствам предпочитает ни к чему не обязывающий секс с проститутками.

Скоро Чейз замечает, что Камерон осуществляет свой план: она, тщательно скрывая их отношения от коллег, в то же время делает все возможное для того, чтоб о ее сексе с Робертом узнал Грегори. Долго ждать не приходится – Хаус застаёт их на горячем, но, вопреки прогнозам Камерон, только высмеивает любовников. Отношения молодых людей продолжают развиваться до середины третьего сезона. Затем Чейз начинает требовать большего, чем просто секс, а Элисон с несвойственной ей твердостью предлагает либо оставить все как есть, либо перестать встречаться.

Конфликт успешно разрешен: Камерон наконец надоедает изображать из себя Снегурочку и в их отношениях с Чейзом появляется теплота. После ухода из команды Хауса они из ведущих персонажей превращаются во второстепенных. Для зрителей «House M. D.» уже не важны профессиональные качества этих молодых врачей, в центре внимания – их личная жизнь, которая развивается полным ходом. В конце концов Камерон и Чейз решают пожениться.

История доктора Элисон Камерон доведена в фильме до логического завершения, она как персонаж перестает интересовать и создателей сериала, и зрителей. По информации, просочившейся в прессу со съемочной площадки шестого сезона осенью 2009 года, зрители попрощаются с Камерон, как во втором сезоне попрощались со Стейси Уорнер. Однако в начале 2010 года поступили известия, порадовавшие поклонников: Камерон все-таки возвращается в сериал уже с новой историей.

В отличие от Элисон, Стейси удалось разбудить в Грегори чувства, похожие на любовь, но как только это случилось и Хаус получил возможность снова жить с ней, он пресек возродившийся роман в зародыше. Чем, несомненно, огорчил влюбленную в него женщину, но и довел линию утраченной и вновь обретенной любви до конца.

Из личного дела

– Элисон Камерон не выделяется ничем, кроме яркой внешности и доброты. Единственное увлечение молодой женщины, о котором упоминается в сериале, – физическая культура и спорт.

– Элисон не верит в Бога, она атеистка, но ведет себя не так агрессивно, как Хаус, который при каждом удобном случае богохульствует, сравнивая себя с Создателем. Иногда в знак протеста Элисон даже готова сменить атеистические убеждения.

Роберт Чейз, карьерист

Если верить многочисленным интернет-форумам и виртуальным клубам поклонников «House M. D.», то изначально история доктора Роберта Чейза была историей беспринципного молодого врача, готового на любую подлость ради карьерного роста. К тому же смазливая внешность делала Чейза предметом обожания всех медсестер и даже женщин-докторов бальзаковского возраста. Внешности героя отводилась роль чуть ли не главного оружия: сексуальная привлекательность способствует успешному продвижению по службе. И только знакомство с Элисон Камерон, сексуальное приключение, положившее начало любви, способствовало перерождению главного мачо больницы Принстон-Плейнсборо, изменению его взглядов на жизнь, а свадьба окончательно остепенила неисправимого бабника.

Возможно, замысел Дэвида Шора и его команды был именно таким – сделать из доктора Чейза циничного молодого ловеласа, идущего к карьерной вершине по головам. Тем не менее наше знакомство с Робертом в первой серии начинается с того, что мы видим

равноправного члена команды Грегори Хауса. Настолько равноправного, что от доктора Хауса ему достается ничуть не меньше, чем Форману и Камерон.

Доктор Чейз.

Доктор Чейз – привлекательный молодой человек, но о его сексуальных похождениях зрителям практически ничего не сообщается. Молоденькие медсестры не провожают его томными взглядами, а Роберт, со своей стороны, не пользуется каждым удобным случаем, чтобы закадрить очередную «цыпочку». На самом деле от эпизода к эпизоду мы наблюдаем, что самый сексуально озабоченный в Пристон-Плейнсборо – это доктор Джеймс Уилсон, у которого больше кратковременных служебных романов, чем у всей команды Хауса вместе взятой, включая самого Хауса. Кстати, душевные терзания Чейза по поводу того, что в его отношениях с Камерон присутствует секс, но отсутствует любовь, подтверждают: даже если у авторов «House M. D.» и был замысел показать Роберта главным любовником сериала, они от этого отказались. Но карьерные амбиции у него все-таки остались, хотя болезненный карьеризм заменен здоровым желанием молодого профессионала подниматься выше по служебной лестнице.

Роберту Чейзу в начале сериала 28 лет. По специальности он кардиолог.

Кардиология – обширный раздел медицины, занимающийся изучением сердечно-сосудистой системы человека (строение и развитие сердца и сосудов, их функции), заболеваний, включая изучение причин их возникновения, механизмов развития, клинических проявлений, вопросов диагностики, а также разработку эффективных методов их лечения и профилактики. Кроме того, в сфере ведения кардиологии лежат проблемы медицинской реабилитации лиц с поражениями

сердечно-сосудистой системы. Кардиология изучает такие заболевания, как ишемическая болезнь сердца (ИБС), гипертоническая болезнь, цереброваскулярные заболевания и другие расстройства.

Чейз выделяется не только привлекательной внешностью, но и акцентом, который при русском, украинском и вообще – любом озвучивании не заметен. Доктор Чейз – австралиец, правильнее будет сказать – *англо-австралиец*.

Этот народ является основным населением Австралийского континента. Численность англо-австралийцев на сегодняшний день превышает 13 млн человек. Говорят они на австралийском английском. Англо-австралийцы – потомки переселенцев из Англии, Шотландии и Ирландии. В отличие от других англоязычных наций, сформировавшихся в странах иммиграции (американцы, англо-канадцы, новозеландцы), среди англо-австралийцев больше выходцев из Ирландии, чем коренных шотландцев, есть также итальянцы, немцы, голландцы. Колонизировать Австралию население Британских островов начало в 1788 году. Первыми колонистами были преступники, осужденные на ссылку или каторгу, о чем рассказывает в своем фильме «Под знаком Козерога» (*Under Capricorn*, 1949) знаменитый Альфред Хичкок. Первая партия ссыльных, высаженных на континент, основала английское поселение Порт-Джексон (современный Сидней). Добровольная иммиграция из Великобритании приняла значительные масштабы в 1820-е годы, когда в Австралии стало быстро развиваться овцеводство. После открытия месторождений золота в 1850-е годы из Великобритании и других стран стала прибывать масса иммигрантов. В 1851—1861 годах население Австралии увеличилось почти втрое, превысив 1 млн человек. В процессе колонизации Австралии австралийцы-аборигены и тасманийцы отеснялись в неблагоприятные районы. С середины XIX века в Австралии начала развиваться промышленность, что способствовало национальной консолидации англо-австралийцев.

Многие австралийцы делают успешную карьеру за пределами континента. В большинстве случаев их привлекает Америка. К числу таких людей принадлежит, вне всякого сомнения, и Роберт Чейз. Он родился в Мельбурне в состоятельной семье. Отец Роберта, известный австралийский врач Роуэн Чейз, бросил свою семью, в результате чего мать Роберта, Луиза, скончалась от алкоголизма в 1995 году. Чейз-младший не простил своему отцу предательства, однако это не помешало ему воспользоваться рекомендацией известного отца, чтобы получить работу в Принстон-Плейнсборо в команде Грегори Хауса. К моменту начала сериала Роберт Чейз работает у Хауса дольше всех. Таких на постсоветском пространстве принято называть мажорами или блатными.

Как происходил прием Чейза на работу, мы не знаем. Но фанаты «House M. D.» уделяют этому пристальное внимание. В частности, в виртуальном пространстве появилось сатерическое произведение, описывающее первое знакомство Чейза и Хауса. Автор пародии – О. С. Никитина, которая прячется под псевдонимом *Aligardis95*. Приведем небольшой фрагмент:

Роберт открыл дверь, вошел внутрь и замер. Во главе стола для переговоров сидел поигрывающий тростью человек и довольно улыбался.

– Уж е четыре часа пытаюсь найти себе помощника, – проговорил он. – Хотя, может, я и ошибаюсь, и моей задачей было нанять пару стриптизерш, чтобы превосходно провести вечер. Роберт растерялся. Та к это и есть Грегори Хаус?

– Простите, меня зовут...

– Роберт Чейз, австралиец, университет Мельбурна, Австралия. Специализация кардиология и интензивная терапия. – Хаус с наигранным интересом уставился, судя по всему в личное дело Роберта. – Хм, к тому же имеется известный папочка-иммунолог. Я ничего не упустил?

– Я так понимаю, я не подхожу на работу? – холодная улыбка стоила Роберту последних душевных сил. – Всего доброго.

– Подождите, – остановил его Хаус. – Я думаю, учитывая ваше рвение к работе, – он

сделал паузу, – вы приняты.

Чейз кивнул головой и нетвердой походкой пошел к двери. Уж е взявшись за ручку, он услышал:

– До завтра, блондинчик! И запомни – я люблю кофе с сахаром и корицей!

Хотя Хаус заявляет, что взял Чейза только благодаря звонку его отца, Роберт не раз доказал свою компетентность как врач во время работы под началом Хауса. Жажда Чейза угодить Хаусу иногда наполняет его энергией в поисках решений. Если Хаус не оценил его достижения или усилия, все заканчивается разочарованием для Чейза. Потому отношения Роберта Чейза и Грегори Хауса всегда были очень сложными.

Чейз: Как бы вы себя чувствовали, если бы я лез в вашу личную жизнь?

Хаус: Мне бы это очень не понравилось. Поэтому у меня нет личной жизни.

Чейз: Почему всем надо лезть в мои дела?

Хаус: Людям нравится обсуждать людей. Это дает нам чувство превосходства. Дает нам чувство контроля. И иногда знание делает некоторых людей безразличными.

Чейз: Давай пойдем еще дальше – предположим, что ангиограмма показала тромб. И давай предположим, что мы вылечили этот тромб, и ей сейчас лучше, и она лично поблагодарила меня.

Хаус: О! Время рассказов! Давайте, я позову свою бабушку!

Хаус: Здесь парень с ужасным акцентом не пробегал?

Эмбер: Акцент нельзя увидеть.

Но несмотря ни на что Чейз ведет себя довольно лояльно по отношению к Хаусу. И часто даже соглашается с его утверждениями или принимает его сторону в спорах, за что сам Хаус часто называет его подхалимом или дает более грубые определения. Чейз наблюдателен и способен нетривиально мыслить, при постановке дифференциального диагноза он обычно опирается на собственный опыт. Временами Чейз очень проницателен в определении мотивов поведения людей, и в этом он чем-то похож на Хауса, как, впрочем, любой из членов его команды.

Роберт и Элисон на пике своего романа.

Долгое время карьера была единственным смыслом жизни Чейза. Работа мешала ему увлечься кем-то надолго, и любые отношения разваливались, когда он пытался установить баланс между своей работой и личной жизнью. В глубине души Роберт мечтает о семье, о детях, хотя понимает, что еще не пришло время стать отцом. Он часто задумывается над тем, когда этот час наступит. Чейзу нравится быть в окружении детей, и он придумывает различные предлоги, чтобы пообщаться с маленькими пациентами.

Доктор Чейз умеет извлечь пользу из любой ситуации. Работа для него очень важна, и он старается все делать для того, чтобы сохранить ее. С другой стороны, Чейз иногда кажется пустым человеком, уделяющим слишком много внимания собственному внешнему виду. Хотя для него важны материальные ценности, например красивая одежда и опрятный вид, его внутренние запросы гораздо глубже, что в полной мере проявляется, когда у них с Камерон начинается роман.

Сосредоточившись на карьере, Чейз долго не мог завести серьезных отношений с девушками. Место задуманного создателями сериала ловеласа занял романтик. Роберт искал партнершу, близкие отношения с которой можно было бы совмещать с работой, поэтому роман с Элисон Камерон казался идеальным. Однако Камерон так не считала, и доктору Чейзу стоило огромных усилий добиться, чтобы секс между ними перерос во взаимную любовь.

В одном из эпизодов первого сезона появляется и Роуэн Чейз, отец Роберта, которого молодой человек старательно избегает: их отношения по-прежнему натянуты. Хаус догадался, что отец Роберта приехал на консультацию к онкологу – Уилсону. Роуэну диагностировали рак легких последней стадии, и прогнозы врачей были неутешительными – ему оставалось жить не более трех месяцев. Роберту об этом ничего не было известно; узнав спустя три месяца, в эпизоде «Ошибка», о кончине отца, он переживает сильный шок. И не только из-за внезапной смерти отца, но и из-за того, что он не попрощался с сыном и... не упомянул его в завещании. В результате Роберт Чейз ставит неправильный диагноз и тем самым убивает пациентку.

Поддавшись в конце третьего сезона вспышке гнева, Грегори Хаус выгоняет Чейза из команды. Свое решение доктор-самодур объясняет тем, что Чейз дольше всех был в его команде и уже получил от него все, что мог. Роберт находит работу в хирургическом отделении Принстон-Плейнсборо. Именно с увольнения Чейза начался распад команды Хауса, к которой мы привыкли: по очереди заявляют о своем намерении уйти Форман и Камерон.

Однако в шестом сезоне Чейз вновь возвращается в команду Хауса. Правда, теперь «команда Хауса» – понятие условное, ведь сам Грегори Хаус находится в психиатрической больнице. Поэтому непосредственным начальником Роберта становится Эрик Форман, который, как известно, является «упрощенным» вариантом Хауса. Совершив подлог анализа крови пациента-тирана из африканской республики, Чейз таким образом сознательно убивает его. Впоследствии Форман и Кадди удается найти оправдание действиям Чейза, и он остается на свободе. На протяжении нескольких эпизодов мы видим, что Чейза мучает совесть, и он обращается к священнику, чтобы получить отпущение грехов.

Из личного дела

– У Роберта Чейза специфическое чувство юмора: он единственный из команды, кому нравятся грубые шутки Хауса; любит посмеяться над другими, в то время как к остроумам в свой адрес относится отрицательно.

– Роберт терпеть не может монахинь: это объясняется тем, что сам он когда-то посещал католическую семинарию и чуть не стал священником. Незаконченное семинарское образование Чейза – одна из излюбленных тем для остроумов Хауса.

– Не любит толстых людей по непонятной причине. Это проявляется в эпизоде третьего сезона, в котором Хаус берется спасти человека, страдающего от ожирения. Но если Хаус

издевается над пациентом, скорее, по привычке глумиться над всеми вокруг, то у Чейза этот человек вызывает заметное отвращение.

– Увлекается разгадыванием кроссвордов.

Кристофер Тауб, еще один Наполеон

Оставшись без привычной команды, Грегори Хаус не спешит набирать новую группу помощников. Он почему-то уверен, что прежняя команда вернется под его начало. Отчасти так и происходит: Эрик Форман, которого не брали на работу из-за того, что никому не хотелось иметь в больнице «копию Хауса», возвращается в Принстон-Плейнсборо и вновь приступает к работе в отделении диагностики. Но пока этого не произошло, Лиза Кадди как заведующая больницей требует от Хауса, чтобы тот нанял новых врачей.

Взбалмошный Хаус не изменяет свойственной ему эксцентричной манере: устраивает игру на выбывание между 40 претендентами на место в его команде. Методы работы и привычки потенциального шефа шокируют врачей, среди которых немало опытных специалистов. Но, тем не менее, все эти доктора очень хотят попасть в команду лучшего диагноста Америки, и потому принимают правила игры: выбывающие, проявляя худшие черты своего характера, пытаются дискредитировать коллегу-конкурента.

Доктор Тауб.

У тех из нас, кто впервые смотрел «House M. D.» на DVD, нет того преимущества,

которое имели американские и европейские зрители во время первого показа четвертого сезона. Покупатели «пиратских» дисков уже видели на обложке портреты улыбающейся троицы членов новой команды Грегори Хауса, которые остались в результате жесточайшего отбора, проходившего на протяжении почти всех эпизодов. Американских зрителей, в отличие от наших соотечественников, побаловали дополнительной интригой: кто же из сорока претендентов продержится дольше остальных и в результате получит работу. Самым колоритным из участников своеобразного соревнования стал доктор Кристофер Тауб, которому Хаус присвоил в игре номер 39.

Хаус заставляет Тауба мыть пол в ходе соревнования за место в клинике.

Кристоферу Таубу 42 года. Он уже двенадцать лет состоит в браке, детей у Таубов нет. Его специальность – пластическая хирургия.

Пластическая хирургия – это раздел хирургии, занимающийся операциями, направленными на восстановление формы и функции какого-либо органа, ткани или измененной поверхности человеческого тела. В последние несколько лет косметические вмешательства и хирургические технологии получают широкое распространение и пользуются все большим успехом. Вот некоторые виды наиболее часто проводимых пластических операций: коррекция носа, подбородка и ушей, подтяжка лица, лба и шеи, блефаропластика, пластика бровей, коррекция губ, инъекции с применением ботокса; липосакция в области живота и талии, увеличение, уменьшение и коррекция груди, подтяжка ягодиц и кожи рук.

За несколько месяцев до событий четвертого сезона конкуренты Тауба по пластической хирургии узнали, что он изменял своей жене. Прибегнув к шантажу, они вынудили его подписать соглашение о неконкуренции. Такой вид договора широко распространен в юридической практике США. Подписывая подобный договор, Кристофер Тауб соглашается не сотрудничать с конкурентами своего работодателя, кто бы не нанял его на работу. Соглашение о неконкуренции существенно ограничивает поле деятельности того или иного специалиста. В некоторых случаях работник, подписавший обязательства не конкурировать (например, не привлекать к себе пациентов, которые уже выбрали себе другого врача,

отказываться от работы в ущерб себе), может получить компенсацию. Но, судя по всему, Крис Тауб такой компенсации не получил, и поэтому ему очень нужна работа терапевта, поскольку в этом случае его профессиональная деятельность не будет ущемлять интересов коллег, занимающихся пластической хирургией.

Жене Кристофер сказал, что отказался от своей карьеры из-за того, что его пациент умер. Подловив Кристофера на этом, доктор Хаус понимает, что Тауб дорожит отношениями с женой и сеет в Таубе сомнения по поводу верности жены, сообщив, что у нее есть тайный счет в банке. Но оказывается, что жена копила деньги на автомобиль «Порш» (*Porsche*), о котором Тауб давно мечтал. Растроганный этим обстоятельством, Кристофер не может больше скрывать от жены свой секрет. Он признается в супружеской измене, и супруги – на радость Хаусу! – ссорятся, но ненадолго.

Позже, пытаясь обеспечить себе будущее путем вкладывания сбережений в перспективные фармацевтические исследования, которые могут очень скоро принести прибыль, Тауб собрался уходить из команды. Однако оказалось, что университетский приятель, предложивший сделку, – аферист и против него возбуждено уголовное дело. В последний момент Крису удается спасти себя от окончательного разорения. Пристыженный, он возвращается в команду.

Работая в команде Хауса, доктор Тауб показал себя хорошим диагностом. Нередко он достигает успеха, работая в тандеме с доктором Эмбер Волакис. Она также претендует на место в команде, и эту молодую женщину Хаус откровенно ненавидит, потому играет с ней до конца. Изгнание Эмбер из числа претендентов должно было выглядеть сокрушительным поражением. Тауб, наоборот, симпатизировал Эмбер, вернее, Крису импонировала ее агрессивность. Несмотря на то что Хаус ценит Тауба, тот, называя своего патрона гениальным диагностом, часто не одобряет его методы, хотя и выполняет требования начальника. Тауб – единственный, кто не боится открыто перечить Хаусу, даже рискуя быть отстраненным от работы. Он всякий раз дает сумасбродному начальнику объективную оценку, открыто посмеиваясь над коллегами, которые предпочитают держать свое мнение при себе.

Катнер: Почему Хаус – сволочь, а он здоров?

Тауб: Пять баксов есть?

Катнер: Да, сейчас.

Катнер достает из портмоне купюру достоинством в 5 долларов, дает ее Таубу. Тот спокойно прячет ее в свой кошелек.

Тауб: Вот видишь – ты из-за доброты потерял пять баксов. А сволочизм приносит прибыль!

При этом Тауб может подсказать Хаусу оригинальные идеи, даже помогает ему обойти правила. Например, в одном из эпизодов он прикрывает Грега, который хотел сделать биопсию, не предупредив об этом Кадди, как положено перед такой сложной процедурой. Крис Тауб предприимчив, опытен, не смешивает частную жизнь с работой, ради которой он может поступиться некоторыми своими принципами. Тауб во что бы то ни стало стремится достичь цели, только, в отличие от Хауса, не унижая пациента.

Национальность и внешность Кристофера Тауба – любимая тема для острот доктора Хауса. Дело в том, что Тауб – еврей, довольно низкого роста, с выдающимся носом. Один из пациентов даже не сдерживается, выкрикивая при виде Тауба: «Боже, ну у вас и рублильник!» Очень редко имея претензии к профессиональным качествам своего нового помощника, Хаус высмеивает рост, нос и национальную принадлежность Криса.

Хаус: Мы играем в тайного Санту? Я тоже люблю подарки! (*Бросает записки с именами врачей в колпак Санта-Клауса, встряхивает колпак, протягивает Таубу.*) Тяни!

Тауб: Зачем вы это делаете?

Хаус: Именно за это евреев и не любят!

Вполне возможно, что невысокий рост вызвал у Кристофера Тауба так называемый комплекс Наполеона, или синдром низкого мужчины. Этот психологический комплекс получил свое название по имени Наполеона Бонапарта, хотя легендарный император Франции имел рост 151 см. Даже учитывая, что по поводу точного роста Наполеона не существует до сих пор единого мнения, все равно он не был самым низкорослым человеком для своей эпохи (конец XVIII – начало XIX века). Однако рост императора все равно считался в то время ниже среднего. Но этот невысокий человек обладал огромными амбициями, выдающимися способностями, буйной энергией и неуклонной волей к победе. Французский император Наполеон Бонапарт как бы наперекор своему росту стремился к величю, достиг его и вошел в историю. Комплекс Наполеона объясняет стремление малорослых мужчин к славе, богатству и успеху.

Если невысокие юноши обладают амбициями и понимают что у них мало шансов добиться успеха с помощью силы, они больше времени посвящают учебе и умственному развитию, чем их высокие ровесники, быстрее становятся самостоятельными. Список людей, ставших известными благодаря этому самому комплексу, впечатляет: Фридрих Великий, Вольфганг Амадей Моцарт, Шарль Азнавур, Герберт фон Караян, Чарли Чаплин, Хэмфри Богарт, Аристотель Онассис, Дастиг Хоффман, Луи де Фюнес, Марлон Брандо, Владимир Путин, Богдан Бенюк – и его можно продолжить.

Комплекс Наполеона формирует сложные личности, какой, вне всяких сомнений, является Крис Тауб. Внешне самоуверенные, невысокие люди страдают от внутренних противоречий, порожденных ощущениями физической неполноценности. Одна из привычек, свойственных многим низкорослым знаменитостям, – любовь к обуви на высоких каблуках. Маленькие мужчины обожают высоких женщин, а те отвечают им взаимностью. Жена Кристофера Тауба, которую мы видим в нескольких эпизодах, выше его, но в отношениях супругов такое превосходство не подчеркивается. Не удивительно, что Кристофер ценит свои отношения с женой и готов пожертвовать возможностью работать по специальности, только чтобы сохранить в секрете факт измены.

Американский психолог Элизабет Кемпбелл считает, что женщины ценят в партнерах внутреннюю силу, целеустремленность, блестящий ум, личное обаяние, чувство юмора, критическое отношение к себе и умение создать вокруг себя атмосферу обожания. Все эти черты очень часто присутствуют в характерах невысоких мужчин, добившихся успеха. Кроме того, женщины не без оснований высоко оценивают их достоинства в интимной сфере. Профессор Збигнев Лев-Старович утверждает: низкие мужчины быстрее созревают и в их крови содержится больше гормонов, что проявляется в их чрезмерной сексуальности. А исследования, проведенные Всемирной организацией здравоохранения, показали, что маленькие мужчины реже болеют и дольше живут.

Когда в финале пятого сезона Хаус отправляется в психиатрическую больницу, Кристофер Тауб говорит Форману, что он оставался в команде только для того, чтобы поддержать Эрика. Но раньше, когда с другим членом команды, Лоуренсом Катнером, случилось несчастье, Тауб оказался единственным, кто никак не отреагировал на происшедшее. Это демонстрирует избирательное отношение Тауба к окружающим и их поступкам: если человек не нравится Крису, то сострадания в его душе он не вызывает.

Из личного дела

- Крис Тауб прагматичен. Он умеет манипулировать людьми и всегда добивается того, чего хочет.
- Неравнодушен к автомобилям.
- Может позволить себе не уважать чужое мнение, в чем просматривается его сходство с Грегори Хаусом.

Реми Хедли, доктор Тринадцатая

Доктор Реми Хедли.

Как зовут претендента под номером 13, мы узнаем не сразу. Лишь один раз молодая женщина представляется, и этот эпизод улечувивается из памяти. Несколько раз к ней обращаются по имени коллеги и руководство, прежде всего – Лиза Кадди. Но для доктора Грегори Хауса порядковый номер этого врача сразу же становится прозвищем. Иначе чем «Тринадцатая», «Тринадцатая» или «доктор Тринадцатая» он к своей новой сотруднице не обращается. Зрителям нужно напрячь свое внимание, чтобы однажды узнать, что таинственную Тринадцатую зовут Реми Хедли.

Когда Тринадцатая появилась в кадре впервые, все претенденты на занятие должностей в основном составе проходили под номерами. Однако в общении за пределами аудитории она решила не раскрывать своего имени, откликаясь на обращение: «Эй, номер тринадцатый!», тем самым сознательно обезличив себя числовым прозвищем. Реми – очень закрытый человек, о ней ничего не может узнать даже пронизательный Хаус, поэтому он делает самые различные предположения: например, ошибочно полагает, что Тринадцатая – из семьи алкоголиков. Возраст доктора Тринадцатая тоже неизвестен. Она терапевт, врач, специализирующийся на внутренних болезнях.

Внутренние болезни (терапия, внутренняя медицина) – это область медицины, занимающаяся проблемами этиологии, патогенеза и клинических

проявлений заболеваний внутренних органов, их диагностики, нехирургического лечения, профилактики и реабилитации. К сфере терапии относятся заболевания дыхательной и сердечно-сосудистой систем, желудочно-кишечного тракта (гастроэнтерология), мочевыделительной системы (нефрология), соединительной ткани (ревматология). Врачи, занимающиеся нехирургическим лечением внутренних болезней, называются терапевтами. Для эффективного лечения требуется правильная диагностика, основанная на систематическом обследовании пациента, анализе анамнеза, жалоб и объективных признаков заболевания. Если невозможно сделать однозначный вывод об имеющемся заболевании, проводится дифференциальная диагностика нескольких сходных заболеваний с выполнением дополнительных лабораторных и инструментальных исследований.

Доктор Тринадцатая – очень одаренный врач. У нее своеобразный творческий подход к постановке диагнозов и проведению необычных тестов для выявления симптомов. В одном эпизоде Тринадцатая диагностировала у искалеченного и беспомощного пациента стронгилоидоз (заболевание, вызываемое стронгилоидой, мелким нитевидным паразитом, длиной около 2 мм; этого гельминта называют еще угрицей кишечной) и лечила его с помощью ивермектина. Впоследствии выяснилось, что диагноз был поставлен правильно и выбран соответствующий препарат. Однако вместо пациента таблетки принимала его собака-поводырь, что вскоре привело к смерти и пациента, не получавшего необходимого лечения, и его собаки. Хаус считает упущением Тринадцатой то, что она не проконтролировала, как пациент принимает прописанное лекарство. В тот раз он не стал ее увольнять, посчитав, что она больше не допустит подобной ошибки. Хаус впечатлен ее виртуозностью в постановке диагнозов и в проведении различных, иногда небезопасных, тестов для выявления новых симптомов (например, стрессовые тесты).

Однако загадочная молодая женщина за пределами Принстон-Плейнсборо словно растворяется. О ее личной жизни ни зрители, ни Хаус ничего не знают. Это заметно бесит Грега, которому до всего есть дело: амурных приключений Уилсона, бесплодия Кадди, отношений Камерон и Чейза, уголовного прошлого Формана, семейных неурядиц Тауба, сиротской доли Катнера. Возможно, ореол таинственности – одна из причин того, что Тринадцатая стала в сериале «House M. D.» рекордсменом по увольнениям и последующим восстановлением на работе: Хаус увольнял доктора Хедли трижды.

Сначала он лишил Тринадцатую работы, еще не зная ее: ему нужно было как-то сократить количество претендентов, собравшихся в конференц-зале больницы на собеседование.

Хаус (в аудиторию): Ряд «D». Вы уволены! (Обращаясь к Кадди.) Честно говоря, не читал резюме.

Кадди: Это глупо. Как ты справишься с таким количеством людей? Станешь, как самодур, выгонять кого попало!

Хаус: Ну да, намного эффективнее приглашать их в кабинет по одному и слушать, как им нравятся алжирские фильмы про серфинг. (Замечает симпатичную девушку среди уволенных – доктора Тринадцатую.) Секунду, вы были в ряду «D»?

Тринадцатая: Да.

Хаус: Простите. Моя начальница говорит, что я такой самодур. (В аудиторию.) Ряд «D» не уволен, уволен ряд «C». (Обращаясь к Кадди.) Видишь, это уже не кого попало!

Затем Хаус уволил ее, отдав предпочтение Катнеру и Таубу. Но кандидатуру Тринадцатой утвердила доктор Кадди, которая хотела, чтобы в команде Хауса обязательно была женщина. Однако в конце концов выясняется, что именно таков был план Хауса, желавшего оставить в своей команде трех врачей и даже усилить ее вернувшимся Форманом. Таким образом, Грег выбрал Тринадцатую как самый подходящий объект для своих

манипуляций. В третий раз Хаус уволил Хедли в пятой серии пятого сезона за то, что она из-за наркотиков не сделала больному назначенную процедуру. В конце серии он вернул ей место.

Как оказалось, доктору под номером Тринадцать действительно есть что скрывать. Хаус узнает, что мать молодой женщины страдает болезнью Хантингтона – генетическим заболеванием нервной системы. И что Тринадцатая не хочет знать, передалось ли ей с генами матери это заболевание. Если болезнь Хантингтона есть и у Реми, она не сможет выполнять свою работу. Хотя Хаус сам протестировал ее на наличие болезни и уже был готов отдать ей результаты, Тринадцатая уверяла, что не желает знать правду, аргументируя это стремлением сохранить свою привычную жизнь. Хаус выбрасывает нераспечатанный конверт в корзину для мусора, когда Реми выходит из кабинета. Но вскоре она сама проводит ДНК-тестирование и убеждается, что является носителем фатальной мутации и болезнь может развиться лет через восемь–десять. Таким образом, мы можем сделать предположение о возрасте Тринадцатой: болезнь Хантингтона обычно начинает проявляться в возрасте 35 лет. Значит, в сериале доктору Тринадцать не меньше 27 лет – вот мы и определили возраст этой загадочной красотки.

Еще один секрет Реми Хедли – ее сексуальная ориентация. Когда у Тринадцатой завязывается роман с Эриком Форманом, тот даже выводит целую теорию, объясняя патологическую скрытность подруги ее *бисексуальностью*.

Это очень многозначный термин, наиболее распространенное значение которого – сексуальное влечение к лицам как своего, так и противоположного пола. Данное влечение может проявляться не обязательно в равной степени и не обязательно одновременно. И хотя более глубокое изучение бисексуальности затрагивает тему двойственной природы человека, а нынешние процессы либерализации общества вообще предполагают, что бисексуалы более органичны и счастливы в жизни, чем гомо– и гетеросексуалы, так как имеют больше возможностей для познания человеческой природы, обычно под бисексуальностью мужчины подразумевают гомосексуализм, а бисексуалок именуют лесбиянками. Подобные стереотипы по отношению к Тринадцатой постоянно демонстрирует Хаус.

Хаус: Лесбиянка, найди всех пассажиров автобуса, которых доставили в другие госпитали.

Тринадцатая: Он забыл, кто я такая!

Хаус: Нет, Тринадцатая. Я просто хотел назвать тебя лесбиянкой.

Тринадцатая: Я не лесбиянка.

Хаус: Я округлил с пятидесяти процентов.

В постсоветских странах, как и в бывшем Советском Союзе, отношение к представителям сексуальных меньшинств неоднозначно. Разницы между геями, лесбиянками и бисексуалами не видели тогда и не особо замечают теперь. Правда, в СССР бисексуалов могли еще осудить по специальной статье Уголовного кодекса, предполагающей лишение свободы сроком до пяти лет. Потому именно зрителями посттоталитарных стран, особенно – Украины, такой персонаж, как доктор Тринадцать, принят на ура.

В литературе и кино, особенно в образцах массовой культуры, персонажи с бисексуальной ориентацией до появления доктора Тринадцать обычно очень редко приживались. Традиционно отдавалось предпочтение героям с гетеросексуальной ориентацией. Альтернативная культура все чаще делала крен в сторону гомосексуалов, показывая их мир и взаимоотношения как нечто, бросающее вызов консервативному обществу.

В детективах и триллерах геи и лесбиянки предстают либо комичными, либо нелепыми, либо отрицательными персонажами. Мелодрам на подобную тематику вообще не существовало. Исключением стал модельер-гей Милко из сериала «Не родись красивой». А в детективной литературе можно привести только один пример, когда представитель

секс-меньшинств является положительным героем: частный сыщик Ник Даффи – персонаж серии «черных» романов британца Дэна Каваны, бисексуал. В серии детективов американского беллетриста Джонатана Келлермана полицейский, друг и сосед главного героя – гей, и коллеги не видят здесь проблемы.

Доктор Форман проверяет результаты лечения Тринадцатой от болезни Хантингтона новым препаратом.

Создатели «House M. D.» на примере Реми Хедли демонстрируют еще один комплекс, характерный для современного общества. С одной стороны, коллеги принимают Тринадцатую такой, какая она есть, признавая ее право любить того, кого она в данный момент хочет: будь то мужчина или женщина. С другой стороны, все (кроме Грегори Хауса, разумеется) испытывают перед Реми некое чувство вины за то, что не способны пока понять ее. Отсюда – смешки по поводу бисексуальности, которую первым заподозрил Форман.

Впрочем, двойственная природа Тринадцатой не мешает Эрику завести с ней роман и добиться взаимности. Отношения коллег постоянно вызывают интерес Хауса и команды, учитывая ее бисексуальность и этническую принадлежность Формана: роман негра и бисексуалки весьма необычен. Старт роману положила серия клинических испытаний нового лекарства против болезни Хантингтона, в которой Форман играл роль супервайзера – организатора процесса. Он предложил Реми принять участие в эксперименте. Заметив существенные улучшения некоторых пациентов и выяснив, что Тринадцатой дается плацебо, Форман решился на весьма рискованный поступок – подмену плацебо на настоящее лекарство. В результате, когда обман вскрылся, Хаус пригрозил уволить одного из них, если они не прекратят встречаться. Потому встречи любовников становятся еще одной частью тайной жизни доктора Тринадцать. В начале шестого сезона Эрика Формана назначили главой диагностического отделения. С этого начались его разногласия с Тринадцатой. Чтобы сохранить любовные отношения, Форман увольняет Хедли в четвертый раз, и она решает расстаться с Эриком.

Из личного дела

- Реми Хедли патологически скрытна, чему уже дано исчерпывающее объяснение.
- Употребляет алкоголь и наркотики в дозах, допустимость которых Тринадцатая

определяет для себя сама.

– Хедли неразборчива в сексуальных связях, что подтверждает ее нежелание постоянно общаться с кем-то одним. Ведь это неминуемо приведет к тому, что ей придется пускать постороннего в свою личную жизнь.

Лоуренс Катнер, экспериментатор

Если кто-то в новой команде Грегори Хауса и вызывает жалость, являясь одновременно самым безликим персонажем (до поры до времени), то это, вне всякого сомнения, молодой терапевт Лоуренс Катнер. В игре на выбывание, устроенной доктором Хаусом, он был под номером 6. Не удивительно, что Катнер не сумел удержаться в беспорядочной череде сокращений Хауса и был уволен. Но он продолжал работать, перевернув шестерку, и получив, таким образом, номер 9. Увольнение было отменено: к тому времени Хаус в основном обращал внимание на номера соискателей, а не на их личные качества.

Вскоре Катнер доказал, что умеет нестандартно мыслить, не только переворачивая бейджики вверх ногами. Желая проверить работоспособность печени пациентки, Лоуренс напоил ее текилой, чем впечатлил Хауса и получил иммунитет от грядущих сокращений. Основная причина его вступления в команду Хауса – стремление к получению нового опыта. Катнер полон энтузиазма и желаний работать. Его часто осеняют оригинальные идеи, и именно он подсказывает Хаусу наиболее верный диагноз. Он также готов применить традиционные средства нетрадиционным способом. Доктор Лоуренс Катнер первым получил разрешение Хауса на реанимацию пациента, находившегося в барокамере, с помощью дефибриллятора – прибора, позволяющего «запустить» остановившееся сердце с помощью электрических импульсов. Тем самым Лоуренс показал свою готовность к рискованным методам и отсутствие страха нанести пациенту еще больший вред. В другом эпизоде при реанимации пациента с использованием дефибриллятора Катнер не учел влажность его кожи, из-за чего сам получил удар током. Дефибрилляторы и Катнер стали излюбленной шуткой Хауса, который в конце концов назначил Лоуренса «профессиональным дефибрилляторщиком» – звание, которым, кажется, Катнер даже гордился.

Доктор Лоуренс Катнер.

В этом – весь парадокс личности Лоуренса Катнера. Будучи, вне всякого сомнения, талантливым врачом, он в присутствии Хауса держится менее уверенно, чем Тауб и Тринадцатая. Катнер практически не спорит с Хаусом относительно его причуд и принимает его методы лечения как должное. Он часто соглашается с безрассудными идеями Хауса, как, например, в эпизоде, когда тот заставил команду претендентов на получение работы в его отделении выкапывать труп.

При этом у Лоуренса практически отсутствуют тормоза. Он ведет себя в большинстве случаев, как неуклюжий взрослый ребенок, способный на любое безрассудство просто из желания посмотреть, чем же это закончится. Катнер получает удовольствие от новых экспериментов, в том числе болезненных. Его прозвали «создателем сирот».

В конечном итоге Катнер навлекает на себя гнев Кадди, сотрудничавшей с другим претендентом, – Джефффри Коулом, которому заведующая больницей явно благоволит. Поэтому попытка убрать из команды Хауса именно Катнера – единственный случай, когда Кадди вмешивается в «отборочные туры». Главврач лично вносит Лоуренса в список на увольнение, отдавая предпочтение Коулу, которого Катнер считает своим другом. И этот поступок поражает Катнера – он с какой-то необъяснимой беспечностью не ожидал увольнения. Джефффри Коула увольняет сам Грегори Хаус – отчасти потому, что ему нужен именно Катнер с его притупленным инстинктом самосохранения, отчасти – назло Кадди. Оставшиеся члены команды, прощаясь с Коулом, пожали ему руку, и только Катнер не сделал этого. Он даже не поднял глаз, так и не попрощавшись.

О прошлом Лоуренса Катнера известно немного. А ведь именно прошлое помогает

понять характер человека и мотивы его поведения. В заключительной серии четвертого сезона Лоуренс говорит, что Катнер – не индийская фамилия. Его родители владели небольшим магазином, во время ограбления которого их застрелили, когда Лоуренсу было шесть лет. Настоящая его фамилия – Чаундри, и он индус. Нынешняя фамилия досталась ему от приемных родителей. Перед тем как стать терапевтом и специалистом по реабилитационной медицине, он продавал мужскую парфюмерию, довольствуясь убогой зарплатой.

Реабилитационная медицина – комплекс медицинских, психологических, педагогических, профессиональных и юридических мер по восстановлению автономности, трудоспособности и здоровья лиц с ограниченными физическими и психическими возможностями. Трудоспособность может быть потеряна в результате перенесенных или врожденных заболеваний, а также в результате травм. Реабилитация имеет целью по возможности быстро восстановить способность жить и трудиться в обычной среде. О реабилитации следует говорить в тех случаях, когда больной уже имел опыт общественной жизни и общественно полезной деятельности. Реабилитация предусматривает лечебно-педагогическую коррекцию двигательной, психической и речевой сферы в отношении детей старшего возраста и взрослых.

Удержавшись в команде Хауса, доктор Катнер только на первых порах является персонажем, на котором Грег неизменно оттачивает свое остроумие. Вскоре ему надоедает обзывать Лоуренса азиатом или давать ему бессмысленные поручения, поскольку Катнер не реагирует на унижения и оскорбления. Он довольно тепло относится к Хаусу, открыто восхищается его талантом. На Рождество во время игры в тайного Санту Хаус хитростью пытался вынудить всех сделать подарки именно ему. Катнер искренне, от чистого сердца подарил своему боссу часы, хотя перед этим всей командой они договорились не дарить начальнику ничего, разгадав задумку Хауса. Лоуренс Катнер доброжелателен, отзывчив, порой робок, не обидчив, изобретателен. Например, чтобы убедить пациента признаться в употреблении наркотиков, Катнер рассказывает ему, что в детстве сам «баловался наркотой». Он легко относится к жизни, приспосабливаясь к любым обстоятельствам, и умеет везде чувствовать себя комфортно.

Именно поэтому Грегори Хаус не может поверить в самоубийство Лоуренса Катнера – в двадцатой серии пятого сезона он был найден Форманом и Тринадцатой мертвым в своей квартире. Огнестрельная рана в области виска, на пистолете отпечатки Катнера – очевидные признаки самоубийства. Однако Хаус считает, что это убийство, так как не может найти ни одного объяснения самоубийству Катнера. Ведь из всей команды он один выглядел явным жизнелюбом. Хотя время от времени Лоуренс неожиданно для коллег обсуждал тему добровольного ухода из жизни.

Тауб: Нет, если решение проблемы – выхлопная труба. Нормальные люди себя не убивают.

Катнер: Никогда? А если тебя жгут живьем и вдруг дают пистолет?

Тауб: Я убью палачей с факелами.

Ни зрители, ни коллеги не придали особого значения подобным разговорам. Между тем ощущения мальчика, на глазах у которого застрелили его родителей, когда кажется, что смерть рядом, а грань между жизнью и смертью тонка и легко преодолима, долгое время были загнаны Катнером внутрь подсознания. Упорно пытаясь убедиться в том, что Катнера убили, Хаус, сам того не понимая, ступает на опасный путь, ведущий его к границе между двумя реальностями. Учитывая склонность Катнера к экспериментам, можно допустить, что он поднес пистолет к виску, чтобы раз и навсегда выяснить для себя: есть ли что-то там, по другую сторону, кроме вечной темноты? Вытаскивая пациентов с того света при помощи дефибриллятора, Лоуренс, возможно, в какой-то момент подумал: его тоже можно будет

вернуть, и вернется он с новыми ощущениями.

Катнер выкапывает труп для эксгумации.

Если допустить, что доктор Катнер, отважившись на отчаянный эксперимент, думал именно так, то мы приходим к пониманию: он стал ключевым персонажем сериала, изменившим дальнейшую судьбу не только Грегори Хауса, но и членов его команды. Когда Грегу в наркотических галлюцинациях стала являться погибшая в автокатастрофе Эмбер Волакис, сводя его с ума, он еще мог бороться. Однако когда рядом с ней появился Лоуренс Катнер, силы Грега иссякли. Результат известен: признав свое поражение, Хаус позволил отвезти себя в психиатрическую больницу, а его команда начала распадаться.

Оказалось, таких разных людей связывал друг с другом именно Грегори Хаус. Но чтобы все остальные поняли это, доктор Лоуренс Катнер должен был умереть.

Из личного дела

– Лоуренс Катнер любит эксперименты над собой ради самого эксперимента: однажды он установил мировой рекорд по ползанию, пройдя дистанцию в 32 км.

– Лоуренс суверен, что в полной мере проявляется в эпизоде с котом, который якобы является вестником смерти; это дает Хаусу обширное поле для издевательств.

– Есть подозрение, что Катнер – скрытый мазохист. Этим объясняется и склонность к болезненным экспериментам, и равнодушие к издевательствам Хауса, и приглашение Эмбер Волакис на свидание (он был уверен, что получит отказ).

– Катнеру все быстро надоедает. Он так нуждается в новизне, что, когда ее нет, сам должен что-нибудь придумать. Возможно, эта черта характера – одно из объяснений самоубийства.

Эдвард Воглер, миллионер-самодур

Появление в больнице Принстон-Плейнсборо такого человека, как Эдвард Воглер, только кажется неожиданным. На самом деле создатели «House M. D.» просчитали все очень точно. Ближе к середине сериала зрители, принявшие Грегори Хауса – принципиально

нового героя, – могли почувствовать усталость от однообразия. Вот уже две недели подряд гениальный диагност только то и делает, что выявляет невидимого врага, побеждает его и при этом умудряется безнаказанно унижать не только своих подчиненных и единственного друга Джеймса Уилсона, но и непосредственного начальника – доктора Лизу Кадди. Почему его терпят, не увольняют и втайне боготворят, зрители уже знают. Ничего нового *внутри* сериала за это время не произошло. Поэтому нужен был персонифицированный враг, которого не выявит МРТ, и от которого не избавишься фразой «начинайте лечение». К тому же Хаус кажется слишком уж неуязвимым для окружающих. Ему нужно устроить хорошую встряску.

Так, в четырнадцатой серии появился чернокожий массивный миллионер Эдвард Воглер, который, вложив 100 млн долл. в больницу, становится председателем совета директоров Принстон-Плейнсборо. Интерес Воглера к больнице объясняется просто: будучи владельцем крупной фармацевтической фирмы, он хочет превратить медицинское учреждение в лабораторию, где он будет испытывать свои препараты на больных. Сначала зрители и руководство больницы воспринимают Эдварда Воглера как мецената и филантропа. Тем более что авторы сериала сознательно сбивают зрителей с толку цветом кожи миллионера.

Эдвард Воглер.

Дело в том, что из соображений политкорректности, все чаще доминирующих и определяющих в Америке манеру поведения, темнокожий американец не может быть показан главным злодеем, которому противостоит белый. В лучшем случае афроамериканец может быть равноправным членом команды «хороших парней» (как в случае с Эриком Форманом), в худшем – может быть не главным «плохим парнем», а его подручным, менее

значимым персонажем. К примеру, американские полицейские сериалы последних лет показывают команду сыщиков, в которой равноценные роли играют белый, темнокожий, женщина и азиат. Такую картину, например, мы наблюдаем в сериале «Декстер» – одном из упоминавшихся ранее культовых сериалов последних лет: «убойным» отделом полицейского управления Майами здесь руководит женщина. Она – кубинка, а в подчинении у нее белая женщина, латиноамериканец, чернокожий мужчина и японец.

Когда поначалу Хаус начинает конфликтовать с Воглером, это не воспринимается всерьез. Кадди списывает такое поведение Грегга на расизм, в котором его не раз уличали, а члены его команды вообще равнодушны: их босс нашел очередную жертву для своих остроумий. Так же кажется и зрителям. Но уже к началу пятнадцатой серии расклад становится ясен: Воглера Хаус ненавидит не потому, что является расистом и мизантропом, а потому, что миллионер банально купил больницу вместе с людьми и теперь распоряжается всем, как своей собственностью. Воглер забавляется своими живыми игрушками: он получает удовольствие, стравливая членов команды Хауса между собой и шантажируя их опасностью потерять работу. Грегг даже прозвал Воглера безжалостным корпоративным рейдером, намекая на то, что миллионер не пожертвовал больнице деньги, а захватил ее без боя.

И доктор Хаус незамедлительно дает ему бой. Воглер спокоен: он уверен, что легко разделается с непокорным врачом, даже пробует купить его расположение. Грегори по поручению миллионера должен выступить перед уважаемыми людьми с положительным отзывом о новом препарате Воглера. Характер у Хауса, конечно, скверный, но его профессиональная репутация безупречна, и ему должны поверить, а значит – и одобрить разработки Воглера. Однако в своей речи Грегори Хаус ограничился несколькими фразами, из которых следовало, что препараты Воглера сомнительны. Это привело в ярость миллионера.

Кадди: Воглер хочет тебя уволить. Закрыть весь отдел.

Хаус: Хорошо хоть, что ты боролась за меня, так ведь? Платье было хорошей тактикой, но надо было довести дело до конца – грязный уикенд в Вегасе. Что-нибудь, что показало бы твои настоящие административные навыки.

Грегори отмалчивается, он почему-то уверен в собственной неуязвимости и продолжает спасать жизни, несмотря на черные тучи, сгустившиеся над его головой. Это еще одна метафора, использованная создателями фильма: первая прямая угроза любимцу публики нависает над ним «черной тучей» в прямом смысле слова, Эдвард Воглер – черный и тучный человек.

Увольнение неизбежно: совет директоров Принстон-Плейнсборо запуган угрозой Воглера лишиться больницы гранта в 100 млн долл., если Хауса не выгонят. Для того чтобы увольнение стало легитимным, не хватает только двух голосов – Лизы Кадди и Джеймса Уилсона. И тогда взбешенный Воглер делает непростительную ошибку – он мгновенно увольняет непокорного Уилсона, пытаясь таким образом запугать не только Кадди, но и остальных членов совета директоров. Однако он добивается противоположного эффекта: Лиза Кадди объясняет коллегам, что если сейчас они позволят миллионеру избавиться от Уилсона, то очень скоро таким же способом может лишиться работы любой из них, в том числе она сама. Так что дело теперь было уже даже не в Грегори Хаусе, которому Кадди не позволяет выходить за рамки приличия и неоправданно рисковать жизнью пациентов, – может пострадать репутация больницы и всех присутствующих, ведь препараты Воглера, в самом деле, сомнительны.

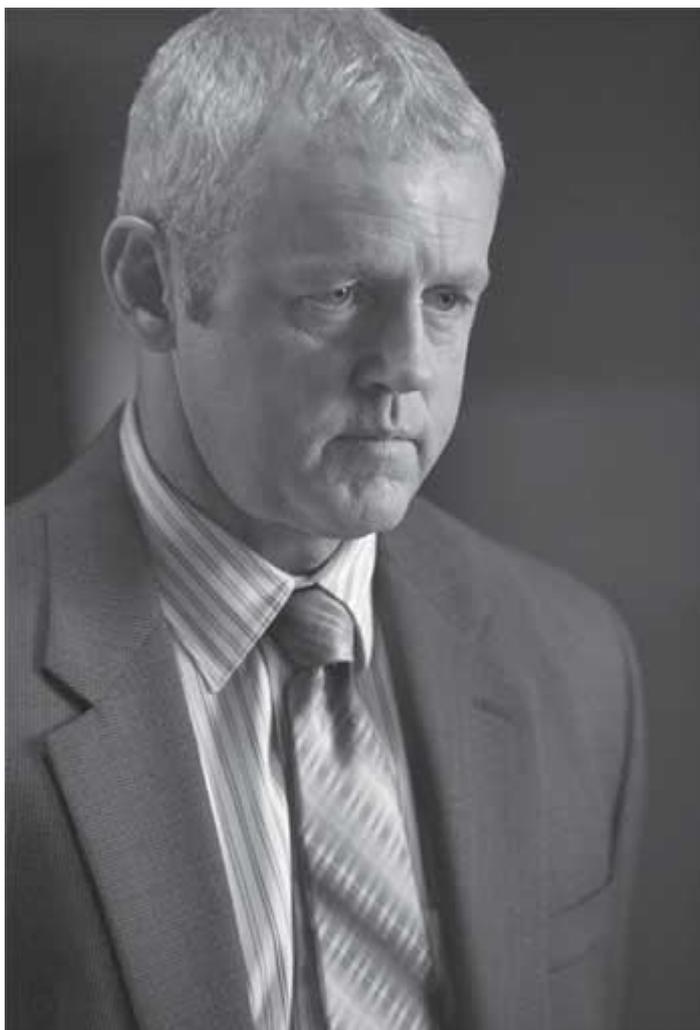

Доктор Хаус и Воглер.

Решив, что даже ради миллионов не стоит находиться под контролем их владельца, совет директоров голосует за отставку Эдварда Воглера. Такая профессиональная солидарность, помноженная на логику происходящего, не удивляла Америку и зрителей в Европе. Однако отечественные зрители вынуждены признать самим себе: такая солидарность в подавляющем большинстве украинских и российских трудовых коллективов, к сожалению, невозможна. Конфликт с собственником и работодателем обычно развивается не в пользу наемного работника. И мы не готовы еще в полной мере оценить поступок Лизы Кадди, сказавшей после всего Грегори Хаусу: «Ты обошелся мне в сто миллионов долларов». Хаус тоже не был удивлен поступком коллег: он каким-то непонятным образом предвидел именно такой финал конфликта с Воглером.

Майкл Триттер, плохой полицейский

Появление в середине третьего сезона «House M. D.» полицейского Триттера несет сразу несколько смысловых нагрузок. Во-первых, доктор Хаус после победы над Эдвардом Воглером очень долго не имел возможности скрестить шпаги с враждебно настроенным к нему человеком. Зрители ожидали очередного противостояния сопернику, ворвавшемуся в мир Принстон-Плейнсборо извне. Во-вторых, преследование Хауса служителем закона символизирует неизбежность наказания за содеянное. А Грегори, как зритель уже успел заметить, не слишком законопослушен. Неизбежность здесь тем символична, что Хаусу так и не удастся избежать наказания, несмотря на то, что в последний момент детектив Триттер *сам* отказывается прессинговать строптивного доктора. В-третьих, конфликт Хауса и Триттера показал, что в своих проблемах доктор Хаус должен винить только себя. И в-четвертых, плохой полицейский – излюбленная тема американского и европейского кинодетектива и триллера (а также японского литературного). Собственно говоря, фигура Майкла Триттера – дань уважения жанру, законов которого стараются придерживаться создатели сериала. Вспомните, Шерлок Холмс всегда конфликтовал с полицейскими из Скотленд-Ярда, да и любой другой герой-сыщик обычно находится в состоянии войны с официальными служителями закона.

Детектив Майкл Триттер.

Термин «плохой полицейский» не всегда является отрицательной характеристикой персонажа. Часто «плохой» в полицейском детективе или триллере – это тот, кто в борьбе с преступностью не всегда действует в четко очерченных рамках закона, перенимая и с успехом используя методы самих преступников. «Плохой полицейский» – человек без тормозов во всем, что касается наказания преступника и восстановления справедливости. Один из первых фильмов японского режиссера Такеши Китано называется «Жестокий полицейский» (*Violent cop*, 1989) – для борьбы с якудза не годятся белые перчатки. Более широко известен цикл детективных триллеров о полицейском из Сан-Франциско Гарри Каллахане, которого называют Грязным Гарри. Цикл открывает одноименный фильм Дона Сигела (*Dirty Harry*, 1971), продолжением которого являются еще четыре фильма, снятых различными режиссерами, в том числе самим Клинтом Иствудом – неизменным исполнителем роли «плохого полицейского». Гарри не боится испачкать руки, он не чистоплюй, а ветеран войны во Вьетнаме, и каждое его расследование – это боевая операция.

Однако к началу 1990-х годов тема «плохой полицейский», когда на самом деле он не так уж плох и всегда действует на стороне закона, постепенно получила ответвление: «плохой полицейский» – это теперь и лицо, злоупотребляющее своей властью. И, что характерно, полицейский может загнать в угол совершенно невинного человека, действуя исключительно в рамках закона и даже вежливо улыбаясь при этом. Яркий пример такой истории – триллер Джонатана Каплана «Незаконное вторжение» (*Unlawful entry*, 1993), в котором сотрудник полиции терроризирует благополучную американскую семью.

Майкл Триттер – сотрудник Принстонского полицейского округа, у него нижний чин:

звание «детектив» в американской полиции приравнивается по статусу к званию «офицер» или чуть выше. В отличие от Украины, России и многих других стран, в США полицейские звания не присваивают по выслуге лет или по определенным заслугам. При поступлении в полицию человек получает звание «офицер», которое является самым младшим, и около 90% полицейских так и уходят с ним на пенсию. Звание «детектив», хоть и мало чем отличается по статусу от звания «офицер», однако считается более престижным. В сериале «Декстер» молодая женщина-офицер Дебора Морган очень хочет стать детективом, а ее коллега, детектив Анхель Батиста, за хорошие успехи на службе получает звание «сержант». Если в отечественной милиции сержанты ходят в патрулях, то в США для того, чтобы офицеру или детективу получить повышение до сержанта, нужно как минимум отработать в полиции 3–5 лет и сдать специальный экзамен. Чтобы получить звание лейтенанта и двигаться дальше по карьерной лестнице, нужно иметь высшее образование. Детективы в полиции США бывают трех классов, однако по статусу они равны. Классы нужны, чтобы показать стаж работы детектива в полиции и его послужной список.

«Класность» детектива Майкла Триттера в сериале не упоминается. Однако, судя по его поведению, он давно работает в полиции, жаждет повышения, но по каким-то причинам не может его получить. Именно поэтому выходка Грегори Хауса так сильно задевает самолюбие и гордость слуги закона.

Поначалу зритель, как и сам Хаус, не знает, что перед ним полицейский. Когда Триттер появляется впервые, его можно принять за очередной комический персонаж из череды нудных пациентов. Такие персонажи проходят через смотровую доктора Хауса из серии в серию, становясь жертвами его остроумия. При этом они демонстрируют полное непонимание ими цели посещения больницы и обращения к врачу.

Триттер: Вы не представитесь?

Хаус: Извините, не подумал, что, прождав два часа, захотите поболтать.

Привет, я Грег. Как там наши сыграли?

Хаус отказал Триттеру в проведении тестов. За это Триттер исподтишка ставит ему подножку – полицейский, видимо, привык демонстрировать таким способом свое превосходство. Под подножкой подразумевается мелкая пакость, на которую разумные выдержанные люди, как правило, не реагируют. Впрочем, к Хаусу это не относится. Он соглашается провести тесты: чтобы измерить температуру, врач вставляет Триттеру градусник в прямую кишку и спокойно уходит, оставляя пациента со спущенными штанами. После этого между ними начинается война.

Триттер: Не хочу с тобой судиться.

Хаус: Хорошо.

Триттер: Хочу набить тебе морду.

Хаус: Не так хорошо.

Другой, оказавшись на месте Майкла Триттера, действительно ограничился бы ударом по лицу, а Хаус даже не подумал бы подавать в суд. Глупая шутка могла быть забыта. Возможно, детектив Триттер и простил бы Грегори его выходку, если бы тот извинился, но Хаус категорически отказывается просить прощения. Он не чувствует себя виноватым даже в тех редких случаях, когда умирает пациент: смерть пациента – ошибка его команды, и никогда – его самого. Потому Грег уверен: нарвавшись на человека, который ведет себя так, что где сядешь на него, там и слезешь, Триттер, даже будучи полицейским, спустит историю на тормозах, чтобы не терять время зря.

Однако Майкл Триттер – не просто хороший полицейский и профессионал, имеющий служебные амбиции. Он привык доводить любое дело до конца, а значит оскорбивший его Грегори Хаус должен быть наказан. Довольно быстро детектив выясняет, что Хаус наркозависим. Теперь осталось узнать, откуда тот получает наркотики. Так всплывает

история с поддельными рецептами, которые выписывает своему другу Джеймс Уилсон. Теперь Триттера уже не остановить: он делает обыск на квартире Хауса и находит там большой запас виколина. Кстати, действия Триттера, проникшего в дом Грега без согласования с ним, по американским законам правомерны: достаточно обосновать подозрения и получить ордер. Изъятие наркотиков без понятых тоже законно, в США понятые не требуются. Показаниям полицейского принято доверять. В случае если вскрыется ложь, сотрудника полиции ждет весьма суровое наказание вплоть до уголовной ответственности.

Для того чтобы найти улики против своего недруга, детектив Триттер давит на его команду, включая Уилсона, – над ним нависла угроза в обвинении в торговле наркотиками, которые он получает в больнице по поддельным рецептам. Банковские счета Уилсона, Камерон, Чейза и Формана заморожены. Автомобиль Уилсона конфискован, Чейз, загнанный в угол, согласен сотрудничать с полицией, действуя против Хауса, который к тому времени достаёт его больше, чем остальных. Но Грега, кажется, все это не касается. Правда, в конце концов тот с видом, что делает всем огромное одолжение, приносит свои извинения Триттеру. Только теперь детектив разводит руками: запущенную им машину правосудия уже не удастся остановить.

Доводить дело до суда в большинстве случаев не выгодно. Одно только задержание отнимает как минимум три часа у сотрудника правоохранительных органов. В случае передачи дела в суд прокурор может, приостановив процесс, не доводить сложившуюся ситуацию до судебного разбирательства. Вообще в США до суда доходят не более 5% дел. Прокурор предлагает обвиняемому пойти на сделку с правосудием. Тот должен признать вину, а за это ему будет назначено более мягкое наказание. Например, если по закону обвиняемому грозит пять лет тюрьмы, прокурор может назначить ему наказание в виде одного года лишения свободы или вообще условный срок и закрывает дело. Только при отказе идти на сделку начинается судебное разбирательство, как в случае с доктором Хаусом. В последний момент в процесс вмешивается Лиза Кадди – дав ложные показания, она помогает Грегу избежать скамьи подсудимых.

Триттер арестовывает Хауса за превышение скорости на мотоцикле и вождение в состоянии наркотического опьянения.

Детектив Триттер готов продолжить расследование. Он догадывается, что Кадди соврала, и при желании готов доказать это. Тем не менее в поединке с Грегори Хаусом он уже одержал моральную победу, показав, что нет людей, даже самых умных и независимых, которых нельзя было бы сломать и укротить. Из всего происшедшего Хаус, возможно, извлек какой-то урок. Во всяком случае у него больше не было конфликтов с законом и сильными мира сего. Однако сражение с самим собой он проиграл.

Эмбер Волакис, беспощадная стерва

Явившись к Хаусу в конце пятого сезона «House M. D.» в виде галлюцинации, доктор Эмбер Волакис символизирует наказание за грехи, содеянные им вольно или невольно. В том, что случилось с Эмбер в конце четвертого сезона, непосредственной вины Грега, казалось бы, нет. Но молодая женщина погибает в автокатастрофе из-за его чудовищного эгоизма и в то же время – из-за любви к доктору Уилсону, которая постепенно способствовала перерождению самой Эмбер, прозванной за скверный характер Беспощадной Стервой.

Беспощадная Стерва – доктор Эмбер Волакис.

Эмбер Волакис впервые появляется в начале четвертого сезона. Она одна из участников игры на выбывание под номером 24.

Эмбер: Доктор Кадди? Я – Эмбер Волакис из новой команды доктора Хауса.

Кадди: Заявления о сексуальных домогательствах принимает отдел кадров, увольнительная из-за стресса оплачивается как компенсация в случае производственной травмы, а с уголовными преступлениями идите сразу в полицейский участок Принстон-Плейнсборо.

Эта яркая длинноногая блондинка – интервенционный радиолог.

Интервенционная радиология – одна из самых бурно развивающихся отраслей современной малоинвазивной (малотравматичной) медицины. Под этим понятием понимают все малоинвазивные вмешательства, проводимые под контролем и с использованием методов лучевой визуализации (ультразвук, флюороскопия, КТ, ЯМР). Это одна из самых «молодых» медицинских специальностей, развивающаяся с невероятной скоростью и использующая самые современные технологии и научные достижения.

Волакис, чтобы получить работу, готова на все, даже на нечестную игру. В одном из эпизодов она убеждает целую группу своих конкурентов покинуть автомойку, иначе они рискуют подвергнуться оскорблениям Хауса (позже она призналась в уловке). В другой раз,

когда Хаус дает практикантам задание стащить нижнее белье Лизы Кадди, Эмбер без колебаний жертвует своими трусиками, будучи уверенной в том, что этого никто не проверит. При случае Эмбер признается Тринадцатой, что ненавидит ее, – так Реми проще выбить из колеи.

По натуре Эмбер Волакис – манипулятор. Она любит побеждать и не умеет проигрывать. Уилсон сказал о ней: «Она относится ко всему так, будто это последний вертолет из Сайгона».

Во время войны во Вьетнаме, в которой участвовала Америка, Сайгон, крупный город в Южном Вьетнаме, был центром, из которого американцы вели военные действия. После того как правительство США приняло решение вывести войска, началась спешная эвакуация американских военных и гражданских лиц из Сайгона. Потому фраза «успеть на последний вертолет из Сайгона» здесь употребляется в значении «использовать свой единственный шанс на спасение». Для российского и украинского зрителя понятнее была бы аналогия с войной в Афганистане.

По всеобщему признанию, Беспощадная Стерва – женский аналог Хауса, поэтому она как никто другой умеет играть в его игры. К примеру, Волакис часто заставляла Чейза и Камерон помогать ей, хотя они работали в совершенно другой части больницы. Поначалу благодаря своей настойчивости и нетрадиционным подходам к решению проблем она заслуживает похвалы Хауса, однако в конечном счете Хаус уволил ее за то, что она не любит проигрывать, а в работе с ним, по его собственному определению, надо уметь ошибаться.

«Стерва» Волакис – единственная из его новой команды, кого Хаус откровенно не любит. Возможно, это как раз связано со всеобщим мнением, что она – копия Хауса и старается во всем ему подражать. Грегу вряд ли доставляет удовольствие видеть себя со стороны, да еще и в женском образе – как убежденному сексисту ему это особо неприятно. Признавая профессионализм и компетентность Беспощадной Стервы, а также видя, что Эмбер является внешним раздражителем для остальных претендентов, он долгое время терпел Волакис возле себя. Однако и его терпению пришел конец. Личная неприязнь одержала верх над профессиональными качествами, и Эмбер была уволена.

Она появляется снова, когда зрители уже, с некоторым сожалением, забыли об этом персонаже. Джеймс Уилсон представляет ее Грегори Хаусу как свою новую девушку. Грег ошеломлен, позже – возмущен: Уилсон предает их дружбу, к тому же заводит отношения с женщиной, неприятной Хаусу. Однако понадобилось всего несколько серий, чтобы зрители увидели и убедились, что любовь Уилсона изменила жизнь Эмбер и повлияла на ее характер. В разговоре с Хаусом она говорит: «Всю свою жизнь я думала, что должна выбирать между любовью и уважением. И я выбирала уважение. А с Уилсоном... Я узнала, как можно иметь и то, и другое. И это мне дороже, чем работа в команде».

Называя Уилсона подкаблучником, Хаус сразу же втягивает его и Эмбер (которая уже старается не быть стервой) в новую игру.

Хаус: Совместная опека.

Эмбер: Над Уилсоном?

Хаус: А что, у нас еще есть общий ребенок?

Эмбер (*Уилсону*): Разберись с ним!

Хаус: Ему нужна мать! Ты, конечно, имеешь право проводить с ним время.

Но только и я тоже.

Уилсон: Не знаю, как с ним разобраться. Он здраво излагает.

Эмбер: Здраво? Да это безумие!

Уилсон: Таким образом, он нас с тобой принимает.

Хаус: Предлагаю так: он мой через день – и два уикэнда в месяц.

Эмбер: У меня йога по средам. Так что можете забирать. Но чтоб дома был к одиннадцати!

Приняв эту игру, Эмбер Волакис, сама того не зная, вступает на свой смертный путь. Хотя сначала все выглядело забавно и для героев, и для зрителей.

Хаус: Ты опоздала.

Эмбер: На пятнадцать минут.

Хаус: На шестнадцать. На мои шестнадцать минут.

Эмбер: Значит, вернете его на шестнадцать минут позже.

Хаус: Слыхал? Ей плевать!

Уилсон: Это я виноват. Пришлось сходить в душ.

Эмбер: Это я виновата.

Хаус: А я сходил в туалет! Это все, что мне нужно знать, прежде, чем ты нас покинешь?

В один из таких вечеров Хаус, напившись в баре, как всегда, позвонил Уилсону, чтобы тот забрал его домой. Но Джеймса не было дома, трубку взяла Эмбер. Понимая, что, занявшись Хаусом, она поможет любимому и сделает ему приятное, бывшая Беспощадная Стерва садится с пьяным Грегом в автобус, который попадает в аварию. Сам Хаус отделался незначительной травмой. Но спасти жизнь Эмбер не удастся: она умирает на руках Уилсона.

Она снова появляется в финале пятого сезона – теперь как галлюцинация, делающая жизнь Хауса невыносимой. Чтобы прогнать призрак Эмбер, он пытается уснуть. Только для этого нужны препараты, содержащие наркотик, а Лиза Кадди категорически отказывается их выписывать. Призрак Эмбер невидим только для команды Хауса – она стоит рядом с Грегом, сбивает его с мысли, уводит логические выводы в сторону. Только усилием воли Хаусу удается не убить пациента, найдя верное решение. В какой-то момент ему кажется, что призрака Эмбер рядом нет и он победил. Но финал пятого сезона трагичен для него: галлюцинация появляется вновь. Теперь рядом с призраком Эмбер – призрак Катнера, смерть которого тоже не дает Грегу покоя. И случается невероятное: Хаус путается в реальностях, заявляя на всю больницу о своей любовной связи с Лизой Кадди, которая происходила в его воображении.

Прощание Уилсона с умирающей Эмбер – одна из самых сильных сцен сериала.

Доктору Эмбер Волакис, пускай в виде галлюцинации, в ирреальном мире, все же

почти удалось одержать верх над несокрушимым Грегори Хаусом. Только благодаря вовремя полученному верному ответу Кадди не увольняет его, нарушившего своим признанием все допустимые даже для него нормы. В шестом сезоне и зрителям, и друзьям Хауса, и его коллегам предстоит узнать, что может случиться, если врач сам станет пациентом. А также – появятся ли у него новые коллеги и неприятели.

Глава 4 В фильме снимались

«Доктор Хаус» считается, на сегодняшний момент, лучшим медицинским сериалом за всю более чем полувековую историю этого жанра. Фанаты категорически заявляют: «House M. D.» – один из шедевров всех времен и народов. А скептические критики, как и положено людям их профессии, отмечают: история бы не получилась и не имела такого успеха, не будь кастинг столь удачным. Ведь нужно иметь недюжинный талант, чтобы подобрать актеров, которые настолько вписывались бы в рамки своих героев. Это относится не только к Хью Лори, собравшем за исполнение роли Грегори Хауса целый урожай наград, но также к Лизе Эдельстин и Омару Эппсу. Для них сериал стал поворотным моментом в карьере, и за роли в этом фильме у них уже есть по наградной статуэтке.

Украинский режиссер Григорий Кохан, снявший один из первых в Советском Союзе «вертикальных» детективных сериалов «Рожденная революцией», утверждал: на самом деле подбор актеров – только половина работы. На несколько недель герои телевизионного сериала становятся членами семей телезрителей. И если такой «кандидат в родственники» приходится не ко двору, телевизор выключают, даже если предлагаемая история интересна сама по себе. Потому очень важно угадать, примет ли зритель очередного героя, совпадает ли зрительское представление о нем с представлениями создателей фильма, наконец, соответствует ли такой герой в предложенном облике требованиям времени.

Не стоит забывать, что говорил Григорий Кохан о советском телевидении с его двумя программами. Сериалов в истории советского телевидения было очень мало. Именно потому почти каждый становился успешным. Однако фильмы «Семнадцать мгновений весны» (12 серий), «Агентство его превосходительства» (5 серий), «Следствие ведут ЗнаТоКи» (21 серия), «Место встречи изменить нельзя» (5 серий), «Рожденная революцией» (10 серий), «Вечный зов» (20 серий), «Цыган» (4 серии) в 1960–1980-е годы имели больший успех, чем аналогичные по содержанию и качеству многосерийные детективы, мелодрамы, исторические драмы и приключения разведчиков. Секрет тот же: подбор актеров, точное попадание в персонажи.

Даже если в СССР с его дефицитом сериалов подбор актеров все равно имел решающее значение для успеха, то что в таком случае говорить о странах Европы и Америке, где производство телевизионного «мыла» поставлено на поток. Однако «звездный» состав может не спасти, а наоборот – погубить амбициозный телевизионный проект с большим бюджетом, если приглашенный актер не соответствует тому образу, который нужно воплотить на экране. Но если «попадание в персонаж» удастся не слишком известному актеру или вообще дебютанту, маска приклеивается к нему навсегда. Нужно обладать талантом, силой воли, иметь здоровые амбиции и мастерски владеть профессией, чтобы «звездная» роль не приклеилась навсегда. Иначе есть огромный риск остаться «актером одной роли».

Наконец, важно не *кто* играет, а *как* играет. Как объяснял позже Дэвид Шор, после трех первых сезонов создатели сериала почувствовали, что Хаусу нужны новые «игрушки», а зрителям – новые яркие персонажи. Значит, актеров нужно было подбирать тщательно, чтобы они могли либо заменить уже знакомые персонажи, либо взаимодействовать с ними, но так, чтобы никто из героев и актеров не оттенял партнера.

В финале третьего сезона, как известно, прежняя команда Грегори Хауса уволилась. Вновь собрать привычный коллектив под надуманным предлогом авторы проекта не

решились. Вместо этого продюсер предложил команде сценаристов придумать некую игру, цель которой – отбор кандидатов в новую команду. Причем выбирать должен был не только Хаус – теперь и *сами* зрители решали, какие персонажи им по душе. И вылетали те, которые зрителю были не интересны. Благодаря такому виртуозному ходу новая тройца, ставшая командой Грегори Хауса, полюбилась зрителям не меньше (а кое-кто даже больше), чем предыдущая тройка.

В чем же секрет актеров, так удачно воплотивших на экране идею «House M. D.»?

Хью Лори

«Мироощущение и юмор доктора Хауса в большой степени соответствуют моему взгляду на вещи», – прокомментировал как-то актер Хью Лори свою работу в этом сериале. Правда, сразу уточнил: у него не хватает сил на то, чтобы еще и смотреть со стороны на свою собственную игру. Однако подобные заявления следует воспринимать не иначе как обычное кокетство якобы утомившейся от бремени славы звезды.

Актер Хью Лори.

Да, Хью Лори – звезда без кавычек, один из тех, кто долго и упорно шел к мировой известности, чтобы, как говорится, в одно прекрасное утро проснуться знаменитым. На сегодняшний день исполнитель роли Грегори Хауса – не только самый знаменитый, но и самый высокооплачиваемый актер телесериалов. За съемку в каждом эпизоде Лори получает, по информации на конец 2009 года, уже 400 тыс. долл. Таким образом, есть все основания утверждать: «House M. D.» – один из наиболее дорогих телевизионных сериалов последнего десятилетия, на успех которого работают лучшие профессионалы в сфере телевидения и шоу-бизнеса.

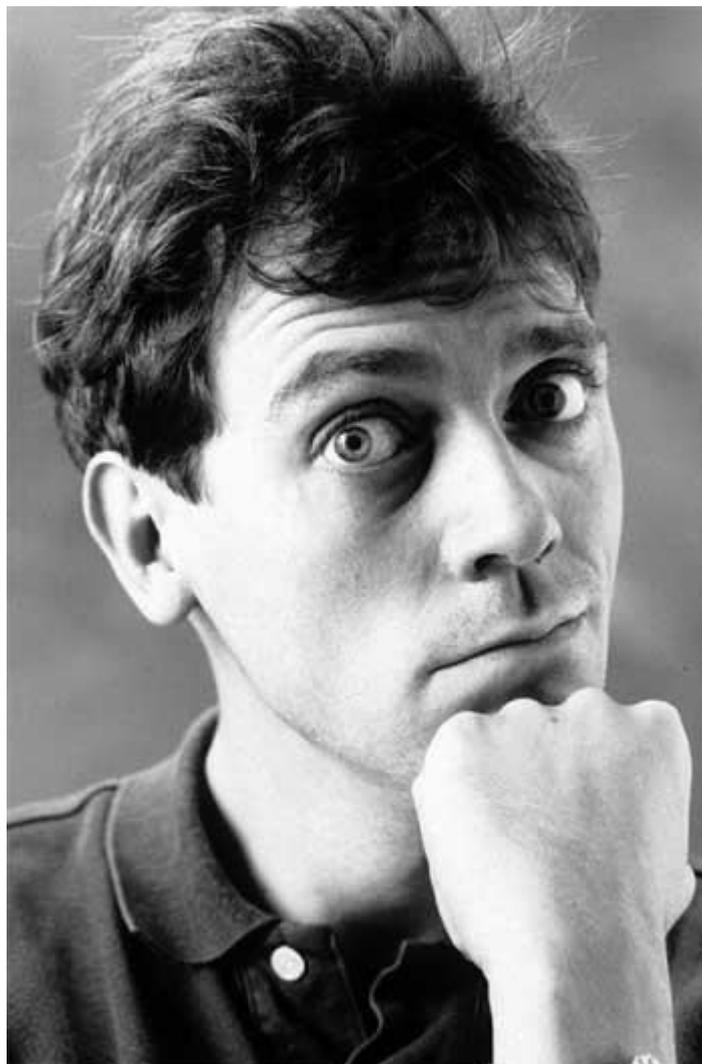
Джеймс Хью Кэлам Лори (*James Hugh Calum Laurie*) родился 11 июня 1959 года в Оксфорде, Великобритания. Любопытно, что отец Хью, Ранальд Лори, – врач. Как сказал Лори-младший в одном из интервью, его папа – полная противоположность доктора Хауса. «Мой отец был мягким, учтивым и явно не высокомерным. А я, играя Хауса, подражал его больным – безнадежным или просто удрученным своей болезнью людям», – рассказывает актер. Хотя отец на людях был суров с Хью, мальчик всегда знал, что он – отцовский любимчик, в то время как его мать, домохозяйка, могла сердиться на сына неделями даже за самую невинную шалость. Она умерла, когда Хью было 29 лет. Несколько последних месяцев вообще не вставала с постели и ушла из жизни после тяжелой болезни.

Несмотря на то что Ранальд Лори был кумиром Хью, по стопам отца юноша не пошел и врачом не стал. Зато ему передалась другая отцовская страсть – спорт. В свое время Ранальд Лори завоевал золотую медаль на Олимпийских играх 1948 года в Лондоне в парной гребле. Начиная со школьных лет, а после – учась в Итоне и Кембридже, Хью также занимался парной академической греблей. В 1977 году он выиграл чемпионат Великобритании среди юниоров по академической гребле. Позже молодой спортсмен даже представлял Англию на чемпионате мира среди юниоров, где вместе со своим партнером занял четвертое место. В 1980 году Хью также был одним из представителей Кембриджа в знаменитой гребной гонке между университетами Оксфорда и Кембриджа. Несмотря на то что их команда проиграла гонку, отстав от главного соперника всего на 1,5 м при дистанции 6 779 м, Лори получил престижную награду «Blue». Через несколько месяцев Хью участвовал в соревновании двоек (лодки-танделы, рассчитанные на пару гребцов) «Silver Goblets & Nicklass Cup», входящем в состав Хенлейской регаты, где занял второе место, уступив первенство американцам. Вот уже много лет актер состоит членом одного из старейших британских клубов по академической гребле – «Leander Club». Президентом этого клуба в свое время был его отец Ранальд.

Учился Хью Лори в престижных частных школах: оксфордской начальной школе «Dragon School» и в Итонском колледже. Частные школы – оплот качественного среднего и высшего образования в Великобритании вот уже несколько веков. Хотя эти же частные школы (особенно для мальчиков) уже во второй половине XX века британские интеллектуалы стали считать оплотом консерватизма, подавляющего личность. Нравы, царившие в английских престижных частных школах, впервые описал знаменитый британский писатель Грэм Грим в романе «Ведомство страха» (*The Ministry of Fear*, 1943). Нравы, господствующие в закрытых английских учебных заведениях, критикует также современная британская писательница Элизабет Джордж в романе «Школа ужасов» (*Well-Schooled in Murder*, 1990). Типичная модель английской частной школы с заметной взрослому читателю долей сарказма показана Джоан Роулинг на примере школы Хогвортс в книгах из цикла о Гарри Поттере. Однако это не мешает частным школам Великобритании из года в год возглавлять мировые рейтинги учебных заведений.

В 1981 году Хью Лори окончил Кембриджский университет (колледж им. Дж. Селвина) и получил степень бакалавра третьего класса. Сегодня поклонники актера не могут объяснить его выбор будущей специальности: сын врача и спортивная надежда университета изучал антропологию и археологию. Но еще в университете Хью стал участвовать в работе самодеятельного театра «Footlights Dramatic Club», где его постоянными партнерами по сцене стали студенты-актеры Эмма Томпсон и Стивен Фрай. С последним Лори в дальнейшем свяжет совместная работа на сцене и на телевидении, дружба и партнерство будут продолжаться долгие годы. Закончив университет, Лори, Фрай и Томпсон сочинили и поставили на сцене комедию «Ленты из подвала» (*The Cellar Tapes*, 1982). Постановка имела успех, принесла начинающим драматургам и актерам первую театральную награду, а главное – контракт на телевизионный показ спектаклей: в 1982 году из театра Вест-Энда велась трансляция. С тех пор образованный исследователь человеческих черепов и дипломированный археолог не покидал сцену. В те времена телевизионные сериалы, хотя и сформировались как самостоятельный жанр, все равно воспринимались, как театральные

постановки, только снятые для телевидения. Потому нет ничего удивительного в том, что уже через три года Хью Лори стал популярным в Великобритании актером не традиционного театра, а именно теленовелл, причем – актером-комиком.

Юный Хью.

Первый общенациональный успех пришел к Лори в 1985 го ду. Тогда на телеэкраны Англии вышел комедийный сериал «Черная гадюка» (*The Black Adder*), в котором Хью исполнял роли разных персонажей. А его партнерами были Стивен Фрай и Роуэн Аткинсон. Сценарист, режиссер и писатель Стивен Фрай, уже снявшийся в нескольких десятках фильмов и сериалов, известен украинским и российским зрителям по комедии «Рыбка по имени Ванда» (*Fish Called Wanda* , 1988) и скандальному фильму «Уайльд» (*Wilde* , 1997), где он сыграл роль классика английской и мировой литературы Оскара Уайльда. Причем авторы картины акцентировали внимание на гомосексуальной ориентации писателя, и в фильме есть довольно откровенные сцены с участием Уайльда-Фрая. Больше известен за пределами Англии другой коллега Лори – Роуэн Аткинсон, он же Мистер Бин.

Лори в сериале «Черная гадюка».

Роуэн Аткинсон в образе лорда Блэкэддера из «Черной гадюки».

Популярность тандема Фрай–Лори закрепилась сначала в телевизионной комедии

«Шоу Фрая и Лори» (*A Bit of Fry and Laurie* , 1989—1995), а потом – в сериале «Дживс и Вустер» (*Jeeves and Wooster*), который шел в Великобритании с 1990 по 1993 год. Это – экранизация юмористических повестей Пэлама Вудхауза о молодом британском аристократе Берти Вустере и его находчивом камердинере Дживсе. На волне бешеного успеха «Доктора Хауса» сериал «Дживс и Вустер» с участием «молодого Хауса» выпущен на DVD как коллекционное издание.

Хью Лори и Стивен Фрай в начале актерской карьеры.

Лори и Фрай в образах аристократа Берти Вустера и его камердинера Дживса.

Надо сказать, что юмор повестей Вудхауза довольно специфичен и в полной мере понятен только англичанам. Эти произведения, как и снятый по ним сериал, являются образцами типичного английского юмора, который за пределами Великобритании принято считать *тонким*. Возможно, это обстоятельство стало причиной того, что сериал «Дживс и Вустер», показанный в эфире российского и украинского телевидения, не получил такой же популярности, попав в разряд произведений для утонченной, интеллектуальной публики.

Хотя в самой Англии юмор Пэлема Вудхауза считается грубым, а его персонажи, особенно Берти Вустер, были весьма непопулярны у представителей британского истеблишмента. Например, когда Вудхауза в 1967 году рассматривали в качестве кандидата на награждение орденом Кавалеров Чести (*Order of Companions of Honour*), сэр Патрик Дин, посол Великобритании в Вашингтоне, заметил: «Это весьма укрепило бы образ Берти Вустера как воплощение британского характера. Хотя мы, британцы, изо всех сил стараемся эту ассоциацию искоренить». Персонажи Вудхауза часто эксцентричны, имеют необычные пристрастия. Например, некоторые из них симпатизируют... свиньям, тритонам, а наиболее одиозные типы в восторге от собственных носков. Аристократы у Вудхауза выглядят странно, а ведут себя еще страннее. Именно их чудаковатые выходки обычно усложняют сюжет повествования, влияя на развитие действия и лишая его даже намека на логику. Значительную роль в сюжетах Вудхауза играют родственники, особенно тетушки: как правило, они вредят на финансовом фронте, мешают героям устроить личную жизнь и вообще делают все, чтобы испортить им настроение. Друзья тоже нечасто приходят на

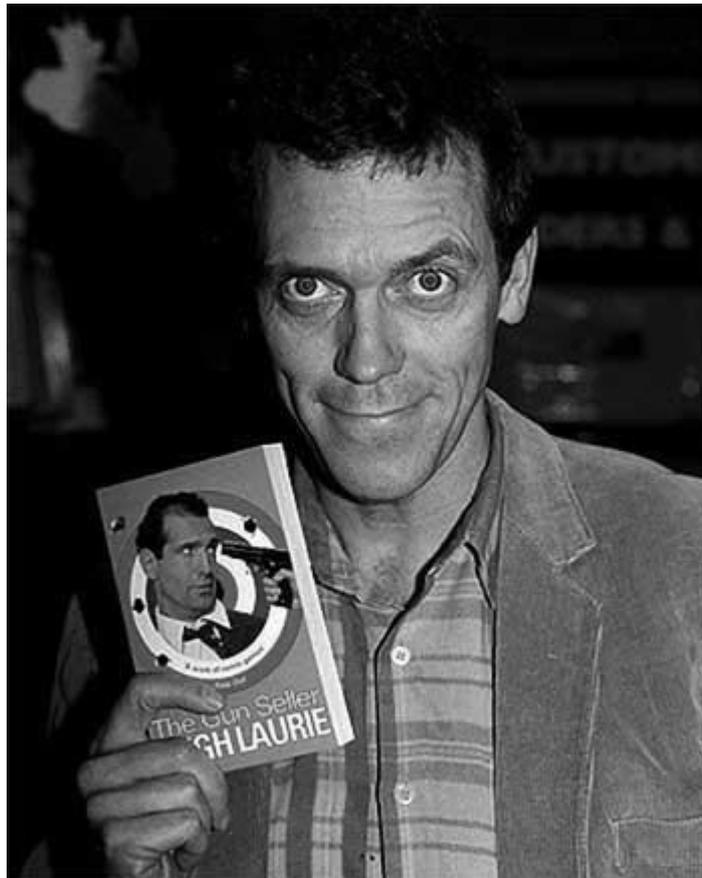
помощь главным действующим лицам: их главная функция состоит в том, чтобы привести в жизнь Дживса и Вустера как можно больше хаоса.

Часто в произведениях Вудхауза главный герой, пытаясь выручить друга, попадает в затруднительное положение. Полицейские и другие представители власти, как правило, предстают перед читателем неприятными и недалекими персонажами – их легко обвести вокруг пальца, иногда всего лишь назвавшись не своим именем. А вот слуг (в лучших традициях римской комедии) Вудхауз наделяет почти сверхъестественными интеллектуальными способностями. В большинстве случаев они как минимум намного умнее своих хозяев, примером чему служит Дживс.

Именно в роли Берти Вустера, легкомысленного аристократа, наиболее полноценно, по мнению критиков и поклонников, проявился талант и стиль Хью Лори. Кстати, сериал наполнен музыкой рэгтайма в исполнении самого Лори. Здесь проявляется еще одна грань его таланта: Хью с юности увлекался музыкой. Кстати, в раннем детстве он музыку терпеть не мог. Когда мать заставляла его играть на пианино, мальчик угрожал ей голодовкой – однажды даже объявил ее и продержался без пищи целых три дня. Сейчас отношение Хью к музыке кардинально изменилось. Он играет на гитаре, клавишных инструментах и губной гармонике. Актер – клавишник в рок-группе Грега Грюнберга «The Band from TV», которая периодически дает благотворительные концерты. «Наверно, это самое большое удовольствие в мире – сидеть и баловаться с музыкальными инструментами, – говорил актер в одном из многочисленных интервью после триумфа «House M. D.» – Наша рок-группа – благотворительная организация. Играя в группе, я записал несколько альбомов, которые не принесли мне ни пенни. Могу сыграть начало сотен песен, но до конца не доведу ни одну». Голос Хью Лори как рок-певца можно услышать за кадром, в саундтреке к «Доктору Хаусу».

Лори на выступлении рок-группы «The Band from TV».

Лори с экземпляром первого издания своей книги «Торговец пушками».

Помимо работы на телевидении и увлечения музыкой Хью Лори с середины 90-х годов также начал сниматься в кино. Но, как правило, он был занят в небольших ролях: «Разум и чувства» (*Sens and Sensibility* , 1995), «101 далматинец» (*101 Dalmatinas* , 1996), «Человек в железной маске» (*The Man in the Iron Mask* , 1998), «Полет Феникса» (*Flight of the Phoenix* , 2004). А еще Хью Лори – писатель: в 1996 году вышел его роман «Торговец пушками» (*The Gun Seller*), ставший бестселлером в Англии, опубликованный в России в 2004 г. и переизданный на волне популярности сериала в 2009 г. уже с портретом автора на обложке. Украинского перевода нет. В настоящее время Лори работает над второй книгой. Еще актер участвовал в записи нескольких аудиокниг, в том числе «Большие надежды» Чарльза Диккенса, «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Ветер в ивах» Кеннета Грэма, «Трое в лодке, не считая собаки» Джерома К. Джерома.

Хью Лори – доктор Хаус.

В 2004 году 45-летний Хью Лори, будучи достаточно успешным и состоявшимся человеком, радикально изменил свое амплуа, приняв предложение попробовать себя на главную роль в американском телесериале «Доктор Хаус». До него кастинг проходило множество американских актеров – Дэвид Шор хотел видеть в роли Грегори Хауса американца. Но Лори, получив сценарий, захлеб прочитал несколько серий, загорелся идеей сыграть доктора-мизантропа и, придя на кастинг, так гениально сымитировал американский акцент, что его, коренного англичанина, приняли за уроженца американского Среднего Запада. В пользу актера сыграло и то обстоятельство, что за пределами Великобритании его почти никто не знал. Известный и популярный английский артист, писатель и музыкант был принят американскими продюсерами как некий «человек с улицы». Его британский «послужной список» Дэвиду Шору ни о чем не говорил. Продюсера, как и других создателей сериала «Доктор Хаус», интересовал типаж.

Кстати, готовясь к актерским пробам перед съемками «Доктора Хауса», Лори прочитал отрывок из сценария, который тогда не имел названия, и решил: главный герой сериала – это онколог Джеймс Уилсон, а доктор Хаус лишь второстепенный персонаж, его эксцентричный друг. О том, что роль, которую ему предложили, является главной, Хью Лори узнал уже после проб, получив полный сценарий первой серии.

После нескольких лет съемок в «House M. D.» актер с семьей переезжает в Лос-Анджелес. Хотя, по его словам, смена места жительства ничего не изменила: семья, как и раньше, видит его лишь несколько часов в день.

Хью Лори – о себе и Грегори Хаусе

– В Америке мне не хватает английского дождя! Нет, в самом деле. Еще мне не

хватает каменных зданий. Когда переезжаешь в деревянный дом, после того как всю жизнь прожил в каменном, ты чувствуешь разницу. Знаете, когда ты хочешь захлопнуть дверь и быть уверенным, что она останется закрытой. А в Штатах, когда ты хлопаешь дверью, стены содрожаются.

– В детстве, когда я болел, отец всегда был рядом. Я не отношусь к числу людей, которые считают западную медицину чем-то ужасным и все мы должны принимать ивовую кору вместо лекарств. Если бы не изобрели антибиотики, каждого второго из нас, возможно, здесь бы не было, поэтому я верю в медицину. Когда мне было около шестнадцати лет, я размышлял, смогу ли я заниматься медициной вместо искусства, но в то время я был слишком глупым или ленивым, чтобы учиться целых восемь лет. Я очень уважаю людей, которые прошли через это.

– Что-то из труднопроизносимых медицинских терминов в сценарии я могу запомнить сразу. Но приходится платить – это отражается на моей долговременной памяти. Если за последние два часа ничего не произошло, я не смогу о них вспомнить. Нам нужно запоминать множество вещей у значительно больше, чем в ленивом мире киноискусства, в котором люди начинают работать в 11 утра, а выдыхаются уже в три пополудни. Я очень обижен на них.

– У меня не проявляются черты доктора Хауса. К счастью, я уже был вредным до того, как начал работу. Я очень вредный и злой! Да нет, надеюсь, что это не так. Я не злой с детьми и маленькими животными. В общем я не злее, чем был до этого.

– Я люблю Хауса. Нахожу его бесконечно очаровательным. Иногда он словно восьмилетний ребенок, а иногда у как ангел-мститель на грани самоубийства. Но я очень-очень люблю этого парня.

– Я стал самым сексуальным доктором из медицинских сериалов после Джорджа Клуни. Почти что секс-символом! Серьезно, такого я от себя не ожидал. Согласен с тем, что в Хаусе есть что-то притягательное, что-то от уязвимого гения. Колин Ферт как-то сказал очень забавную вещь – после сорока лет он с благодарностью соглашается быть секс-чего-то там, а уж тем более секс-символом!

– Хаус может стать монашкой, начать торговать оружием или заделаться трансвеститом – я не возражаю, если это будет хорошо написано. Важно «как», а не «что».

Другие факты

– С 1989 года актер женат на Джо Грин, которая работает театральным администратором. У них трое детей: Чарльз Арчибальд (1988), Уильям Альберт (1991) и Ребекка Августа (1993). Актер Стивен Фрай – крестный отец всех троих детей Хью Лори.

Свадебная фотография Хью и Джо.

Семейные будни – супруги выгуливают собаку.

– В 2007 году королева Елизавета II наградила актера почетным званием Офицера Ордена Британской империи.

– Снимался в видеоклипе Энн Леннокс на песню «Walking on Broken Glass» и видеоклипе Кейт Буш на песню «Experiment IV».

– Предпочитает мотоцикл автомобилю.

– Начиная с 37-летнего возраста периодически впадает в депрессию, о чем охотно говорит в интервью.

Лиза Эдельстин

Выбор актрисы на роль доктора Лизы Кадди, которая на протяжении всего сериала является объектом тайного сексуального желания доктора Грегори Хауса и в адрес которой он отпускает шутки преимущественно с сексуальным подтекстом, зрителей сначала удивил. Лиза Эдельстин (в русскоязычных источниках известная также как Эдельштейн, Эдельштайн), исполнительница роли Кадди, не отличается, на первый взгляд, сексуальной привлекательностью и обладает нестандартной внешностью. Но уже к концу первого сезона Эдельстин была признана зрителями секс-символом «House M. D.» наряду с ее партнером Хью Лори.

Актриса Лиза Эдельстин.

«Я никогда не считала себя сексуальной до тех пор, пока мне не стукнуло сорок, – откровенничала актриса после успеха сериала. – Мужчины же считают сексуальной любую женскую деятельность, которая в той или иной степени связана с заботой о них. А о Хаусе я забочусь постоянно! Мужчины на самом деле не такие уж и сложные! Когда ты достигаешь сорока лет, все приобретает смысл. Каждый кусочек пазла находит свое место, любая информация о тебе, твоем теле, твоей жизни, делает тебя женщиной. Нет универсальных секретов красоты. До тех пор, пока ты следишь за собой, ты будешь чувствовать себя

красивой. Я двенадцать лет практикую аштанга-йогу. Тело, которое вы видели на экране во время сцены стриптиза (23 серия 4 сезона – примеч. ред.), ничуть не изменилось с момента начала съемок в 2004 году», – так она оценивает результат своей работы в сериале.

Юная Лиза.

Американская актриса и драматург Лиза Эдельстин (*Lisa Edelstein*) родилась 21 мая 1966 года в Бостоне, штат Массачусетс. Она походит из еврейской семьи, как и ее героиня. Отчасти Эдельстин согласилась на роль Кадди не только потому, что ей понравился сценарий, но также из-за сходства биографий. В процессе съемок Эдельстин корректировала сценарий, добавляя в биографию своей героини подлинные факты из собственной жизни. Так, отец будущей актрисы, Элвин Эдельстин, работал педиатром в больнице «Chilton Memorial» (Нью-Джерси). Там же, по сюжету, расположена больница Принстон-Плейсборо. Но в отличие от своей героини Лиза Эдельстин не унаследовала отцовскую профессию. С пяти лет Лиза начала упрашивать родителей переехать из Нью-Джерси. Она упаковывала свой чемодан, садилась на газоне перед домом и мечтала о том дне, когда сможет уехать из этого города – и возвращалась в дом, только когда мама звала ее ужинать. Юной Лизе в маленьком городе было тесно.

Ее актерская карьера началась в 15 лет на сцене школьного театра. А в 18 лет Лиза переехала в Нью-Йорк и начала обучаться театральному искусству в школе искусств Нью-Йоркского университета. «Главное, что занимало мое внимание в то время, – это просто возможность быть подальше от родных мест, – поясняет Эдельстин. – Я была потрясена увиденным миром. Все знаковые личности богемного Нью-Йорка того времени приводили меня в восторг. Особенно Энди Уорхол – все его постановки и актеров, которые были в них задействованы, я считала потрясающими».

Называя себя впоследствии «самой активной тусовщицей» богемного Нью-Йорка конца 1970-х – начала 1980-х годов, Лиза Эдельстин возложила на себя еще одну миссию. Она вошла в число активистов Службы справочной информации. Эта организация, среди прочего, защищала права сексуальных меньшинств ЛГБТ (Лесбиянки, Геи, Бисексуалы,

Трансгендеры, *LGBT*). Неудивительно, что первой ее ролью стало участие в мюзикле «Зарази меня» (*Positive Me*). Мюзикл был посвящен борьбе со СПИДом, об эпидемии которого заговорили в начале 1980-х годов.

Именно тогда болезнь переименовали из так называемого рака гомосексуалистов в СПИД. Вокруг нее было много шумихи, но полезной информации – никакой. В арсенале медиков не было лекарств, которые бы помогли больным выжить. Диагноз «СПИД» автоматически означал смертный приговор. Люди шли на крайние меры: сводили счеты с жизнью, чтобы не быть обузой для семьи. Эдельстин не могла остаться в стороне. «Я стала волонтером «Gay Men's Health Crisis» (*GMHC*), – говорит она. – Центр нуждался в людях, о новой болезни было очень мало информации. Некоторые медсестры искренне полагали, что у больных чума и отказывались их лечить (кстати, СПИД называют не иначе, как чумой XX века)». Активисты организации *GMHC* устроили 27-часовой семинар, во время которого рассказывали об этой болезни – как можно заразиться, каковы симптомы болезни, какие существуют лекарства, в чем заключается проблема. После таких тренингов граждане шли с этими знаниями к больным, рассказывая им, что такое ВИЧ/СПИД и как можно жить с этой страшной болезнью.

В конце 1980-х годов актриса переезжает в Лос-Анджелес, где начинает сниматься в телесериалах. Которые – увы! – не пользовались особым успехом. Тот период своей творческой жизни актриса называет не иначе как проходным. И в то же время отмечает, что это было время приобретения опыта. Но вскоре Эдельстин начали попадаться роли, которые публика не смогла оставить без внимания. Причем это были роли представительниц секс-меньшинств. Так, в драме «Относительность» (*Relativity* , 1996) она исполнила роль лесбиянки. Другая роль, принесшая Эдельстин более широкую и даже скандальную известность, – это роль транссексуалки в сериале об адвокатах «Элли Мак-Бил» (*Ally McBeal* , 1997). Сначала ее героиня приходит к адвокату как клиент, а позже заводит интрижку с одним из центральных персонажей. Эдельстин до сих пор очень сожалеет о том, что многие ее друзья транссексуалы не дожили до этой ее роли, поэтому главной задачей для нее было достойно изобразить такой противоречивый персонаж.

Эдельстин в сериале «Элли Мак-Бил».

«Когда соглашаешься играть лесбиянку, надо быть готовой к тому, что все

последующие 10 предложений – исполнение роли лесбиянки. Но это бич любой роли. Сейчас предложения звучат приблизительно так: «Вы отлично справитесь с этой ролью. Она тоже врач!», – признается Эдельстин сегодня, уже не только играя доктора Лизу Кадди, но и фактически став ею. Хотя в то время многие актеры и актрисы боялись, что исполнение ролей геев создаст им ненужную репутацию – их будут ассоциировать с персонажами. Подобная фобия существует и теперь. Но Эдельстин эти роли казались замечательными. Тем не менее актриса считала что для женщин играть лесбиянок легче, чем для мужчин играть геев. Так она думает и сейчас, даже если это и заставляет остальных усомниться в ее сексуальной ориентации. «Я думаю, женщине всегда проще играть лесбиянку, – говорит она. – По моим наблюдениям, мужчины относятся к однополному женскому сексу довольно терпимо. Ведь сцена лесбийской любви на экране все равно предполагает показ обнаженного женского тела. А вот для парня играть гея намного сложнее, особенно если этот гей еще и женоподобен, пассивен. Таким образом, актеру сложно будет убедить всех в своей способности исполнять роли мужчин гетеросексуальной ориентации. Сейчас ситуация изменилась».

Лиза Эдельстин в роли лесбиянки в сериале «Relativity».

Затем Эдельстин начала сниматься в известных фильмах со знаменитыми актерами. Ее партнерами были Джек Николсон, Бен Стиллер, Мел Гибсон, Эдди Мерфи, Хелен Хант, Эдвард Нортон. Лиза сыграла в известных фильмах, среди которых «Лучше не бывает» (*As Good as It Gets*, 1997), «Чего хотят женщины» (*What Women Want*, 2000), «Сохраняя веру» (*Keeping the Faith*, 2000) и «Дежурный папа» (*Daddy day care*, 2003). До «звездной» роли в «House M. D.» Лиза Эдельстин успела сыграть еще одного изгоя – девушку по вызову в сериале «Западное крыло» (*West Wing*, 1999—2006). «Я никогда не была красавицей – звездой телевизионного шоу. Мне всегда доставались роли или ироничной лучшей подруги, или транссексуалки, или лесбиянки, или проститутки», – комментирует Эдельстин свою работу до 2004 года, когда ей прислали сценарий первых серий «Доктора Хауса», в который она тут же влюбилась.

Лиза Эдельстин – о Лизе Кадди

– Я никогда не хотела, да и Дэвид Шор тоже, чтобы Кадди исполняла роль врага.

Очень скучно и банально стоять и все время отвечать «нет». Даже когда от меня требовалось по сценарию сказать «нет», я делала это таким образом, что выходило «да». А затем, шаг за шагом шоу развивалось, и сценаристы все больше и больше тебя узнавали и вдохнули жизнь в персонажей. Со временем пришлось осознать, что Кадди сначала наняла Хауса на работу. Она верит в этого человека, но он тот, которого всегда нужно контролировать, однако с другой стороны – нужно поддерживать его веру в то, что он действительно гениален, а это очень тяжело делать, будучи его боссом. Поэтому ты не можешь просто говорить ему «нет». И я (как Кадди) не могу говорить ему «нет», поскольку я ему дала эту работу. Дала такому, какой он есть. Я думаю, что она является его большой поклонницей.

– Думаю, Кадди нравится внимание Хауса и его постоянные оскорбления. Она одинаково сильно восхищается им и ненавидит его. Но она доверяет ему. То есть она понимает, что подразумевает он, высказываясь по поводу ее толстой задницы или буферов, – так он проявляет свою привязанность к ней.

– Поцелуй с Хаусом был удивительным, потому что – помимо того что я целовалась с Хью Лори – этот поцелуй рожден болью. Я думаю, что для Хауса, который привык жить с болью, увидеть Кадди, переживающей мучительное разочарование и боль, было своего рода откровением.

Лиза в образе Кадди-стриптизерши – галлюцинации больного Хауса.

– Однажды я зашла в магазин, чтобы купить носки. А тут рядом нарисовалась женщина, которая говорит мне: «Вау, вы очень похожи на ту актрису из телевизионного шоу. Я имею в виду... вы что ее сестра?» Я отвечаю: «Ой, нет. Это я». Она продолжает: «Вы из Хауса?» Я – ей: «Да, это я». «О, это просто удивительно! Они что, накладывают вам специальный макияж, который старит вас? И, наверное, они надевают на вас какую-то специальную одежду, которая делает вас полнее, да?» Я поняла, что незнакомка хотела сделать комплимент не мне, а другой Лизе, которую я играю. Женщина пыталась сказать, что в жизни Лиза выглядит моложе, красивее и стройнее. Несмотря на добрые намерения поклонницы, под тем, что она сказала, подразумевается: тысяча человек,

которых мне посчастливится встретить в течение недели, увидят меня молодой и стройной. Но остальные 29 миллионов, которые смотрят сериал по всему миру, видят меня старой и толстой».

– Я действительно думаю, что между Кадди и Хаусом будет горячий секс. Но я понятия не имею, как до этого дойдет, и просто не знаю, чем все это кончится.

Другие факты

– Лиза Эдельстин – вегетарианка.

– Она незамужем. По своей доброте приютила кошку и трех собак, с которыми она и живет в собственном доме, имеющем столетнюю историю.

– Система йоги, по которой занимается актриса, – одна из самых эффективных систем хатха-йоги. Аштанга-виньяса-йога учит: не йогу надо приспособлять к слабости и несовершенству практикующего, а наоборот, практикующий должен развить себя до соответствия идеалам.

Актриса и ее домашние питомцы.

– Лиза Эдельстин сама написала сценарий мультфильма, который хочет спродюсировать. По ее словам, он очень мрачный и волнующий, придется его выпустить под псевдонимом.

– В свободное от работы время сочиняет музыку, пишет и рисует.

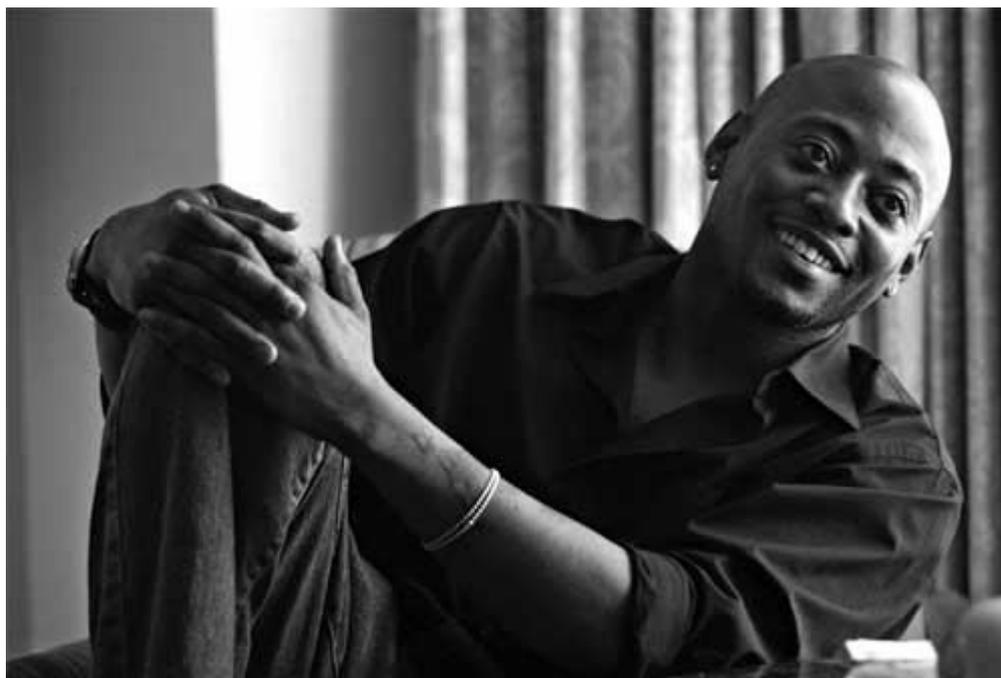
– Эдельстин очень самокритична, не любит смотреть в зеркало, даже когда она с прической и макияжем, поскольку ей никогда не нравится то, что она там видит. Очень тяжело переносит просмотры фильмов с собственным участием.

– Обожает бриллианты.

Омар Эппс

Фильмография актера, а по совместительству – музыканта и продюсера Омара Эппса насчитывает более двух десятков художественных фильмов и сериалов. Среди них – субкультурная молодежная комедия «Не грози Южному Централу, попивая сок у себя в квартале» (*Don't Be a Menace to South Central While Drinking Your Juice in the Hood* , 1996), ставшая в середине 1990-х годов одним из лидеров видеопроката в Украине и России. А также вторая часть культовой постмодерной хоррор-трилогии Уэса Крэйвена «Крик» (*Scream II* , 1997), в которой героя Эппса убивают в уборной, и несколько эпизодов «Скорой помощи». Имея к 30 годам солидный послужной список, Эппс, тем не менее, сетовал: «Меня узнавали в лицо после некоторых фильмов, но не могли вспомнить мое имя». Как и прочие главные герои «House M. D.», исполнитель роли доктора Эрика Формана в один прекрасный день проснулся знаменитым.

Омар Эппс (*Omar Epps*) родился 23 июля 1973 года. Его воспитывала мать-одиночка. День его рождения совпадает с датой рождения Моника Левински, и это странное совпадение американская пресса почему-то очень любит тиражировать, говоря об актере сегодня. Мать Омара работала директором общеобразовательной школы. С десяти лет Омар ходил также в музыкальную школу, вместе с братом всерьез собирался заняться рэпом и даже организовал группу «Wolfpack». Примерно в том же возрасте Омар начал писать стихи и сценарии.

Актер Омар Эппс.

Дальнейший жизненный путь юноши определил его друг детства Марлон Уэйнс. Будучи от природы комиком, Уэйнс с головой ушел в шоу-бизнес, сыграл во множестве комедийных фильмов и шоу, а как продюсер стал известен в начале 2000-х годов по проекту «Очень страшное кино» (*Scarry Movie* , 2000—2008), который пародировал фильмы ужасов, в том числе «Крик». Поскольку Марлон занялся актерством сразу после школы, то и Омар, решив не отставать от друга, поступил в Школу музыки и искусств «Fiorello H. LaGuardia». Его дебют в кино состоялся в 1992 году – в малоизвестном у нас фильме «Сок» (*Juice*) Эппс сыграл вместе со знаменитым рэппером Тупаком Амару Шакуром.

Друзья детства – Омар Эппс и Марлон Уэйнс.

Для его партнера дальнейшая жизнь и карьера сложились трагично. Крестным отцом мальчика был печально известный лидер «Черных пантер» Элмер Пратт, а нарекли ребенка в честь Хосе Габриэля Тупак Амару II, потомка последнего вождя инков, лидера освободительного движения за права индейцев Латинской Америки. Желая быть достойным этого имени, Шакур решил не ограничиваться только музыкальной карьерой, но также стать общественным деятелем, защищающим права чернокожего населения Америки. Тогда же, в 1992 году, Тупак Шакур влился в криминальный мир Нью-Йорка. Его неоднократно арестовывали. Работу над своим первым музыкальным альбомом Тупак завершил в тюрьме, что сделало его мегапопулярным. В 1996 году, меньше чем через год после последнего освобождения из тюрьмы, Тупак Амару Шакур был убит автоматной очередью прямо на улице Нью-Йорка. Убийство до сих пор не раскрыто.

Хотя Омар Эппс, в отличие от своего партнера по первому фильму, не имел проблем с законом, в начале своей карьеры он играл неблагополучных плохих парней или спортсменов. В 1993 году Омар появился в фильме «Программа» (*The Program*). На этот раз партнером Эппса стал один из главных «плохих парней» кинематографа – Джеймс Каан. Следующая роль Эппса также носила спортивный характер, вместе с Чарли Шином и Томом Беренджером он снялся в продолжении фильма об американской команде бейсбольной лиги «Высшая лига» (*Major League II*, 1994). В этом фильме актер заменил игравшего в первой части Уэсли Снайпса. Фильм не оправдал надежд, провалился в прокате, и Эппс решил на время отказаться от ролей спортсменов. Несмотря на то что Омар появлялся в фильмах рядом со звездными партнерами, в жизни актера после провала «Высшей лиги» началась темная полоса. Последующие фильмы не приносили Эппсу ни славы, ни денег. Череду неудачных фильмов завершила картина «Завтрак чемпионов» (*Breakfast of Champions*, 1999), в которой главную роль исполнил Брюс Уиллис.

Омар Эппс в фильме «Дракула 2000».

Омар Эппс – о себе и Эрике Формане

– Люди не хотят платить 8-9 долларов за то, чтобы увидеть на экране проблемы, которые происходят в их собственной жизни. Они платят, чтобы избавиться от них. Вот почему они смотрят «мыльные оперы».

– Сериал однозначно дает понять, что люди гораздо лучше реагируют на правду. И это один из секретов нашего успеха: Хаус никому не сочувствует и не скрывает этого, но в итоге он делает доброе дело, он – врач. Мне кажется, это сочетание находит отклик у людей.

– Форман берет бразды правления в свои руки, когда нет Хауса. Это естественное развитие событий. Хотя мне кажется, что Хаус сможет руководить, даже будучи в психбольнице. Однако его отсутствие колоссально влияет на всех. Хаус всегда был для Формана опорой. Потому что мой герой переживает стресс, он растерян, из-за этого страдают его дальнейшие отношения с Тринадцатой.

– Человек, на которого я теперь равняюсь, – Уилл Смит. Он получил премию «Грэмми», был номинирован на две премии «Оскар», а сейчас продюсер кинофильмов. Нет ничего невозможного.

Другие факты

– Омар Эппс организовал собственную компанию под названием «Brooklyn Works Films». Здесь он – сценарист, продюсер и актер одновременно.

Омар Эппс – доктор Форман.

– С Кейши Спиви, своей будущей женой, Омар познакомился в 1992 году. Но серьезные отношения у добрых друзей начались только через 7 лет, а еще через 5 лет совместной жизни они поженились. Кейши Спиви – певица в R&B-группе «Total».

– Омар Эппс изъявил желание стать президентом США. Успех Барака Обамы, по его словам, только придал ему сил и уверенности в себе.

Омар и его жена Кейши.

Роберт Шон Леонард

Будучи театральным актером классической школы, Роберт Шон Леонард (*Robert Sean Leonard*), давая многочисленные интервью после успеха «House M. D.», так и не может ответить на вопрос, почему он оказался в кино и на телевидении. На сцене Роберт с 11 лет, работал на Бродвее и номинировался на престижную театральную премию «Топу» за роль в постановке «Кандида» по Бернарду Шоу. Он также сыграл Клаудио в интерпретации «Много шума из ничего» режиссера Кеннета Брана. У театральных актеров, сделавших успешную карьеру, с головой уходить в кино, а тем более в телевизионные «мыльные оперы», считается дурным тоном. Тем не менее о театральных успехах Роберта Шона Леонарда вспоминают только в официальных биографических справках. С 2004 года и по сей день он прежде всего доктор Джеймс Уилсон из «Доктора Хауса».

Актер Роберт Шон Леонард.

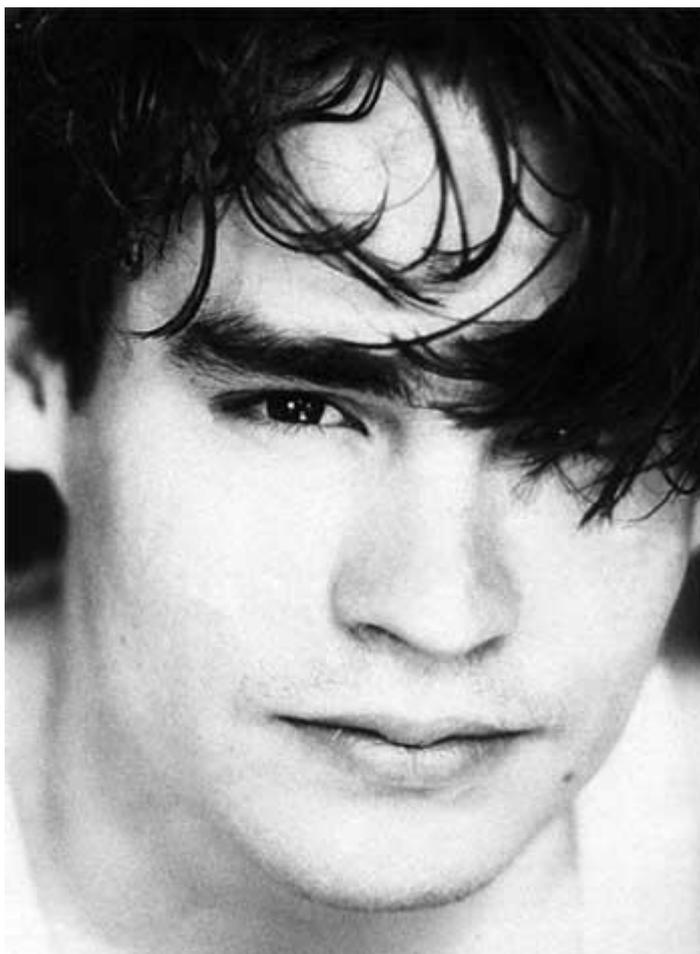

Роберт Шон Леонард в бродвейской постановке «Аркадия».

Настоящее имя актера – Роберт Лоуренс Леонард. Он взял имя брата – Шон – в качестве второго имени, поэтому его знают как Роберта Шона. Хотя друзья для простоты общения зовут его Бобби.

Он родился 28 февраля 1969 года в Вествуде, Нью-Джерси. С другом детства Роберту повезло, как и Омару Эппсу: с младенчества мать Бобби вывозила его на прогулку вместе с мамой Каспера Ван Дьена.

Потомок старинного рода Ван Дьенов был назван Каспером по давней семейной традиции. По наследству ему передалась яркая внешность, и, став актером, Ван Дьен начал играть красавчиков в сериалах, героев в фантастических боевиках и, что более чем странно, жертв в фильмах ужасов. Нашему зрителю известны «страшилки» «Питон» (*Python*, 2000) и «Сонная Лощина» (*Sleepy Hollow*, 1999). Однако друзья детства Роберт и Каспер вместе так и не сыграли: Леонарда влекла сцена. «Я достиг всего, чего хотел, – говорил позже актер. – В детстве я хотел быть Кевином Кляйном и Сэмом Ватерстоном. Я вырос на спектаклях народного театра и Шекспире, игре Мэриэн Селдес. У меня 14 спектаклей на Бродвее, но об этом сейчас нужно всем напоминать, такова жизнь».

Роберт в начале карьеры.

Роберт Шон Леонард окончил Колумбийский университет. Начав играть в театре, он все-таки поддался влиянию Каспера Ван Дьена и попробовал себя в кино. После маленьких ролей в фильмах «Манхэттенский проект» (*Manhattan Project*, 1986) и «Мой лучший друг – вампир» (*My Best Friend Is A Vampire*, 1988) актер добился большого успеха, сыграв Нила Перри, чувствительного и вольнодумного студента, совершившего самоубийство в фильме «Общество мертвых поэтов» (*Dead Poets Society*, 1989). В кругах интеллектуалов этот фильм режиссера Питера Уира считается культовым. В свое время картину номинировали на премию «Оскар». Правда, ее должен был получить коллега Роберта Шона – Робин Уильямс.

Роберт Шон Леонард в образе Нила Перри.

Следующее десятилетие после триумфального фильма не принесло Леонарду ни громких актерских удач, ни сокрушительных поражений. И лишь в 2001 году Роберт Шон получил премию «Tony Award» как лучший актер за исполнение главной роли в пьесе Тома Стоппарда «Изобретение Любви» (*The Invention of Love*). Через год его номинировали еще раз. Однако Роберт Шон Леонард, не участвуя в громких проектах и не стремясь к звездной славе, по-прежнему оставался одним из многих мастеров своего дела.

Роберт Шон Леонард – доктор Уилсон.

Все изменилось, когда для сериала «Доктор Хаус» понадобился актер именно классической театральной школы на роль Джеймса Уилсона, лучшего друга и одновременно – вечной жертвы доктора Грегори Хауса. Однако этот человек должен обладать внутренней силой, которую сдерживает в себе до поры, до времени. Именно эта сила помогает ему, выдерживая насмешки Хауса, сохранять настоящую мужскую дружбу. Как показало время, Роберт Шон Леонард идеально воплотил на экране замысел продюсеров. А близким другом Хью Лори, который старше его на 10 лет, Роберт Шон Леонард остается и по сей день.

Роберт Шон Леонард – о себе, Хаусе и Джеймсе Уилсоне

– Я не смотрю «Доктора Хауса». Сама идея смотреть в одиночку на себя в телевизоре казалась мне сумасбродной. Что-то из разряда распятия бутылки Maker's Mark с пистолетом наготове, чтобы застрелиться. Поэтому я не смотрел ни одного сезона.

– Я никогда не был бы счастливее, чем с такой карьерой, как у меня сейчас. И пока что я не хочу ничего менять. Деньги – это хорошо, и я рад, что получаю их и могу накопить для дальнейшей жизни, когда буду играть в Линкольн-центре пьесы Тома Стоппарда, ничего при этом не зарабатывая. Но, правда, я великолепно себя чувствую и не переживаю, что работаю только два дня в неделю. Потому что вот эти парни, продвигающие шоу, или из команды монтажа – они по 16 часов в студии, постоянно повторяя «тахикардия, волчанка, бла-бла-бла...». Я счастлив со своей ролью в сериале, я не хочу чего-то большего.

– Я не знал ничего о ТВ до этого, я никогда не снимался в сериалах. Но теперь я отлично знаю, что есть процедурные сериалы, а есть персонажные. «Закон и порядок» – процедурный, а «Анатомия Грей» – персонажный. Есть очень простой тест, как определить, к какому типу относится тот или иной сериал. Достаточно спросить: «Спал ли Сэм Уотерстон с ассистенткой в фильме «Закон и порядок»?» И если ответ: «Без понятия. Гораздо больше меня интересует юридическая сторона каждой истории», – тогда это процедурный сериал. Наш проект должен иметь прецеденты для этого, ведь мы постоянно пользуемся медицинской терминологией. Но «Хаус» определенно включает в себя оба типа. Мне кажется, что он процедурный, так как без всех этих больных каждую неделю, мы бы не работали. Но и без персонажей больницы проект тоже не смог бы работать. И что странно, людей одинаково волнует: спит ли Хаус с кем-то из персонажей, что случилось с пациентом, и как распутает это дело команда.

– Я в сериале – как шут короля Лира. Только я способен сказать Хаусу правду. И Уилсону нечего терять, он ведь не работает на Хауса, это Хаус работает на меня. Уилсон – единственный персонаж, который выбирает, быть ли в больнице из-за Хауса, вместо того чтобы быть там из-за работы. И именно поэтому у меня есть свобода говорить, что я захочу. Не то, что Кадди – она постоянно воздерживается.

Другие факты

– Роберт Шон Леонард в 2008 году женился на Габриэлле Салик, профессиональной наезднице. В молодости встречался с тогда еще малоизвестной актрисой Гвинет Пэлтроу.

– В сериале разговаривает с акцентом, как и Хью Лори. Когда друзья общаются вне съемочной площадки, они часто забывают перейти на «нормальный» язык.

– Любимое слово актера – «убийственно». Употребляет его по любому поводу, давая как положительную, так и отрицательную оценку тому, о чем говорит.

Роберт с женой Габриэлой.

Дженнифер Моррисон

Сейчас можно долго и безуспешно спорить о том, что было раньше: роман Элисон Камерон с Робертом Чейзом в сценарии «House M. D.» или роман актеров Дженнифер Моррисон и Джесси Спенсера в жизни. Проще всего предположить, что вымышленная и реальная истории любви дополняли друг друга. Вот только в жизни все не закончилось свадьбой, как в кино.

Объявив в конце 2006 года о своей грядущей помолвке со Спенсером, летом 2007 года Дженнифер отменила ее. «Ты можешь любить кого-нибудь, но это не значит, что ты проведешь с ним остаток своей жизни, – сказала она тогда. – Я прошла через подобное, когда рассталась со своим женихом, коллегой по «Хаусу» Джесси Спенсером. Сначала действительно любишь, но потом понимаешь, что необязательно связывать свою жизнь с этим человеком. С Джесси у нас не произошло ничего ужасного, никто из нас не изменял. Мы просто не подошли друг другу». О том, как без боли пережить расставание, актриса могла бы написать, по ее словам, целую книгу.

Актриса Дженнифер Моррисон.

Дженнифер Мари Моррисон (*Jennifer Marie Morrison*), актриса, модель и продюсер, родилась в Чикаго 12 апреля 1979 года. Выросла она в городе Арлингтон-Хайтс, в семье обычных школьных учителей. Ее отец, преподаватель музыки Дэвид Моррисон, в 2003 году получил звание «Учитель года штата Иллинойс». Родители работали в местной старшей школе, и именно эту школу окончила Дженнифер в 1997 году. С 11 лет она начала заниматься танцами, а еще – работать моделью. Примерно в этом возрасте Дженнифер оказалась на обложке журнала «Sports Illustrated for Kids» вместе с Майклом Джорданом, гордостью ее родного штата Иллинойс, Америки и всего мира, в первую очередь – спортивного. К тому времени Майкла уже четвертый раз признали самым ценным игроком Национальной баскетбольной ассоциации. Долгое время Джордан выступал за баскетбольную команду «Буйволы Чикаго» (*Chicago Bulls*). Став Олимпийским чемпионом, он был признан также лучшим американским атлетом XX века и лучшим баскетболистом за всю историю этого вида спорта. На фоне такой знаменитости красивая восемнадцатилетняя модель по имени Дженни смотрелась еще эффектнее и в дальнейшем не потерялась.

Однако с модельным бизнесом не сложилось. Дженни охладела к нему – больше всего Моррисон хотела стать актрисой и даже уже делала на этом поприще первые шаги: посещала уроки актерского мастерства и играла в различных пьесах. Правда, театр ее не привлекал – манило кино.

Дженнифер Моррисон начинала свою карьеру как модель.

В 1994 году Дженнифер дебютировала в фильме «Перекресток» (*Crossroads*) Майка Риделла, исполнив роль 15-летней дочери героини Шэрон Стоун. Этот фильм, хорошо известный нашему зрителю, был римейком классической французской мелодрамы «Мелочи жизни» (*Les choses de la vie*, 1970) Клода Сотэ. Термин «римейк» в киноиндустрии означает новую интерпретацию ранее известного произведения. Голливуд практикует римейки, и с ними молодой актрисе везло: в этом же году она снялась в новой версии классического фильма «Чудо на 34-й улице» (*Miracle on 34th Street*). Однако появление в известных фильмах с известными актерами не означало, что молодая актриса тоже станет узнаваемой.

Дженнифер Моррисон в образе скейтбордистки Джейми.

Позже Дженнифер Моррисон поступила в Чикагский университет Лойола, получила театральную специальность и заслужила диплом с отличием по театральному искусству. Во время учебы она продолжала сниматься в кино, а по окончании университета переехала в Лос-Анджелес, где в 2003 году исполнила свою первую большую роль – сексуальную скейтбордистку Джейми в фильме «Скейтбордисты» (*Grind*). Наконец в 2004 году Дженнифер получила роль доктора Элисон Камерон в сериале «House M. D.», сделавшую ее звездой. По словам продюсеров, для этой роли нужна была молодая женщина с внешностью модели и очень похожая на скромную отличницу. Как оказалось, для этого идеально подошла Дженнифер Моррисон.

Дженнифер Моррисон – доктор Элисон Камерон.

Дженнифер Моррисон – о себе и Элисон Камерон

– Медицина в целом пугает меня. Поэтому Камерон помогла понять: твое здоровье – в твоих руках. Нужно быть в ладу со своими потребностями и телом, потому что ошибки действительно случаются.

– Когда у меня плохое настроение, я не стану смотреть комедию. Просто буду думать: «Эх, это совсем не смешно». Я лучше посмотрю иностранный фильм. Уверяю вас, зарубежное кино – решение множества проблем! Если у меня не получается уснуть значит я не перестая думать о чем-то плохом. Но если посмотреть старый французский фильм, то мозг будет вовлечен на стольких уровнях что ты уснешь быстрее.

Другие факты

– В 2007 году Дженнифер Моррисон участвовала в озвучивании видеоигры «Command & Conquer 3: Tiberium Wars». В этом же году она вместе с Евой Лонгорией, Патриком Демпси, Джошем Холлоуэем и Эванджелиной Лили попала в десятку самых сексуальных телезвезд. Несмотря на разрыв с Джесси Спенсером, они остались друзьями. Подтверждение тому – психологический триллер «Рассвет» (*Daylight*), где они снялись вместе, и в котором актриса выступила еще и как продюсер.

Дженнифер и Джесси.

– С 2007 года она регулярно занимается боксом, который действительно любит: час тренировки сжигает 1000 калорий. Пытается заниматься несколькими видами спорта попеременно, чтобы не привыкнуть и не заскучать.

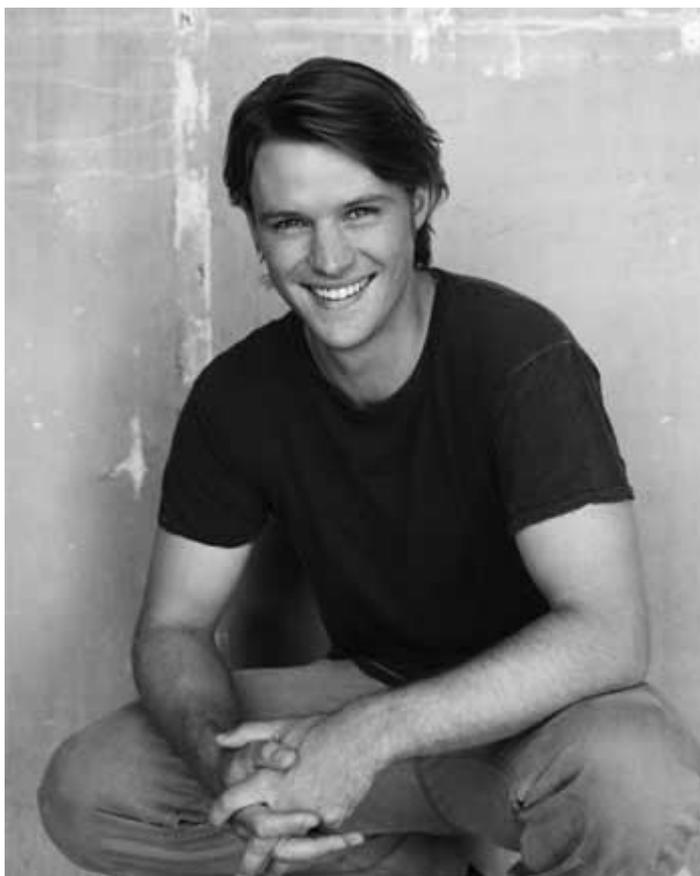
– Любит чай с молоком и спагетти с фрикадельками.

Джесси Спенсер

Этот актер оказался единственным из всей команды, для которого в «House M. D.» изначально не было роли.

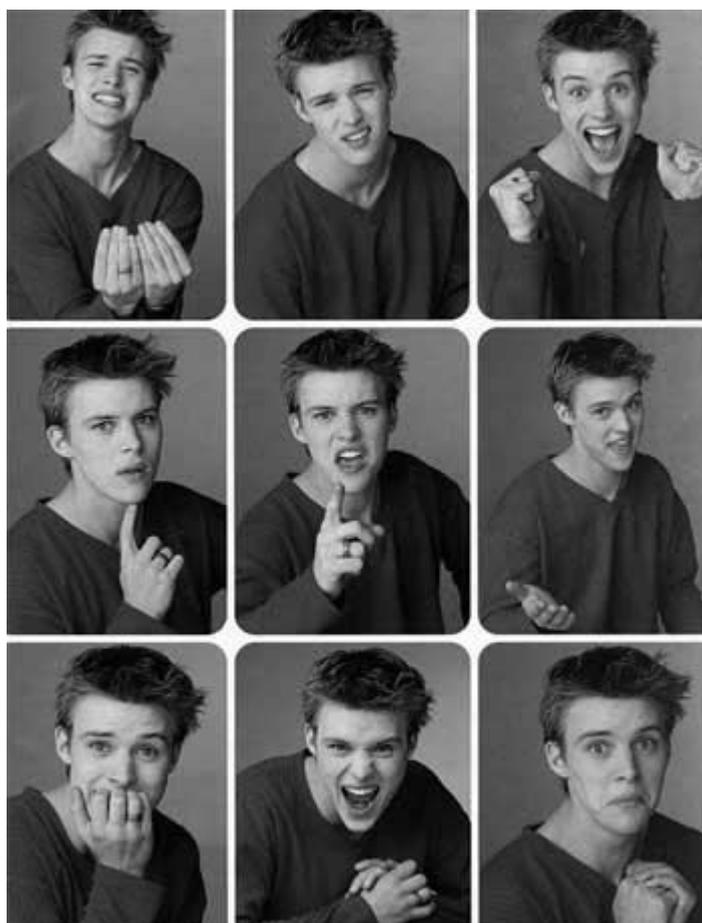
Вернее, такой персонаж, как доктор Роберт Чейз, был. Но актер Джесси Спенсер для нее не годился. Предполагалось, что Чейз – американец, которому далеко за тридцать, он немногим моложе самого доктора Хауса. На пробы пришел австралиец чуть старше двадцати, который к тому же не очень хотел участвовать в кастинге. Позже, когда Джесси Спенсера утвердили на роль Роберта Чейза и даже переписали эту роль с учетом его возраста, темперамента и внешних данных, актер был поражен: «Я даже не понимал, что авторы могут все переделать, если им понравится кандидат, – иногда они полностью переписывают некоторые роли. Я очень, очень рад, что в итоге пошел на кастинг!»

Джесси Гордон Спенсер (*Jesse Gordon Spenser*) родился 12 февраля 1979 года в Мельбурне, Австралия. Когда он познакомился со своей партнершей Дженнифер Моррисон в аэропорту Вайоминга, вскоре выяснилось – она младше его ровно на два месяца.

Актер Джесси Спенсер.

Джесси Спенсер – еще один актер, который, как Хью Лори и Лиза Эдельстин, родился в семье медиков. Его отец Родни Спенсер – известный в Мельбурне терапевт. Два брата – пластические хирурги, сестра Полли тоже пошла по стопам отца и братьев. Но Джесси, как и его старшие коллеги, нарушил семейную традицию. Хотя больничные стены и белый халат все равно стали частью его жизни, а с 2004 года к нему обращаются не иначе, как «доктор». «За настоящего доктора меня, слава Богу, не принимают, – рассказывает Спенсер, – но на эту тему существует множество шуток. Например, когда в самолете спрашивают, есть ли на борту врач, все смотрят на меня».

Молодой и экспрессивный Джесси.

С десяти лет Джесси Спенсер играл на скрипке, освоил также гитару и пианино. У него была возможность изучать медицину в Мельбурнском университете, но он отказался от нее ради актерской карьеры. Будучи с детства страстным поклонником сериалов «Звездный крейсер «Галактика» (*Battlestar Galactica*) и «Секретные материалы» (*X-files*), он решил во что бы то ни стало стать актером. По окончании школы и колледжа Джесси начал сниматься в сериалах. В Америке его не знали, но в Австралии и Великобритании Спенсер получил широкую известность, сыграв роль Билли Кеннеди в австралийской мыльной опере «Соседи» (*Neighbours*). Сериалу молодой актер посвятил шесть лет своей жизни. После чего он снялся в нескольких фильмах – «Против течения» (*Swimming Upstream*, 2003), «Городские девчонки» (*Uptown Girls*, 2003), которые, как и австралийские «Соседи», неизвестны нашему широкому зрителю и не имели успеха в США.

Джесси Спенсер в фильме «Городские девчонки».

Джесси Спенсер – доктор Роберт Чейз.

Кстати, с приходом Спенсера в проект «Соседи» сериал уже с успехом шел на

австралийском телевидении – и идет до сих пор, несмотря на то что актер покинул его. Недавно сериал отпраздновал первый юбилей – 25 лет в эфире. На предложения вернуться Спенсер отвечает отказом – с 2004 года он занят в «Докторе Хаусе». Хью Лори в восторге от своего молодого коллеги. «Джесси Спенсер – просто потрясающий человек, – говорит он. – Я обожаю его по-мужски и по-австралийски. Он невероятно талантлив, и в новом сезоне ему достанутся фантастические сценарные ходы».

Уже больше пяти лет Джесси Спенсер живет то в Америке, то в Австралии, хотя планирует однажды вернуться в Англию, где у него много друзей. Разрыв с Дженнифер Моррисон для него прошел безболезненно. Так, во всяком случае, утверждает Джесси. Как и его бывшая любовь, тридцатилетний актер влюбился снова, хотя теперь с объявлением о помолвке не спешит.

Джесси на выступлении группы «The Band from TV».

Джесси Спенсер – о сериале и Хью Лори

– Я всегда считал наш сериал замечательным и очень рад, что он заинтересовал международную общественность. «Хаус» затрагивает довольно универсальные темы, близкие многим.

– У американцев нет предубеждений по поводу того, каким я был раньше, в этом преимущество США. Они с легкостью могут дать Хью и мне звание секс-символов, несмотря на мнение остальной аудитории.

– Хью превращает хорошую сцену в отличную. Очень интересно наблюдать за ним, подмечать неуловимые штрихи его игры. Безумно приятно работать с человеком, который постоянно самосовершенствуется.

Другие факты

– За свою работу в телесериале «Доктор Хаус» Джесси Спенсер получил премию «Golden Boomerang» от ассоциации «Австралийцы в кино». В 2007 году журнал «People Magazine» включил его в список «100 самых красивых людей». Он входит в список «Самые сексуальные мужчины телевидения» за 2006 год.

– Джесси Спенсер играет в рок-группе, как и его кумир Хью Лори. Участие в

музыкальной команде под названием «The Band from TV» – абсолютно филантропическое мероприятие. Собранные во время выступлений средства идут на благотворительность, у каждого участника есть свой подшефный фонд.

Джесси Спенсер на вручении премии «Golden Boomerang» в компании Дженнифер Моррисон.

– За время съемок в «Докторе Хаусе» стал очень брезгливым. Дело в том, что реквизиторы иногда используют различные продукты. В первом сезоне им приходилось обмазывать джемом и сливками кукол, изображающих новорожденных. Под горячим светом софитов запах еды, смешивающийся с запахом пластика, становился невыносимым. И запах латексных перчаток со временем становится неприятен. «Эти запахи меня достали!» – раздражается актер.

Оливия Уайлд

«Люди удивляются, когда узнают, что я натуральная блондинка и при этом – далеко не глупая!» – говорит о себе самая яркая участница новой команды Грегори Хауса, появившаяся в начале четвертого сезона под номером Тринадцать. И хотя героиню Оливии Уайлд зовут, как известно, Реми Хедли, сама актриса иногда забывает имя своей героини: в сценарии ее реплики прописаны от имени Тринадцатой. Вообще утверждение о том, что блондинки глупые – не более чем миф. Но у Оливии Уайлд благодаря «House M. D.» появилась прекрасная возможность доказать это: глупая и недалекая особа не справилась бы столь блестяще с ролью умного, нестандартно мыслящего врача.

Актриса Оливия Уайлд.

Оливия Уайлд (*Olivia Wilde*) родилась 10 марта 1984 года в Нью-Йорке в журналистской семье. Ее настоящее имя Оливия Джейн Кокберн. Дед актрисы по отцу, Клод Кокберн, был британским романистом и журналистом, а ее тетя, Сара Кодуэлл, – известная британская новеллистка, автор множества детективных романов (нашим читателям она неизвестна). Вообще вся родня Оливии отличалась творческими способностями. Девушка выросла в Вашингтоне, куда переехали ее родители, и с двух лет мечтала о карьере актрисы. Окончив «Georgetown Day School» в Вашингтоне, а затем «Phillips Academy» в Массачусетсе, Оливия переехала в Дублин (Ирландия), где училась актерскому мастерству в «The Gaiety School of Acting». Творческую карьеру Оливия начала, работая ассистентом по подбору актеров.

Оливия – натуральная блондинка.

Свою первую роль актриса сыграла в сериале «Кожа» (*Skin*) в 2003 году. В том же году 19-летняя Оливия вышла замуж за итало-американца Тао Рисполи, занимающегося производством фильмов. Сериал «Кожа» еле продержался на экране один сезон, но актрису заметили в Голливуде, и с 2004 года Оливия Уайлд снимается в кино. Из фильмов с ее участием наиболее знаменит «Альфа-самец» (*Alpha Dog*, 2006) Ника Кассаветиса, основанный на реальной истории Джесси Джеймса Холливуда, мелкого наркодилера, похитившего и убившего пятнадцатилетнего парня. Холливуд стал самым молодым преступником, попавшим в розыскные списки ФБР. Среди партнеров Оливии был известный певец Джастин Тимберлейк, его диски к тому времени уже получили статус платиновых. Прокат фильма был отложен на год: Холливуд был пойман, и до закрытия дела картина не могла быть показана.

Оливия Уайлд в фильме «Альфа-самец» с Джастином Тимберлейком (в центре).

А следующая роль в какой-то мере предвосхитила Тринадцатую. Оливия Уайлд сыграла Алекс Келли в телесериале «Одинокие сердца» (*The O. C.*, 2003). Сериал, который был в эфире российского канала НТВ, рассказывает историю юноши из неблагополучной семьи, волею судьбы оказавшемся в престижном графстве Оранж, в Калифорнии. Девушка, которую играла Оливия, стала подружкой главного героя и к тому же оказалась бисексуалкой. Роль не была главной, однако благодаря обаянию актрисы и сексуальной изюминке принесла Уайлд первый серьезный успех.

Оливия Уайлд в образе Алекс Келли (кадр из сериала «Одинокие сердца»).

Она пробовалась также на роль подружки Джеймса Бонда в фильме «Казино Рояль», но проиграла конкурс Еве Грин. Зато в 2007 году получила одну из главных ролей в телесериале канала NBC «Братья Доннели» (*The Black Donnellys*, 2007). В это же время Уайлд появилась в театральной постановке «Косметическая красота» (*Beauty on the Vine*), где сыграла три различных персонажа. Тем самым доказала свое умение не только раздваиваться, но и быть в трех лицах. Роль бисексуалки Тринадцатой, таким образом, будто бы писалась специально для нее. За эту роль Оливия Уайлд была номинирована в 2008 году на премию «Teen Choice», а в 2009 – на премию «Screen Actors Guild» как исполнительница лучшей женской роли второго плана.

Оливия Уайлд читает сценарий очередной серии «Доктора Хауса».

Оливия Уайлд – о себе и Тринадцатой

– Я сменила свою фамилию на фамилию мужа, а Уайлд я использую для работы. Нелегко иметь три разных фамилии. В банке уже начинают думать, что я шпионка.

– Моя мама на пятом месяце беременности находилась в Могадишу, в Сомали. Тогда родился мой брат. Мне кажется, именно поэтому сейчас я не боюсь рисковать.

– Все актеры в некотором роде садисты. Нам нравится играть героев с трагичной судьбой. Так что я была рада, когда мне доверили играть такую сложную роль, как Тринадцатая. Наверное, это ненормально, что я не была огорчена... Но вместе с тем я сочувствую всем, кому приходится по-настоящему жить с таким диагнозом.

Другие факты

– Пако, пес Оливии, в 2006 году стал талисманом сети магазинов одежды «Old Navy».

– В 2008 году вместе с Кэлом Пенном, партнером по телесериалу «Доктор Хаус», Оливия Уайлд принимала участие в предвыборной кампании Барака Обамы. Но, в отличие от него, в проект вернулась.

– В 2009 году по рейтингам журнала «Maxim» актриса была названа «самой сексуальной женщиной в мире». Регулярно принимает участие в фотосессиях, часто – достаточно откровенных, ее фотографии украшают обложки многих глянцевого журналов.

Оливия и ее муж Тао со своим знаменитым псом Пако.

Дэвид Морс

Как можно было убедиться, все основные актеры «House M. D.» до появления в сериале уже имели внушительные послужные списки. Хью Лори и Джесси Спенсер даже были довольно известны у себя на родине – в Англии и Австралии соответственно. Остальные принимали участие в известных театральных, кино– и телепроектах, но в подавляющем большинстве случаев это были не главные роли и даже не сколько-нибудь заметные роли второго плана. Актер Дэвид Морс – единственный из всех, кого уже давно узнавали в лицо, несмотря на то, что главных ролей у него тоже не было. Да и роль детектива Майкла Триттера – тоже не главная, он появляется только в середине третьего сезона «Доктора Хауса». Но она запомнилась так, как будто была главной – благодаря узнаваемости актера. Морс играл обычных американцев, которые попадают в необычные ситуации и, что очень важно, не всегда оказываются героями. С персонажем Дэвида Морса готово отождествить себя большинство американских мужчин, а женщины узнают в них своих мужей, соседей, знакомых. О таких, как Морс, зрители обычно говорят: «Он играет одного из нас. Даже не играет, а живет рядом с нами». Этот талант сделал Морса одним из самых востребованных американских актеров в последние тридцать лет.

Актер Дэвид Морс.

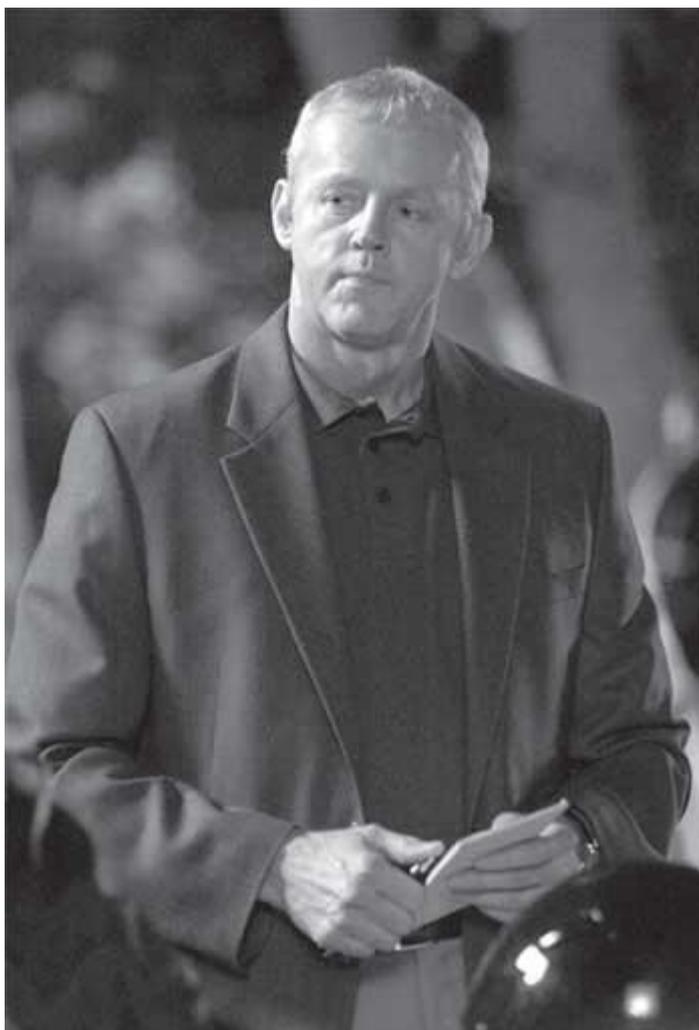
Морс в фильме «Зеленая миля».

Дэвид Морс (*David Morse*) родился 11 октября 1953 года в Гамильтоне, штат Массачусетс, в семье школьной учительницы Джеклин Морс и торгового менеджера Чарльза Морса. У него есть три младшие сестры. Артистическую карьеру начал в 1971 году, играя в Бостонском театре. Переехавшись в 1977 году в Нью-Йорк, актер начинает выступать на Бродвее, и еще до того как начал карьеру киноактера, завоевал несколько престижных театральных премий. С 1982 года женат на актрисе Сьюзен Дафф, отец троих детей. В 1994 году Дэвид переехал в Филадельфию со своей семьей после землетрясения Northridge, чтобы быть рядом с родителями жены. Несмотря на не очень героическую внешность, Дэвид Морс известен по детективам, фантастическим фильмам и триллерам. Его дебют в кино состоялся в 1980 году – 27-летний актер снялся у мастера остросюжетного кино Ричарда Доннера в

фильме «Скрытые пасы» (*Inside Moves* , 1980). Открытое добродушное лицо Морса подходило режиссерам, когда нужно было показать героя, от которого не ждешь ни подвигов, ни героизма, ни, наоборот, злодейства. Каждый раз, когда флегматичный Дэвид появляется на экране, зрители, которые уже знают его работы, начинают гадать, кем же предстанет его персонаж на этот раз – героем или злодеем. В 1980-е годы он участвовал в таких знаковых для массовой культуры проектах, как «Пятница, 13» (*Friday the 13th*) и «Басни из склепа» (*Tales from the crypt*), но уже в начале 1990-х годов начал больше тяготеть к драме с криминальным уклоном. И здесь он в полной мере раскрылся как драматический актер, умеющий играть неоднозначные роли простых американцев, которые ищут свое место в жизни и вступают в конфликт с обществом. Идеальным режиссером для Морса в то время стал Шон Пенн, актер, бывший муж певицы Мадонны, развод с которой сопровождался громким скандалом. Но скандалы не затмили талант Пена-режиссера, своими лучшими ролями Дэвид Морс считает работы в его фильмах «Индийский бегун» (*The Indian Runner* , 1991) и «Постовой на перекрестке» (*The Crossing Guard* , 1995).

Дэвид Морс в образе командира экипажа в фильме «Лангольеры».

Дэвид Морс – детектив Майкл Триттер.

К 50 годам он уже сыграл в знаменитом фильме Ларса фон Триера «Танцующая в темноте» (*Dancer in the Dark*, 2000), где его партнершей была исландская певица Бьорк, и не менее знаменитой тюремной драме Фрэнка Дарабонта «Зеленая миля» (*The Green Mile*, 1999). Свою роль в этом фильме – надзирателя Брута Хауэлла из «блока смертников» – актер считает собственным высшим достижением на сегодняшний день, и поклонники Морса солидарны с ним. Кстати, «Зеленая миля», экранизация одноименного романа Стивена Кинга, – не первое перенесенное на экран произведение «короля ужасов», в котором сыграл Дэвид Морс. В 1995 году на телевидении была экранизирована повесть «Лангольеры» (*The Langoliers*). Этот четырехсерийный телефильм хорошо знаком нашему зрителю, и Морс сыграл там одну из главных ролей – командира самолета, попавшего вместе с пассажирами во временную ловушку. Партнерами Морса за четверть века работы в кино были только звезды, среди которых – Джоди Фостер, Николас Кейдж, Шон Коннери, Джек Николсон.

В 2006 году Дэвид Морс, сыграв роль детектива Майкла Триттера в «Докторе Хаусе», был номинирован на премию «Эмми». Вторично он был номинирован на эту награду в 2008 году, снявшись в роли президента США Джорджа Вашингтона в мини-сериале «Джон Адамс» (*John Adams*, 2008).

Глава 5

Медицина в жизни и в кино

Действие сериала «House M. D.» происходит в округе Мерсер штата Нью-Джерси. Во вступительных титрах можно увидеть панорамы местности вблизи Принстона, Трентона, Западного Виндзора и Плейнсборо. Основные события происходят в больнице, которая называется Принстон-Плейнсборо. На самом деле такого медицинского учреждения не существует, зато есть реальное лечебное заведение – Принстонский университетский медицинский центр. А здание, которое изображает госпиталь в сериале, – это одно из зданий студенческого городка Принстонского университета (*Princeton University*).

Принстонский университет является одним из старейших учебных заведений Америки, которое входит в Лигу плюща (*Ivy League*) – ассоциацию восьми частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке страны. Эта ассоциация получила свое название благодаря плющу, который обвивает старые кирпичные корпуса университетов. Для этих вузов характерно высочайшее качество образования. Изначально Лига плюща была спортивным объединением представителей этих вузов, позднее название распространилось на эти учебные заведения в целом. Университеты Лиги плюща (или просто «Плющи») постоянно находятся среди 15 лучших колледжей и университетов США по рейтингу журнала «U.S. News and World Report». Например, в 2006 году тройку лидеров среди лучших вузов США составили Гарвардский, Йельский и Принстонский университеты из Лиги плюща. Университеты Лиги плюща – мечта многих абитуриентов. Разумеется, в эти учебные заведения очень тяжело поступить, но зато их выпускники считают себя социальной элитой общества и ощущают свое превосходство над выпускниками других вузов.

История Принстонского университета началась 22 октября 1746 года, когда Законодательный совет британской колонии Нью-Джерси от имени короля Георга II удовлетворил просьбу группы пресвитерианских пасторов и выдал им разрешение на образование колледжа в целях обучения юношества языкам, свободным искусствам и наукам. В 1756 году учебное заведение было переведено в Принстон, где на пожертвования, собранные в Великобритании, для студентов и преподавателей построили специальное здание. К 1870-м годам разносторонние успехи поставили Принстон рядом с такими известными учебными заведениями, как Гарвард и Йель. В 1877 году при колледже создали магистратуру, а в 1896 году он получил статус университета, который в знак благодарности и признательности городской общине назвали Принстонским университетом. Преподавание и обучение вот уже полтора столетия ведется по индивидуальным планам, и тесно связано с научно-исследовательской работой.

Один из корпусов Принстонского университета.

Поэтому Принстон-Плейнсборо, как и его прототип – медицинский центр при знаменитом университете, не обычная, а учебная больница. Грегори Хаусу часто приходится терпеть присутствие практикантов в смотровой или на операциях, равно как и на лекциях, которые Лиза Кадди безуспешно пытается заставить его, заведующего отделением диагностики, читать будущим медикам. В стенах учебных медицинских учреждений можно не только изучать теорию и проходить практику, но и заниматься исследовательской деятельностью. Например, испытывать новые медицинские препараты, для чего и пытается использовать ресурсы Принстон-Плейнсборо миллионер Эдвард Воглер.

Как уже было сказано, Принстонский университет – не рядовое высшее учебное заведение Америки. А значит, медицинское учреждение, которое является его частью – тоже не совсем типичная американская больница. Тем не менее успех «Доктора Хауса» в США объясняется не только появлением принципиально нового героя в медицинском сериале и вообще в массовой культуре, но также тем, что американцы привыкли узнавать в медицинских историях медицинские реалии. Как и любой медицинский сериал, «House M. D.» в полной мере репрезентует и рекламирует американскую медицину. Потому местом действия выбран именно учебный госпиталь при престижном частном учебном заведении: такая больница может себе позволить принимать пациентов без наличия обязательной медицинской страховки – ведь все расходы Принстон-Плейнсборо, который является исследовательским центром, оплачивает Принстонский университет. Если вы обратили внимание, в больницу может попасть человек с улицы, у которого нет не только страховки, но, случается, и документов, удостоверяющих личность.

Украинские и российские зрители, имеющие прямое отношение к медицине, традиционно в большинстве своем не относятся к числу поклонников сериала «Доктор Хаус». Хотя отношение к «House M. D.» само по себе неоднозначно, противники, далекие от медицины, в основном не воспринимают Грегори Хауса как харизматичного героя – они видят в нем только психически больного самовлюбленного эгоиста и наркомана, которым нормальные люди восхищаться, по их мнению, не должны. Персонаж, которого блестяще играет Хью Лори, не соответствует традиционным представлениям части зрителей о положительном герое. Но такое отношение к сериалу и его главному герою наблюдается не

только у нас, но также в Америке, на родине сериала, и в других странах, где он с успехом демонстрируется.

Однако в Украине и России медики абсолютно не принимают «Доктора Хауса» не по причине неоднозначности личности Грегга, а прежде всего потому, что не проецируют реалии больницы, работающей по американским стандартам, на систему постсоветского здравоохранения. Когда человек узнает себя в какой-то истории или может поставить себя либо кого-то из своих знакомых на место действующих лиц, тогда история «работает» на человека. А в персонажах, которых играют Хью Лори, Лиза Эдельстин, Роберт Шон Леонард и другие актеры, украинские и российские зрители-медики не узнают себя. Мы же, обычные граждане, не готовы поставить себя на место среднестатистического американского пациента, который поступает в Принстон-Плейнсборо, бесплатную американскую больницу, где даже пьяному бомжу предоставят полный набор медицинских услуг – или не предоставят, если он сам того не захочет. В правах и возможностях, как показано в сериале, он уравнивается с миллионером и политиком. Простой человек имеет такие же шансы вылечиться, как и сильные мира сего. Хотя мы, чего греха таить, вынашиваем в себе гипотетическую мечту лечиться за пределами родной страны, живя, однако, здесь. Этим отечественные пациенты отличаются от отечественных врачей. Нашему медику хочется представить, что у родной государственной больницы, в которой он работает, есть все необходимое для того, чтобы пациент получил шанс быть вылеченным, и не искал возможности выехать для лечения за границу. Однако он не может этого сделать: ежедневные реалии возвращают его с небес на землю.

Тем не менее как раз с точки зрения медицины в сериале довольно много неточностей. Правда, заметить подобные детали могут прежде всего врачи, работающие в системе здравоохранения США. Например, в «Докторе Хаусе» врачи диагностического отделения обычно сами проводят лабораторные тесты, требующие специального образования, диагностические операции и даже вскрытия, что не соответствует действительности. Еще они легко справляются с любым диагностическим оборудованием, что тоже далеко от реальности, но идет на пользу зрелищности сериала. Внимательные зрители замечают висящие вверх тормашками рентгеновские снимки, непонятные записи на бланках рецептов, ошибки в медицинских терминах и даже такую странную вещь, как некий «бактериальный вагиноз во рту» и другие, не менее удивительные и труднопроизносимые диагнозы.

Что же в «House M. D.» можно считать правдой о диагностике, американской медицине и системе американского здравоохранения, а что – придумано для того, чтобы реальность не ограничивала фантазию сценаристов, не казалась скучной и не ограничивала возможностей киношных врачей?

Американская система здравоохранения

Медицинская страховка

Учебный госпиталь Принстон-Плейнсборо относится к разряду некоммерческих, а следовательно, согласно американским законам любой гражданин США может получить там помощь бесплатно, причем качество лечения ничем не должно отличаться от того, которое предоставляют владельцам страховых полисов. Но это – не правило, а скорее, исключение: лечиться в США дорого. Поэтому, как гласит поговорка, дешевле не болеть.

Американская экономическая система основана на частном, свободном предпринимательстве. И американцы высоко ценят в людях привычку рассчитывать на собственные силы. В то же время тем, кто по какой-то причине оказался в трудном положении, государство предлагает различные формы помощи, среди которых важное место занимает медицинское обслуживание. В сериале есть несколько эпизодов (как правило, комичных), в которых пациенты обращаются в Принстон-Плейнсборо по пустяковому поводу или из-за собственного невежества, или – преследуя какие-то свои цели, которые

всегда с успехом разгадывает Грегори Хаус, выводя аферистов на чистую воду и безжалостно сажая дураков в лужу. Такое возможно потому, что учебная больница Принстон-Плейсборо открыта даже для тех, у кого нет медицинской страховки. В США, как и во многих странах мира, действует страховая медицина.

Для большинства американцев их заработная плата достаточна для комфортной жизни, и они не нуждаются в помощи, предусмотренной государственной системой социального обеспечения, которая предоставляет комплекс медицинских услуг. Они часто покупают страховки (медицинские или на случай смерти). До настоящего времени основу американской системы здравоохранения составляли частнопрактикующие врачи, берущие плату с пациентов за каждое посещение. Большинство врачей состоят в договорных отношениях с одним или несколькими больницами в своем округе. Если необходимо, врачи направляют своих пациентов в больницы, которые выставляют им счета, – обычно в зависимости от количества проведенных в лечебном учреждении дней и предоставленных услуг (рентген, операция, анализы и т. д.). Некоторые больницы принадлежат городу, штату или федеральному правительству, либо же религиозным и прочим некоммерческим организациям. Помимо этого, существуют больницы, принадлежащие компаниям, целью которых является получение прибыли.

Оказание помощи незастрахованным американцам стало одним из приоритетов Билла Клинтона, когда он занял пост Президента в 1993 году. После дискуссий, охвативших всю страну и все слои общества, Конгресс США в 1996 году принял закон, согласно которому медицинское страхование становилось более доступным для работающих американцев и их детей. Новый закон расширяет доступ к медицинскому страхованию лицам, потерявшим работу или обратившимся за медицинской страховкой при наличии определенных проблем со здоровьем. В качестве эксперимента также была введена программа необлагаемых налогом сберегательных счетов, предназначенных для оплаты расходов на лечение.

В Соединенных Штатах выработалась смешанная система частной и государственной оплаты медицинского обслуживания. Подавляющее большинство американцев частично оплачивает медицинские услуги с помощью приобретаемой на работе страховки. Примерно пять из шести работающих американцев, а также члены их семей пользуются программами группового медицинского страхования, оплачиваемыми либо совместно работниками и работодателями, либо только одними работниками. Чаще всего работник выплачивает ежемесячный взнос в фонд страхования. Со своей стороны страховая компания оплачивает определенный процент расходов работника на медицинское обслуживание за исключением небольшой суммы, называемой первоначальным взносом.

Программы страхования весьма разнообразны. Например, некоторые из них предусматривают оплату стоматологической помощи и протезирования или оплату консультаций и лечения у психиатра. Еще одной формой обеспечения медицинского обслуживания, которой широко пользуются многие американцы, являются услуги, предоставляемые Организациями по поддержанию здоровья (ОПЗ). Такие организации набирают в штат группы врачей и обеспечивают весь необходимый набор медицинских услуг своим клиентам, которые выплачивают определенный авансовый взнос. ОПЗ делают упор на профилактику, поскольку должны сами оплачивать те услуги клиентам, которые они не могут предоставить: например, хирургическое вмешательство, лечение в стационаре или специализированное лечение.

Хотя большинство американцев пользуются различными формами частного медицинского страхования, есть и такие, которым это не по карману. Но они могут рассчитывать на получение помощи по линии двух социальных программ, созданных в 1965 году. Программа «Медикэйд» (*Medicaid*) осуществляется совместно федеральным правительством и правительствами штатов и обеспечивает финансирование медицинского обслуживания бедных.

Предоставление медицинского обслуживания лицам, которые не могут оплатить медицинское страхование и не имеют права на получение помощи по линии «Медикэйд» и

«Медикэр» (*Medicare*), в настоящее время составляет самую острую проблему американского здравоохранения. Подсчитано, что один из семи американцев не защищен медицинским страхованием какое-то время в году. Это могут быть безработные, лица, которым не предоставляется медицинское страхование по месту работы, или лица, живущие чуть выше черты бедности. В экстренном случае они могут обратиться за помощью в государственную больницу, но вся беда в том, что они не часто проходят профилактические осмотры, которые могли бы предупредить развитие болезни.

Достоинством американской системы медицинского страхования является также высокий уровень стандартизации как методов лечения, так и самой процедуры. Вместе с тем, как отметил в начале 2009 года президент США Барак Обама, американской системе здравоохранения грозит катастрофа – как экономическая, так и терапевтическая. Глава государства предупредил, что если Конгресс США не примет закон о реформе американской системы здравоохранения до конца года, возможность будет упущена. Обама подчеркнул, что американская система здравоохранения стоимостью 2,5 трлн долл. является тяжелым бременем для граждан и компаний и представляет самую большую угрозу для экономики. Белый дом оставляет детали реформы на усмотрение законодателей, однако Обама неоднократно подчеркивал, что она должна обеспечить право выбора и низкую стоимость лечения, одновременно обеспечив медицинское страхование 50 млн американцев, не имеющих в настоящее время медицинской страховки. Стоимость реформы по данным на июнь 2009 года оценивается в США в 1,5 трлн долл.

Но еще раньше, в начале 2000-х годов, появились независимые исследования, свидетельствующие о том, что достижения американской страховой медицины далеко не так велики, как считалось. Согласно официальным данным, за счет работодателя страхуется более 62% населения США. А результаты исследований, проведенных Колумбийским пресвитерианским медицинским центром, показали, что медицинскую страховку, оплаченную работодателем, имеют лишь 43% населения США. Еще около 7% страхуются самостоятельно, 34% – за счет госбюджета, а 16% населения вообще не застраховано. В медицине США сформировалась опасная система ценностей, согласно которой пациенту лучше умереть в соответствии с ортодоксальными представлениями, нежели выжить благодаря неортодоксальным методам лечения. В результате все больше и больше людей отказываются от медицинского страхования. В настоящее время более 35 млн американцев не охвачено этой системой. И это число с каждым годом растет.

Примерно в половине эпизодов «Доктора Хауса» американские зрители видят подтверждение того, насколько придуманные истории соответствуют реальному положению вещей в отношениях врач–пациент. Например, чтобы поставить правильный диагноз, Грегори Хаус вынужден нарушать закон не потому, что не признает его норм или бросает очередной вызов обществу, а из-за того, что сам пациент или его родные не дают согласия на операцию. Они согласны принять смертный приговор, медленно и безропотно умирая, чем позволить врачу рискнуть, проведя операцию, которая может помочь диагностировать болезнь, начать лечение и спасти жизнь. В то же время страховая медицина, на которой держится американская система здравоохранения, терпит убытки из-за того, что обычные американцы, не доверяющие новым технологиям, не обзаводятся страховыми полисами, не желая оплачивать исследования, продвигающие вперед медицинскую науку.

Борьба за работу

В тех странах, где медицина развита хорошо, а медицинская индустрия сформировалась в отдельную экономическую отрасль, она, как не парадоксально, обходится дороже, чем в странах, где система медицинского обслуживания находится в зачаточном состоянии. Дело вот в чем: если внедрение прогрессивных технологий в любой сфере, как правило, означает удешевление продукта или услуги, то в медицине, наоборот, – удорожание. Другими словами, в медицине прогресс несет все новые и новые расходы. Для

пациентов это означает, что их вылечат практически от любой болезни, пересадят любой орган, – только страшно представить, сколько это будет стоить. Вот поэтому даже самые богатые государства не могут позволить себе бюджетное содержание медицины.

Различные системы страховой медицины в разных странах существуют уже не одно десятилетие. Стоимость медицинского обслуживания в Америке существенно выросла. В пересчете на душу населения она увеличилась с 204 долл. в 1965 году до 3 299 долл. в 1993 году. Отчасти причина заключается в том, что в США врачи относятся к одной из самых высокооплачиваемых профессий. Поэтому все герои «Доктора Хауса» так боятся потерять работу даже в больнице, где лечение может быть бесплатным, поскольку она находится на дотациях. Грегори Хаус как заведующий отделением имеет право нанимать и увольнять сотрудников. Этому не может сделать Лиза Кадди, заведующая всей больницей: Хаусу как руководителю виднее, кто может работать в отделении диагностики, а кто – нет. Поэтому после увольнения членов прежней команды Хауса Кадди не может своим решением навязать строптивому Грегу новую команду и давит на него, чтобы тот поскорее проводил собеседования с претендентами. В свою очередь Кадди готова принять на работу Эрика Формана, уволенного с нового места, и назначить его заместителем Хауса – но только после того, как Грегори собрал новую команду и только при условии, что Форман согласится на меньшую зарплату, чем у него была раньше.

Врачи изо всех сил стараются держаться за работу, даже ценой подсиживания коллег, – ведь их образование стоит дорого и процесс обучения требует немало времени. Большинство будущих врачей учатся в колледже в течение четырех лет, получая общее медицинское образование, – оплата при этом составляет примерно 25 тыс. долл. в год. Затем выпускники колледжа, выбрав специальность, еще четыре года осваивают ее в медицинском вузе, где стоимость обучения еще выше. Таким образом, к моменту получения диплома большинство молодых врачей оказываются в долгах. Далее выпускникам предстоит пройти трех- или пятилетнюю ординатуру в больнице наподобие Принстон-Плейнсборо, что сулит им долгие часы работы за сравнительно низкую заработную плату. Да и со зданием собственной частной практики также стоит совсем не дешево. Поэтому Хаус, лучший диагност Америки, по утверждению Кадди, не собирается открывать частную практику и тоже в глубине души боится потерять работу: в большой больнице ему комфортно.

Необходимая для постановки диагноза и лечения пациентов аппаратура также стоит дорого, да и обслуживающие их техники должны быть хорошо подготовленными. К тому же врачи и администрация больницы вынуждены страховать себя на случай судебных исков со стороны пациентов, считающих, что их неправильно или недобросовестно лечат. Стоимость таких страховок резко возросла в 1970–1980-е годы. С угрозами подобных исков в нескольких эпизодах второго сезона «House M. D.» борется юрист Стейси Уорнер, бывшая пассия Хауса.

Позже, когда Стейси покидает больницу, иметь дело с исковыми заявлениями приходится лично Кадди. Это еще одна неточность сериала – в такой больнице, как Принстон-Плейнсборо, обязательно должен быть юрист, и заведующая больницей не может выполнять его работу, так как не компетентна в правовых вопросах. Однако юрист как персонаж оказался не нужен продюсерам, и на то, что Кадди лично занимается юридическими вопросами, зрители не обращают внимания.

Право лечить

Один из эпизодов второго сезона начинается с разговора Грега со Стейси Уорнер, которая напоминает, что Хаусу нужно продлить лицензию. В третьем сезоне, когда возник конфликт между Хаусом и Триттером, слабым звеном оказался Джеймс Уилсон: его поймали на том, что он помогал Хаусу получать викодин по поддельным рецептам. Викодин – это наркосодержащий препарат. Но даже если бы Уилсон выписал Хаусу или кому-нибудь другому фальшивый рецепт на безвредное лекарство, у него все равно возникли бы

проблемы с продлением лицензии. Без лицензии, дающей право работать врачом, даже квалифицированный доктор в США работать не сможет – это будет незаконно, и за медицинское обслуживание без лицензии врачу грозит тюремный срок.

В США существуют жесточайшие требования к профессиональной подготовке врачей. Конкурс в медицинские вузы доходит до нескольких сотен человек на одно место. Получив медицинский диплом, врач, желающий специализироваться в избранной области, проходит дальнейшее обучение в интернатуре и затем – в резидентуре. Резидентурой называется учебный цикл, во время которого врач получает избранную им медицинскую специальность (общий хирург, педиатр, нейрохирург, уролог и т. д.). Конкурс для поступления в американскую резидентуру очень большой. Продолжительность обучения в ней составляет от трех до шести лет в зависимости от специализации. После резидентуры многие врачи проходят дальнейшее совершенствование по более узкому направлению избранной специальности. Таким образом, подготовка врача высокой квалификации может продолжаться до 14 лет и стоить более 200 тыс. долл.

После прохождения учебы все врачи в Америке, независимо от возраста, занимаемой должности и квалификации, каждые пять лет сдают экзамены Высшему квалификационному совету на право медицинской практики по определенной специальности. Этот же Совет обязывает врачей участвовать в работе профессиональных съездов и симпозиумов, постоянно повышать свою квалификацию. Если врач не делает этого, он не набирает того количества баллов в системе последиplomного образования, которое необходимо для сдачи очередных экзаменов на право медицинской практики. Такая совершенная и жесткая система контроля является дополнительной гарантией высочайшего качества их работы.

Реклама медицинских препаратов в США строго контролируется. Купить в аптеке лекарство без рецепта, выписанного доктором на специальном бланке, практически невозможно. Тому, кто продал лекарство без рецепта, тоже грозит суд, к тому же неприятности будут у владельца этой аптечной сети – вплоть до аннулирования лицензии на торговлю медицинскими препаратами. Фармацевт, допустивший нарушение, тоже лишается лицензии. Учитывая количество времени и денег, потраченное на медицинское образование, не каждый врач станет рисковать.

Доктор Хаус в суде.

И Грегори Хаус – не исключение: когда в ситуации с Триттером дело заходит слишком далеко, он сдается, идет на попятную, но только вмешательство Кадди спасает его, а заодно – и Уилсона, чья лицензия тоже под угрозой. Рискуя своей карьерой, она дает ложные

показания под присягой. С помощью фальшивых документов Лиза Кадди заявляет, что предотвратила попытки Хауса украсть оксикодон у мертвого пациента. Она сказала, что заменила таблетки в баночке обычным успокоительным из больницы аптеки, так как знала, что Хаус был в неадекватном состоянии. Судья была настроена скептически, но решила не давать ход делу. Она не могла поверить, что Хаус злоупотреблял наркотиками, как уверял Майкл Триттер. При этом судья сказала Хаусу, что он не заслуживает таких друзей, как Кадди и Уилсон, поскольку они сделали все возможное, чтобы спасти его лицензию. Вряд ли в реальной жизни американский врач пошел бы на такой риск. Однако не нужно забывать, что «Доктор Хаус» – развлекательное и зрелищное шоу, потому развитие конфликта администрации больницы Принстон-Плейнсборо с американскими законами проходит вполне реалистично, а развязка решена как традиционный американский хэппи-энд.

Диагнозы Хауса

Идеи Дэвида Шора воплощают в жизнь 14 сценаристов. На съемки одной серии уходит неделя, но параллельно снимается сразу несколько эпизодов. И поскольку каждые восемь дней нужна очередная серия, процесс не должен прерываться, это тяжелый конвейерный труд. Качество любой из серий должно быть на высоте, а это значит, что от сценаристов ждут творческого подхода, а не бездумной штамповки. Сначала готовится черновик сценария, который потом согласовывается с продюсером и несколько раз переписывается, пока, по мнению Шора, качество эпизода не будет приближено к идеальному. Каждый раз перед финалом очередного сезона начинается гонка, подключается весь штат, чтобы закончить его вовремя и поклонники получили то качество шоу, к которому успели привыкнуть.

Дэвид Фостер – сценарист и медицинский консультант сериала.

По признанию сценаристов, самым сложным в фильме является медицинский аспект. Перед тем как начать работу над очередным эпизодом, каждый из них перелопачивает огромное количество медицинской литературы, и может создаться впечатление, что они готовятся к экзаменам в медицинский университет. При этом за шесть сезонов (а это – полторы сотни историй) они ни разу не повторились. Каждый случай, который приходится расследовать Грегори Хаусу, по-своему уникален. Что-то взято из практики Дэвида Фостера, тоже сценариста и одного из медицинских консультантов, что-то позаимствовано из практики других врачей. «Я думал, болячек не хватит на первый сезон. Но темы для эпизодов никогда не закончатся», – сделал вывод Дэвид Шор. Поэтому шоу продолжается.

Актеры, занятые в сериале, стремятся к достоверному изображению врачей, чтобы в реальность происходящего поверили не только зрители, но и настоящие медики. Все, кто принимает участие в производстве «Доктора Хауса», стараются во всем быть точными до мелочей.

Большинство диагнозов, поставленных командой Грегори Хауса, связаны с инфекционными, аутоиммунными, неврологическими заболеваниями или заболеваниями печени, то есть в основном со специализацией врачей, работающих в отделении диагностической медицины. Диагностика болезней чаще всего осуществляется с помощью одних и тех же стандартных процедур, но Хаус склонен игнорировать их. У него всегда есть свое мнение, которое уже спасло жизнь множеству пациентов. И даже когда он в чем-то ошибается, для него это – ценный опыт, который пригодится в дальнейшем.

Постановка каждого диагноза Хаусом напоминает мозговой штурм. Если же он заходит в тупик, то не бьется головой о стену, а выносит свои догадки на всеобщее обсуждение. Обычно – пишет маркером на доске симптомы и возможные болезни, для которых они могут быть характерны. Решение часто приходит благодаря случайным замечаниям коллег. Кроме того, очень полезными оказываются при выработке идей многочисленные вопросы: если все ставишь под сомнение, то рано или поздно доберешься до истины.

В некоторых случаях Грегори Хаус проводит несколько суток в поисках решения. Он рассуждает здраво, не поддаваясь эмоциям, и традиционно в каждом эпизоде упоминается до четырех различных заболеваний, диагностируемых Хаусом. Начав лечить пациента от одной болезни, Грег обычно невольно провоцирует резкое ухудшение, и остается доволен, так как истинная причина выходит на первый план. Ближе к финалу пациент в большинстве случаев оказывается между жизнью и смертью, и только смелое нестандартное решение помогает гениальному доктору поставить наконец правильный диагноз.

Скептически настроенные медики утверждают: большинство болезней, от которых лечит доктор Хаус, не существует. Так ли это? Попробуем составить перечень наиболее часто упоминаемых в сериале диагнозов.

Болезнь Аддисона (англ. *Addison's disease*) – хроническая недостаточность коры надпочечников, или гипокортицизм. Редкое эндокринное заболевание, в результате которого надпочечники теряют способность производить достаточное количество гормонов, прежде всего – *кортизола*, гормона стероидной природы, который противостоит воспалительным процессам в организме. Это патологическое состояние было впервые описано британским терапевтом Томасом Аддисоном. Свою статью на эту тему, опубликованную в 1855 году, он назвал «Конституциональные и местные последствия заболевания коры надпочечников». Болезнь может возникнуть при туберкулезном поражении надпочечников, повреждении коры надпочечников химическими агентами (например, хлоританом), разрушающими здоровую ткань. Болезнь Аддисона обычно развивается медленно, в течение нескольких месяцев или лет. Симптомы ее могут оставаться незамеченными или не проявляться до тех пор, пока не случится какой-либо

стресс.

Грегори Хаус подозревает эту болезнь несколько раз у пациентов, страдающих бесплодием. В большинстве случаев выясняется, что болезнь Аддисона выявлена у людей, употребляющих наркотики.

Биполярное расстройство – психиатрический диагноз психического расстройства, проявляющегося аффективными состояниями (маниакальными и депрессивными), а также смешанными состояниями, при которых у больного наблюдаются симптомы депрессии и мании одновременно. Поэтому второе название болезни – маниакально-депрессивный психоз. Эти состояния периодически, в виде фаз, непосредственно или через «светлые» промежутки психического здоровья сменяют друг друга, без снижения либо с незначительным снижением психических функций. Впервые биполярное аффективное расстройство как самостоятельное психическое расстройство было описано в 1854 году почти одновременно двумя французскими исследователями Ж. П. Фальре (под названием «циркулярный психоз») и Ж. Г. Ф. Байярже (под названием «помешательство в двух формах»).

Пациент Хауса с биполярным расстройством, который сделал журналистскую карьеру отчасти благодаря своей болезни.

Болезнь обнаружена Грегори Хаусом у журналиста, который знал о ее наличии у себя и занимался самолечением, в результате чего потерял способность членораздельно выражать свои мысли. Это один из диагнозов, поставленных доктором по телефону.

Болезнь Верльгофа (хроническая иммунопатологическая тромбоцитопеническая пурпура, лат. *purpura*) – хроническое волнообразно протекающее заболевание, представляющее собой первичный геморрагический диатез. Характеризуется наличием гигантских тромбоцитов в кровотоке, мегакариоцитозом в костном мозге и обязательным присутствием антитромбоцитарных аутоантител. Прежнее название болезни – идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура (ИТП) – в настоящее время употребляется в случаях, когда аутоаллергическая природа заболевания не доказана. Болезнь названа по имени немецкого врача П. Верльгофа, который описал ее в 1735 году. Заболевание наиболее часто (в 40% случаев) является причиной геморрагического синдрома – кровотечения слизистой оболочки – в гематологической практике.

Болезнь редкая: распространенность колеблется от 1 до 13 случаев на 100 тыс. человек. Большинство больных – женщины молодого и среднего возраста.

Грегори Хаус диагностирует эту болезнь у забеременевшей двенадцатилетней девочки-спортсменки; время от времени подозревает ее у пациенток, которые что-то упорно скрывают от своих близких.

Волчанка – системная красная волчанка (болезнь Либмана-Сакса, лат. *system lupus erythematosus*) – диффузное заболевание соединительной ткани, характеризующееся системным иммунокомплексным поражением соединительной ткани и ее производных, с поражением сосудов микроциркуляторного русла. Антитела, вырабатываемые иммунной системой человека, при волчанке повреждают ДНК здоровых клеток. Чаще всего повреждается соединительная ткань с обязательным наличием сосудистого компонента. Название болезнь получила из-за своего характерного признака – сыпи на переносице и щеках, которая, как считали в Средневековье, напоминает волчьи укусы. Значительно распространена в США и Канаде.

Это аутоиммунное заболевание стало своеобразным рефреном «Доктора Хауса». Почти в каждом эпизоде волчанка упоминается как один из предполагаемых диагнозов, вероятно, из-за большого числа противоречивых симптомов, характерных для этой болезни. Больные обычно жалуются на необоснованное повышение температуры, слабость, головные боли, боли в мышцах, быструю утомляемость. Возникают психозы, энцефалопатии, судороги. В сериале диагноз «волчанка» подтверждается очень редко, хотя предполагается в большинстве случаев. Обычно эту болезнь подозревает доктор Камерон. В одном из эпизодов можно узнать, что Хаус прячет запас виколина в книге, посвященной волчанке, оправдывая это тем, что книгой никто не пользуется. Когда наконец-то появляется пациент, больной волчанкой, Хаус восклицает: «Неужели это волчанка?! Мои мечты сбылись!»

Цестодозы – заболевания, вызванные заражением ленточными червями (лат. *Eucestoda*), – класс паразитических плоских червей. Описано около 3500 их видов. Представители того вида паразитов, с которыми борется доктор Хаус, полностью утратили пищеварительную систему. Некоторые виды паразитов опасны для человека. Второе название червей – *цестоды*. В традиционной трактовке жизненный цикл цестод представляет собой онтогенез одной особи, сменяющей нескольких хозяев. Дефинитивные (способные к половому размножению) стадии паразитируют в кишечнике водных и наземных позвоночных. Стадии, обитающие в промежуточных хозяевах (позвоночных и беспозвоночных), могут локализоваться в тканях и полостях тела.

Солитер – ленточный червь с редуцированной пищеварительной системой, слабо развитой нервной системой и органами чувств. С другой стороны, у солитеров сильно развита половая система, что обеспечивает их высокую плодовитость как паразитов. Это повышает возможность выживания ленточных червей, развивающихся со сменой хозяев. Данный класс характеризуется длинным лентовидным телом (от долей миллиметра до 10 метров), обычно подразделенным на членики (числом от двух до нескольких тысяч). На переднем конце тела имеется «головка» – сколекс с органами прикрепления (присосками, иногда дополненными хитиновыми крючками). Но имеются черви и с нерасчлененным телом.

Извлечение Грегори Хаусом ленточного червя из желудка пациента – один из самых ярких эпизодов первого сезона сериала. В дальнейшем этот паразит уступает место другим.

Синдром Кушинга – синдром гиперкортицизма, который еще называют

синдромом Иценко-Кушинга, включает в себя группу заболеваний, при которых происходит длительное хроническое воздействие на организм избыточного количества стероидных гормонов коры надпочечников. Воздействие происходит независимо от причины, которая вызвала повышение количества этих гормонов в крови. В 1924 году этот синдром описан одесским неврологом Николаем Михайловичем Иценко и независимо от него в 1912 году – американским врачом Гарвеем Кушингом. Причиной синдрома Кушинга могут быть различные состояния. Чаще всего синдром гиперкортицизма (избыточное образование гормонов коры надпочечников) бывает обусловлен повышенной выработкой гормона гипофиза – железы внутренней секреции. Этот синдром может возникнуть при лечении различных заболеваний с помощью гормонов коры надпочечников, если происходит передозировка препарата. Изредка возникают необычные синдромы Кушинга, обусловленные приемом пищи или алкогольным отравлением.

В сериале «Доктор Хаус» синдром Кушинга по количеству упоминаний соперничает только с волчанкой. В частности, первое, что часто произносит Хаус, начиная диагностику: «Это – не Кушинг!», а команда начинает ему дружно возражать. Прав оказывается Хаус.

Синдром Мюнхгаузена (англ. *Munchausen syndrome*) – симулятивное расстройство, при котором человек симулирует, преувеличивает или искусственно вызывает у себя симптомы болезни, чтобы подвергнуться медицинскому обследованию, лечению, госпитализации, хирургическому вмешательству. Причины такого симулятивного поведения полностью не изучены. Общепринятое объяснение причин болезни: желание людей с данным синдромом получить внимание, заботу, симпатию и психологическую поддержку. Пациенты с синдромом Мюнхгаузена, как правило, отрицают искусственную природу своих симптомов, даже если им предъявляют доказательства симуляции. В случае отказа в лечении одного специалиста больной с синдромом Мюнхгаузена обращается к другому. Название синдрома восходит к имени немецкого кавалерийского офицера XVIII века, барона К. Ф. И. Мюнхгаузена, который прославился фантастическими рассказами о своих военных приключениях. Термин «синдром Мюнхгаузена» был предложен Ричардом Ашером, который в 1951 году впервые описал поведение пациентов, склонных выдумывать или вызывать у себя болезненные симптомы.

В сериале Грегори Хаус несколько раз подозревает у пациента эту болезнь, но только однажды его диагноз подтверждается. Часто симулирование синдрома Мюнхгаузена в сериале затрудняет диагностику другой, более опасной болезни, о которой никто не подозревает.

Хаус и пациентка с синдромом Мюнхгаузена.

Некроз (от греч. Νεκρός, мертвый) – некротическое поражение ткани; патологический процесс, выражающийся в местной гибели ткани в живом организме в результате какого-либо экзо– или эндогенного ее повреждения. Причиной гибели ткани может быть непосредственное разрушение ее каким-либо агентом (физическим или химическим), а также косвенные изменения, такие как аллергическая реакция, нарушения иннервации и нарушение кровообращения.

В сериале Грегори Хаус предполагает некрроз, в том числе у тех, у кого он подозревает венерические заболевания.

Нейрофиброматоз – генетические нарушения нервной системы, приводящие к росту доброкачественных опухолей вдоль нервных волокон. Нейрофиброматоз часто может вызвать нарушение кожных покровов и костной ткани. Существует две основные формы этого наследственного заболевания.

В сериале, диагностируя эту редкую болезнь, обычно не уточняют, по какому типу она развивается. Причина – Хаус предполагает нейрофиброматоз в самом начале выявления болезни, что, по правилам сериала, обычно становится неверным предположением.

Порфирия (лат. *porphyria*) – в большинстве случаев наследственное нарушение пигментного обмена с повышенным содержанием порфиринов (азотосодержащих пигментов) в крови и тканях и усиленным их выделением с мочой и калом. Проявляется, среди прочего, желудочно-кишечными и нервно-психическими расстройствами. По клиническому течению заболевания часто порфирии делят на острые формы порфирии и формы, протекающие преимущественно с поражением кожных покровов. Небелковая часть гемоглобина превращается в токсичное вещество, которое разъедает подкожные ткани. Кожа постепенно приобретает коричневый оттенок, становится все тоньше и от воздействия солнечного света лопается, поэтому у пациентов со временем она покрывается шрамами и язвами. Язвы и воспаления повреждают хрящи – нос и уши, деформируя их. В сочетании с покрытыми язвами веками и скрученными пальцами, это невероятно обезображивает человека. Больным противопоказан солнечный свет, который приносит им невыносимые страдания.

Порфирию Грегори Хаус диагностировал у Марка Уорнера, мужа Стейси. Чтобы окончательно убедиться в правильности диагноза, Грег подносит взятую для анализа мочу Марка к горячей лампочке, и моча, окислившись, чернеет.

Саркоидоз (одно из названий, лат. *lupus pernio*) – системное заболевание, при котором могут поражаться многие органы и системы, характеризующееся образованием в пораженных тканях гранулем. Гранулема – ограниченный очаг воспаления, имеющий форму плотного узелка различных размеров. Наиболее часто поражаются лимфатические узлы, легкие, печень, селезенка. Реже – кожа, кости, органы зрения и др. Причина заболевания неизвестна. Саркоидоз не относится к инфекционным заболеваниям и не передается окружающим. Развивается преимущественно в молодом и среднем возрасте, несколько чаще – у женщин. Болезнь длительное время может протекать бессимптомно и, как правило, выявляется случайно (например, при рентгенографии или флюорографии органов грудной клетки во время профилактического осмотра). В лечении используются в основном глюко-кортикоидные гормоны (преднизолон). Учитывая, что заболевание иногда самостоятельно разрешается, в ряде случаев можно ограничиться наблюдением, не назначая лечение.

В фильме именно у женщин среднего возраста Грегори Хаус в первую очередь предполагает саркоидоз.

Феохромоцетомы – довольно редкая болезнь, вызванная доброкачественной или злокачественной опухолью хромаффинной ткани надпочечников или внемочечниковой локализации. Характерны кризы с резким повышением артериального давления в сочетании с нервно-психическими, эндокринно-обменными, желудочно-кишечными и гематологическими симптомами. Во время приступа появляются чувство страха, беспокойство, дрожь, озноб, бледность кожных покровов. Больного мучает головная боль, боль за грудиной, в области сердца. Наблюдается тахикардия, тошнота, рвота, повышение температуры тела, потливость, сухость во рту. Продолжительность криза от нескольких минут до нескольких часов. Криз может осложниться кровоизлиянием в сетчатку глаза, нарушением мозгового кровообращения, отеком легких. Приступы возникают, как правило, внезапно и могут провоцироваться эмоциональным стрессом, физическим напряжением, пальпацией опухоли, резким изменением положения тела. Наблюдаются повышенная возбудимость, утомляемость, головная боль.

Болезнь диагностирована Грегори Хаусом у серийного убийцы, приговоренного к смерти на электрическом стуле. Оказалось: вспышки ярости, во время которых он совершал жестокие убийства, вызваны приступом феохромоцетомы.

Доктор Хаус и больной феохроцетомой преступник.

Болезнь Шагаса (американский трипаносомоз) – вызывается паразитами: простейшими бесцветными организмами, имеющими веретенообразную форму. Впервые описана бразильским исследователем Карлусом Шагасом в 1909 году. Встречается только в Латинской Америке, где причиняет больше смертей, чем любая другая паразитарная болезнь, в том числе малярия. Переносчиком заболевания являются клопы подсемейства *Triatominae*. Клопов разносят домашние и дикие животные, грызуны, а также зараженные люди. Сами клопы заражаются, кусая больных людей, и могут передавать трипаномы через одну-две недели, а после на протяжении всей жизни (до двух лет). Заболевание опасно в течение одного года после заражения, во всех возрастах, но особенно для детей. Для взрослых характерна бессимптомная форма. В 10% случаев можно десятилетиями быть носителем паразитов и не подозревать об этом.

Именно так, неожиданно для жены, заразился этой болезнью один из пациентов Грегори Хауса, который, как оказалось, много лет назад побывал в тропиках. Эффективных способов лечения болезни Шагаса нет. Лекарства снижают вероятность летальных случаев, однако их применение не гарантирует полного уничтожения паразитов, локализованных внутриклеточно.

Эмболия (греч. *εμβολλω* – вбрасывать) – острая закупорка сосуда с нарушением кровоснабжения ткани или органа в результате переноса током крови различных субстратов (эмболов). Эмболы могут состоять из отколовшихся частиц тромбов, из фрагментов ткани, отделившихся от стенки сосуда или клапанов сердца при язвенном их разрушении, из оторвавшихся частиц злокачественной опухоли (рак, саркома), вросшей в полость сосуда, из жировых капель, пузырьков воздуха, паразитов (бактерии, нитчатки, трихины, цистицерки, эхинококки). Может возникать в результате травм и переломов, а также являться последствием внутривенной инъекции. Из всех видов эмболии наибольшую опасность представляют эмболии сосудов легких, головного мозга и сердца.

В сериале «Доктор Хаус» у больных наблюдаются все разновидности эмболии, хотя у пациентов Хауса чаще всего закупорены сосуды головного мозга.

Болезнь Эрдгейма – расслаивающая аневризма аорты. Характеризуется

острым развитием расслаивающей аневризмы на фоне атероматоза (распада тканей) или кистозного медионекроза (повреждение аорты). Кистозный медионекроз является проявлением дегенерации эластичных волокон, на месте которых появляются кисты, наполненные метахроматически (смесь компонентов клетки или ткани) окрашивающимся материалом. Острое развитие аневризмы провоцируется пубертатным периодом.

Эту редкую болезнь Грегори Хаус много лет назад не смог вовремя диагностировать у пожилой женщины. Теперь он уверен, что от нее умирает шестилетний мальчик. К больному Грег бросается, прервав игру в покер, но по телефону продолжает давать указания доктору Уилсону, играющему за него.

Как видите, команда сценаристов «House M. D.» работает в тесной связке с командой медицинских консультантов. Болезни, которые выявляет Грегори Хаус, существуют на самом деле. Однако прежде чем обнаружить их, он и члены его команды предлагают несколько других вариантов, которые отбрасываются в процессе установления истины. Существует около 500 болезней, представляющих для человека смертельную опасность. Однако достоинство сериала не только в том, что Хаус и его команда знают об их существовании (а значит являются врачами высокой квалификации), но и умеют их своевременно и эффективно лечить. При желании на основе сериала можно было бы составить целый справочник с перечислением болезней, описанием симптомов и указанием способов лечения.

Диагностика невозможна без навыков лабораторно-исследовательской работы. Доктора в «House M. D.» по сюжету регулярно прибегают к помощи науки, не только выявляя болезни, но и спасая жизни, оперативно реагируя на критическую ситуацию. Актеры за время съемки сериала так освоились в медицине, что, как им кажется, при случае смогут если не полноценно вылечить человека, то уж точно оказать ему первую медицинскую помощь. Хью Лори, например, уже после успеха первого сезона, в 2005 году, полусуто утверждал, что еще немного – и он сможет открывать свою медицинскую практику.

Магнитно-резонансная томография (МРТ)

Очень часто в сериале употребляется фраза: «Сделайте ему МРТ!» В Украине и России исследование методом *магнитно-резонансной томографии (МРТ)* применяется сравнительно недавно, широко не распространено и доступно очень немногим. Но в США магнитно-резонансной томографией никого не удивишь, это – обычное исследование, проводимое не только в крупных больницах. Снимки, получаемые с помощью МРТ-диагностики, дают подробнейшую информацию о состоянии организма пациента. Это позволяет выявлять множество различных заболеваний на самых ранних стадиях, когда обычное рентгенографическое обследование еще не показывает никаких нарушений. В сочетании с современной компьютерной техникой МРТ-исследование дает возможность построить точную трехмерную модель любого органа, увидеть его в разрезе, обеспечив врача всеми необходимыми сведениями. Важное достоинство магнитно-резонансной томографии – это ее практически полная безвредность для пациента. В отличие от прежних методов, основанных на применении рентгеновских лучей, во время МРТ-исследования не используется жесткое излучение. Вместо этого на организм действует магнитное поле, которое, как известно, не оказывает такого вредного влияния. В системе МРТ используется низкочастотный сверхпроводящий магнит «открытого» типа, имеющий напряженность магнитного поля 0,35 Тл, новейшую технологию снижения шума сканирования, современную программу сбора и хранения данных.

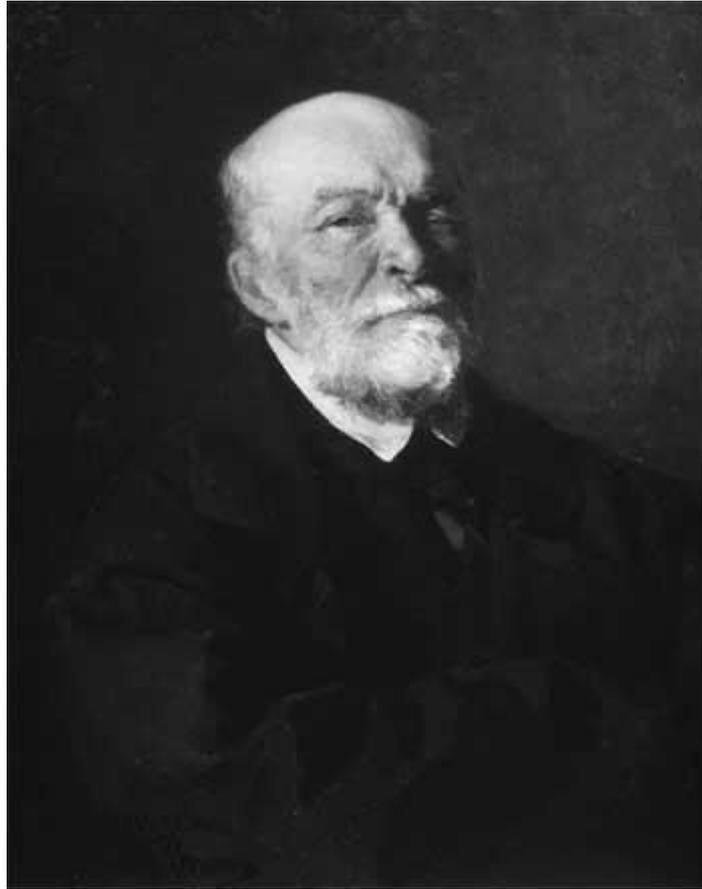

Современный магнитно-резонансный томограф.

Число заболеваний, которые можно успешно выявить с помощью МРТ-диагностики, очень велико. Это различные воспалительные процессы и опухоли, проблемы кровеносной и нервной систем, болезни позвоночника и суставов и многое другое. В большинстве случаев этот метод позволяет не только выявить патологию, но и точно установить ее природу и, следовательно, своевременно назначить правильное лечение. Но с МРТ в «House M. D.» обычно начинают диагностику. И всякий раз, когда кто-то из команды Грегори Хауса говорит: «МРТ ничего не показала», доктору становится все интереснее заниматься этим случаем дальше.

Компьютерная томография (КТ)

Этот метод исследования не так эффективен, как МРТ, но, тем не менее, Хаус часто требует, чтобы пациентам делали и КТ, и МРТ для полноты картины. Метод *компьютерной томографии* был предложен в 1972 году Годфри Хаунсфилдом и Алланом Кормаком, удостоенными за эту разработку Нобелевской премии. Он основан на измерении и сложной компьютерной обработке разности ослабления рентгеновского излучения различными по плотности тканями. Компьютерная томография в широком смысле – синоним термина «томография», так как все современные томографические методы реализуются с помощью компьютерной техники. *Рентгеновская компьютерная томография (РКТ)* – метод исследования внутренних органов человека с использованием рентгеновского излучения.

Портрет Николая Пирогова – выдающегося врача-хирурга.

Изображения, полученные методом РКТ, имеют свои аналоги в истории изучения анатомии. В частности, украинский врач Николай Иванович Пирогов в XIX веке разработал новый метод изучения взаиморасположения органов оперирующими хирургами, получивший название топографической анатомии. Сутью метода было изучение замороженных трупов, послойно разрезанных в различных анатомических плоскостях («анатомическая томография»). Пироговым был издан атлас под названием «Топографическая анатомия, иллюстрированная разрезами, проведенными через замороженное тело человека в трех направлениях». Фактически изображения в атласе предвосхищали появление подобных изображений, полученных лучевыми томографическими методами исследования.

Биопсия

К этому методу исследования врачи в сериале прибегают очень часто, и – без подсказки доктора Хауса. При биопсии (греч. Βίος – *жизнь*, ὄψη – *смотреть*) проводится прижизненный забор клеток или тканей из организма и последующее их микроскопическое исследование. Биопсия является обязательным методом подтверждения диагноза при подозрении на наличие онкологических заболеваний. Существует несколько видов биопсии. *Эксцизионная биопсия* предполагает изъятие всего исследуемого образования или органа в результате хирургического вмешательства. В процессе *инцизионной биопсии* изымается часть образования или органа. *Тонкоигольная аспирационная биопсия* позволяет сделать забор столбика ткани в результате прокола полой иглой исследуемого образования. В сериале «Доктор Хаус» чаще всего прибегают к третьему виду биопсии.

Игольная биопсия, один из самых распространенных методов диагностики в современной медицине.

В целом этот метод является наиболее достоверным, когда нужно установить клеточный состав ткани. Изучение ее под микроскопом позволяет определить точный клеточный состав материала. Биопсия является исследованием, входящим в диагностический минимум при подозрении на онкологическое заболевание. Однако в настоящее время биопсия широко применяется в диагностике неопухолевых заболеваний, в частности, в гастроэнтерологии и гинекологии.

Интубация

«Надо интубировать!», «Интубируй его!» – в отчаянии кричит кто-то из врачей своему коллеге, и начинается *интубация* – введение трубки в какую-либо часть тела с диагностической или лечебной целью. Говоря об интубации, в медицине прежде всего подразумевают интубацию трахеи. Процесс заключается во введении особой трубки в гортань и трахею при их сужении, грозящем удушьем. Интубация производится при проведении интенсивной терапии либо реанимационных мероприятий, а также для проведения анестезиологического обеспечения. Этот термин может относиться к эндоскопической процедуре, например, при зондировании желудка. Интубация трахеи характеризуется размещением гибкой пластиковой трубки в трахее с целью защиты дыхательных путей пациента и представляет собой одно из средств для механической вентиляции легких.

Наиболее распространенной является оротрахеальная интубация, когда с помощью ларингоскопа эндотрахеальная трубка проходит через полость рта, гортань и между голосовыми связками вводится в трахею. Затем манжета, находящаяся вблизи дистального кончика трубки, раздувается воздухом, чтобы обеспечить правильное нахождение трубки и защитить дыхательные пути от крови, рвоты и различных выделений. Еще одна методика заключается в назотрахеальной интубации – эндотрахеальная трубка проходит через нос, гортань, голосовые связки в полость трахеи. Экстубацией называется удаление введенной ранее трубки. «По-моему, я смогла бы интубировать, – призналась в одном из интервью Дженнифер Моррисон. – Я никогда раньше этого не делала по-настоящему. Изобразить, что

кого-то интубируешь – это как будто фокусы показываешь! Нужно убедить зрителя, что я сначала вставляю эту трубку, а потом вынимаю ее. Нужно только не перепутать при случае гортань с пищеводом». Ей вторит Джесси Спенсер: «Если что случится, я запросто кого угодно интубирую! Или трахеотомию сделаю. Правда, лучше пусть таких случаев не будет».

Ативан

«Два миллиграмма ативана!» – вот что часто бывает нужно, чтобы привести в норму слишком возбужденного пациента. После чего медсестры держат больного, извивающегося на кровати, а Форман или Чейз делают укол. *Ативан* (*ativan*) – это торговое название лоразепама. По структуре ативан близок к нозепаму, содержит дополнительный атом хлора в фенильном заместителе бензодиазепина. Обладает выраженной транквилизирующей активностью. Показания к применению такие же, как для сибазона и других бензодиазепиновых транквилизаторов. Назначают либо внутрь в виде таблеток, либо, если пациент перестает себя контролировать, в виде инъекции. При невротических состояниях принимают до 1,25–2,5 мг. Так что «2 мг ативана» – среднестатистическая доза, позволяющая успокоить пациента.

Съемочная площадка

Съемки «House M. D.» ведутся в Лос-Анджелесе (Калифорния), в павильонах студии «XX век Фокс» (*20th Century Fox*). Все, что мы видим на экране под названием Принстон-Плейнсборо, – это только большая декорация. Высокотехнологичная операционная, в которой происходит спасение жизней, на самом деле не функциональна: реальную операцию в ней не сделать, так как приборы не работают. Когда по сюжету требуется мертвое тело, под простыню кладут муляж. Хотя коматозники, в компании которых Грегори Хаус так любит есть, пить и смотреть телевизор, – не из резины или пластмассы: их играют настоящие актеры из массовки. Кстати, телевизор в кабинете Грега, по которому он так любит смотреть свои сериалы, тоже не работает: чтобы появилось изображение, записанный на видео сериал или спортивный матч передают на монитор.

Макет декорации больницы Принстон-Плейнборо.

Баки для мусора, которых в больнице достаточно, – тоже не настоящие. Мусор в них выбросить невозможно. Лекарства, которые пьют больные, – также не настоящие, в том числе – викодин доктора Хауса. Таблетки заменены конфетами – леденцами или шоколадными глазированными драже. Не работает и лифт, в котором герои часто выясняют отношения, и в котором Грег в одном из эпизодов даже закрылся, чтобы, вопреки протестам родителей девочки-подростка, вытащить клеща из ее промежности. Пейзажи за окнами больницы нарисованы на картоне. Лестницы, по которым герои якобы переходят с этажа на этаж, тоже оканчиваются глухими стенами. Однако падать с них так же неприятно, как и с настоящих.

Комната, где хранится реквизит, называется на съемочной площадке GR («золотая комната» – *golden room*). В ней находится то, что считают «золотым запасом» сериала: иглы, контейнеры с бутафорской кровью, муляжи человеческих органов, которые в сериале периодически извлекают из тел и пересаживают. Это – синтетические почки, печень, кишки, кожа, которую разрезают во время операций. Внутри кожи добавляют, в зависимости от того, что происходит в эпизоде, желатин, кровь, потроха. Скальпели и иглы – тупые, скальпели иногда изготовлены из резины. Если нужно показать, как из надрезанной части тела течет кровь, в резиновый скальпель набирается жидкость нужного цвета, актер надавливает во время «разреза», и все – кровь потекла. Но даже такая бутафория со временем начала вызывать у Джесси Спенсера отвращение. «Мы занимаемся ужасными вещами, – признается он. – Но чего не сделаешь ради шоу!»

Бутафорское сердце доктора Хауса.

Однако только часть человеческих органов в сериале – муляжи. В фильме используется трехмерная компьютерная графика для изображения органов или, например, жуков-паразитов, которые понадобились Эмбер в одном из эпизодов четвертого сезона для постановки диагноза.

Сериал изобилует визуальными эффектами. Например, в начале эпизода показано, как

внутри организма человека что-то происходит, а ближе к финалу – как эти процессы объясняет Хаус. Кроме того, на мониторах компьютеров, за которыми сидят врачи, исследуя внутренности пациента, появляется изображение органов. Это компьютерная графика, хотя картинки – не для слабонервных, они выглядят довольно реалистично. Перемещения по телу, работа органов изнутри, развитие болезни «в разрезе» – это все выполнено в формате 3D-анимации, трехмерной графики. Спецэффекты, по словам Дэвида Шора, уместны только тогда, когда не являются самоцелью, а дополняют рассказ Хауса. «У него же не рентгеновское зрение! – объясняет продюсер. – Но всегда лучше, когда не только доктор рассказывает, что и как произошло, но и зритель при этом видит иллюстрацию его рассказа». Сами по себе объяснения Грега малопонятны зрителям, не имеющим отношения к медицине, и поэтому в полной мере работает принцип сценариста: «не скажи, а покажи».

Если пациенту по сюжету нужно неожиданно посинеть, прекращать съемку и звать визажиста, который «подсинит» актера, – значит, ухудшить темпоритм, сбить настроение в кадре, что повлияет на реалистичность происходящего, которая стала одной из визитных карточек «Доктора Хауса». Потому все изменения, происходящие с пациентом в кадре, достигнуты с помощью визуальных эффектов, компьютерной графики. Мастера по спецэффектам сначала опутывают актера трубками, из которых идет кровь, а уже потом специалисты с помощью компьютера обрабатывают кадр, убирая эти трубки. Перед тем как писать очередной эпизод, сценаристы консультируются с мастерами спецэффектов по поводу возможности показать какое-либо действие в кадре. При воссоздании внутренних органов «волшебники» следят за реальностью происходящего: увиденное не должно даже отдаленно напоминать компьютерный рисунок. Это сложно, признаются специалисты, но в «House M. D.» иначе нельзя.

Эпизод из четвертого сезона, в котором заболела женщина-исследователь, находящаяся на Южном полюсе среди снегов и льдов, можно считать своеобразным ответом американским фильмам катастроф. Вечная мерзлота и снежная буря, которые мы видим на экране, – результат работы специалистов, создавших за небольшой срок трехмерную картинку, не отличимую от реальности. Актеров снимали в павильоне, после чего накладывали кадры один на другой и корректировали на компьютере.

Два последних эпизода четвертого сезона, в которых Эмбер получает несовместимую с жизнью травму, доставляя пьяного Хауса домой на автобусе, представляют собой невероятное и, казалось бы, невозможное смешение жанров авторского кино, фантастики и экшена. Центральная сцена здесь – крушение автобуса. Перед тем как снять ее, использовав специальный построенный в павильоне макет, сцену предварительно раскадровали на бумаге, нарисовав своеобразную графическую историю. Только после этого в макет, который должен был переворачиваться, пустили актеров и каскадеров, перед этим указав каждому место, куда нужно упасть. Статисты за кадром забрасывали «пострадавших» осколками бутафорского стекла. Потом аварию «доработали» с помощью компьютерной графики.

Автобусная авария – кадр из сериала.

Правда, создатели спецэффектов рискуют не меньше, чем рисковали бы каскадеры или актеры. Дело в том, что каждая натуралистическая сцена, даже если она полностью придумана и нарисована на компьютере, обязательно проходит цензуру: зрителя нельзя шокировать увиденным, это может выглядеть слишком натуралистично. Перечень того, что запрещено, вернее, не рекомендовано для показа, цензурой, не доступен. Судя по тому, что мы видим в сериале, ограничения минимальные. Все-таки «Доктор Хаус» выигрывает во многом из-за создания на съемочной площадке атмосферы достоверности всего происходящего.

Ну, и, конечно, не все деревья в сериале нарисованы. Натурные съемки также есть, они проходят в студенческих городках Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и университета Южной Калифорнии. А пилотная серия снималась в канадском Ванкувере. Автомобили, на которых ездят персонажи, и, разумеется, мотоцикл Грегори Хауса – настоящие.

Глава 6

Хаусизм: крылатая фраза и образ мысли

«Хаусизм» (*House-ism*) – это новая языковая единица, одно из основных, если не главное, достоинств «House M. D.». У термина есть определение, не вошедшее пока ни в один официальный словарь. Под *хаусизмом* надо понимать в буквальном смысле личную доктрину, дело и теорию доктора Грегори Хауса, в переносном – название всего, что тебя окружает, своими именами. Другими словами, надо не лгать, потому что, как считает Хаус, все лгут. Сейчас хаусизмом называют любое выражение, либо действие, которое обладает следующими свойствами:

- основано на доктрине доктора Грегори Хауса;
- называет вещь именно тем, что она собой представляет;
- выражает какую-то крайность, может быть критичным и (или) саркастичным.

Рождение хаусизма

Первоначально хаусизмами называли цитаты из сериала «Доктор Хаус». Но потом создатели шоу, и те, кто писал фразы на своих футболках, обратили внимание: цитируется только сам Хаус, реплики других героев остаются без внимания и не являются

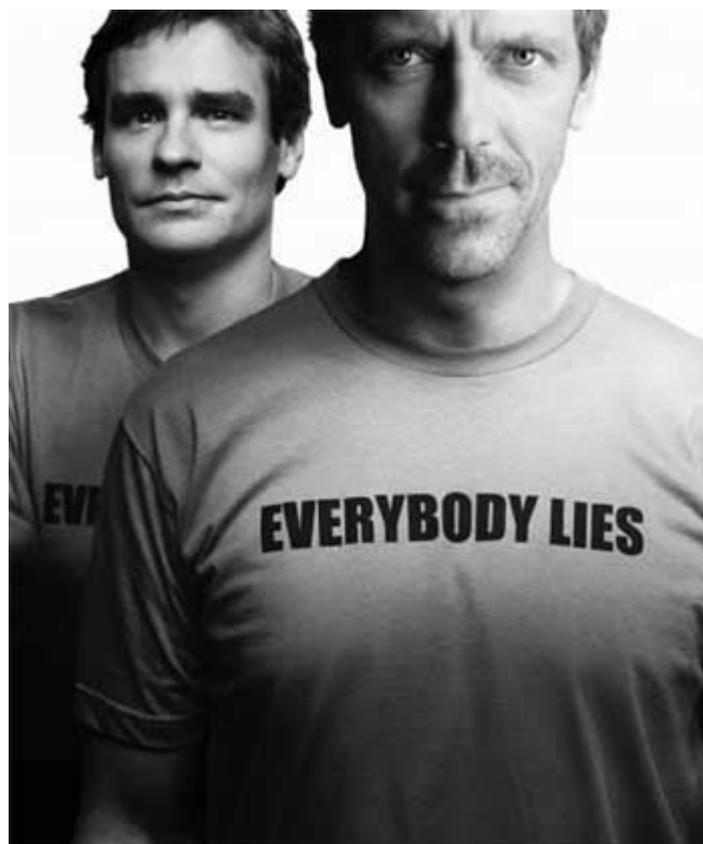
самодостаточными, если их вырвать из контекста. Выражения Грегори Хауса пошли в народ, и когда употребляется хаусизм, не нужно напоминать, кто и когда это сказал. Уже начиная со второго сезона поклонники Хауса ожидают от него только хаусизмов, и, конечно, хаусизмы может произносить только Хаус.

И еще один феномен хаусизмов: их редко заучивают и произносят вслух. Хотя бы потому, что это не короткие резонерские реплики, а своеобразный пример актуальной жизненной философии – кодекса чести, которому, как показал успех «House M. D.», подсознательно хотят следовать очень многие. На самом деле Грегори Хаус – экранное воплощение внутреннего бунта его поклонников, получающих возможность хоть 43 минуты в день выпускать пар, сбрасывать накопившиеся за день негативные эмоции. По правде говоря, каждому из нас часто хочется произнести вслух то, что он думает об окружающем мире, о коллегах по работе, начальстве, соседях, продавцах магазинов, женах, любовниках, любовницах – одним словом, назвать то, что, по нашему убеждению, мешает жить и нормально работать. Только потому, что скованное условностями общество заставляет всех нас сдерживать эмоции и молчать, а вернее, помалкивать, когда хочется встать и рубануть с плеча, хаусизмы не произносят вслух, а печатают на футболках. Эта мода, появившаяся недавно и у нас, – новая своеобразная форма молчаливого протеста.

Иногда может показаться, что поклонники Грегори Хауса по-хорошему завидуют ему. Такая зависть к человеку, который говорит то, что думает, и делает то, что хочет, уже не раз была описана в литературе. Так, в своей повести «Заповедник» российский писатель-нонконформист Сергей Довлатов выводит образ незадачливого поселкового пьяницы Михаила Ивановича Сорокина, образу жизни которого втайне завидовал весь поселок: *«Михал Ивановича не любили, завидовали ему. Мол, и я бы запил! Ух, как запил бы, люди добрые! Уж как бы я запил, в гробину мать! Та к ведь хозяйство... А ему что...»* Кстати, тексты Сергея Довлатова, опубликованные в полном объеме только в 1990-е годы, после смерти писателя, представляют собой не только сюжетные истории, но и цитатник, состоящий из колких и метких фраз и выражений, так называемых довлатизмов, дающих исчерпывающую характеристику окружающей нас действительности. Их хоть и не пишут на футболках, но зато растащили на цитаты, и они сыграли не последнюю роль в том, что благодаря им книги Довлатова по сей день издаются и переиздаются, не утратив актуальности.

«Когда я вижу классную фразу в сценарии, я думаю: «только бы не испортить, только бы правильно сказать!» – признавался в одном из интервью Хью Лори. Постоянные зрители сериала согласятся: не все серии одинаково интересны, случаются проходные эпизоды, сюжет которых не задерживается в памяти, и это не удивительно. По неписаным законам конвейерной работы сильная серия чередуется с менее яркой, чтобы следующий эпизод снова поразил воображение. Даже команде из 14 сценаристов трудно удержать одинаковую занимательность каждой истории. Но неизменным остается одно: даже если эпизод не захватывает сюжетом, он всегда наполнен откровенными, саркастичными, циничными, удивительно точными и смешными высказываниями доктора Хауса по любому поводу. Именно благодаря тому, что сценаристы и продюсеры уделяют качеству хаусизмов огромное внимание, зритель часто не замечает «провисших» эпизодов. За очередной хаусизм они готовы простить все.

Пока что самый распространенный хаусизм – «все лгут», который сам Хаус однажды довел до парадокса: «Все лгут. И я солгал».

Доктор Хаус и Уилсон в футболках с надписью «Все лгут».

Сценаристы, которые снабжают Грегори Хауса хаусизмами, признаются: в любом другом сериале они бы не рискнули показать реплику подобного содержания боссу потому, что это – слишком смело. Но именно смелые реплики на грани фола больше всего нравятся продюсерам: реплика должна быть остроумной и такой, чтобы ее хотел произнести любой человек, скованный условностями, иначе она не работает. А значит – перестанет работать и фильм. И тут же уточняют: «В сериал попадает все, что проходит цензуру и получает ее одобрение». Поскольку о необходимости поправок на цензуру и невозможность (скорее, нежелание) ее обойти создатели «House M. D.» упоминают неоднократно, имеет смысл сказать несколько слов об американской цензуре.

Цензура в Америке

Американцы живут в относительно свободном обществе. Свобода слова, свобода личности и другие свободы гарантированы гражданам США не только в виде прописанных конституционных прав – они действительно соблюдаются. Выступить в суде в защиту прав личности готов и может любой американский юрист, и каждый выигранный процесс становится юридическим прецедентом: прецедентное право в Америке главенствует. Если какой-либо процесс один раз в каком-то городе какого-то штата был выигран, есть все основания полагать, что аналогичное дело будет выиграно.

В то же время Америка – очень консервативная страна. Хотя свобода слова защищается Конституцией США, она ограничивается целым рядом законов, судебных решений и незаконных действий. В школах некоторых штатов до недавнего времени запрещены для внеклассного чтения книги, которые, по мнению цензуры, являются аморальными. Среди них – «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера, «Куджо» Стивена Кинга, «Тропик Рака» Генри Миллера и т. д. Масштабный характер американских законов о непристойности сделал возможным достаточно вольное толкование того, что делает то или иное

произведение «непристойным». Книга или фильм, содержащие слова, изобразительные средства и намеки, признанные «вульгарными» отдельными членами американского общества, часто определяются как непристойные. То же самое касается песен, театральных постановок, произведений изобразительного искусства. Это применимо к описанию межрасовых или гомосексуальных отношений. Согласно американским законам любой член общества имеет право подать в суд иск о моральном оскорблении личности – и может выиграть процесс, поскольку его личные права и свободы были нарушены.

Так, в ноябре 2007 года в одной из школ США запретили постановку пьесы, написанной по мотивам детективного романа Агаты Кристи «Десять негрятят» из-за... расистского названия. Добились запрета представители индейского племени сиу (лакота), заручившись согласием Национальной ассоциации в поддержку цветного населения (NAACP). Президент местного отделения NAACP Гэри Хайнс посчитал, что пьеса, в основу которой был положен один из лучших романов Кристи, написанный в 1939 году, не подходит для постановки в школе. Хайнс, в частности, указал, что первоначальное название книги и использовавшиеся в ней иллюстрации расценивались как расистский выпад, направленный против темнокожего населения Великобритании. После 1939 года название книги неоднократно менялось, чтобы избежать использования слова «негрятята». Хайнс считает, что выбор учителей и учеников школы Лакоты (Республика Лакота – виртуальное государство, провозглашенное группой индейских активистов) стал плодом невежества. По его мнению, они просто не знали о расистской истории книги. Впрочем, Хайнс отметил, что несмотря на выраженный им протест, за решением отменить постановку пьесы стояли именно чиновники Лакоты. Представитель властей подтвердил, что после встречи с президентом отделения NAACP было принято совместное решение отказаться от демонстрации пьесы «Десять негрятят».

Скандальная фотография солдатских гробов.

В мае 2004 года из эфира телеканала «Эй-Би-Си» военной цензурой была изъята программа, в которой оглашался список всех погибших в Ираке американских солдат. Решение владельца 62 американских телестанций запретить программу мотивировали некими «политическими соображениями». Однако тут же заявили, что для городов, жители которых не смогли увидеть передачу, будет подготовлен специальный радиовыпуск. Несколько дней ранее разразился еще один скандал: сотрудница авиакомпании,

перевозившей гробы с американскими солдатами из Ирака, опубликовала фотографии гробов в газете «Сиэтл Таймс» и Интернете. Пентагон безотлагательно принял меры. Интернет-сайт вскоре закрылся, а «фотограф» под давлением военных авиакомпания вынуждена была уволить. Однако несмотря на трагизм темы запрещенная передача не стала сенсацией для Америки. Перечень фамилий три раза прерывался рекламой, а трансляция программы на «Таймс сквер» практически не изменила стремительную жизнь Нью-Йорка.

Цензура в США не сдает позиций. За сто лет цензоры практически не изменились: по-прежнему их жертвами являются выразители нетривиальных взглядов. Среди жертв американской цензуры были деятели культуры, ныне ставшие классиками жанра. Вот несколько примеров за сто последних лет, которые подтверждают, что любое цензурное ограничение – всего лишь проявление воинствующего невежества тех, кто эти ограничения вводит.

– **1911 год.** Американский газетный магнат Херст владел значительными участками земли в Мексике, над которыми нависла угроза конфискации. Тогда Херст дал команду начать пропагандистскую кампанию с целью заставить США объявить Мексике войну. Газеты Херста публиковали жуткие материалы о том, как сотни тысяч вооруженных до зубов мексиканских солдат маршируют к границе США, чтобы уничтожить все живое. Единственная газета, которая рискнула проверить декларации Херста – «Чикаго трибюн», – послала в Мехико своего репортера. Тот пришел в ужас: никакой подготовки к войне с северным соседом в Мексике не велось. Репортер написал серию статей, разоблачавших ложь газет Херста, но половину из них так и не смог опубликовать. В 1941 году 25-летний режиссер Орсон Уэллс снял по своему сценарию фильм «Гражданин Кейн», в котором главный герой обладал узнаваемыми чертами магната. Газеты и радиостанции Херста начали настоящую цензурную травлю этого фильма.

– **1918 год.** Конгресс США принимает Закон о подстрекательстве, запретивший устную или печатную критику в адрес американского правительства, конституции и флага. После бурных протестов и серии судебных процессов закон отменен в 1921 году.

– **1922 год.** Министерство Почты США сожгло 500 экземпляров романа Джеймса Джойса «Улисс». Поводом для этого послужило заключение о романе ряда влиятельных религиозных деятелей, посчитавших его безнравственным и непристойным.

– **1938 год.** Производители табачных изделий заблокировали публикацию результатов исследований, доказывающих, что 44% случаев заболевания раком легких вызвано курением.

– **1941 год.** Конгресс США уполномочил Президента Франклина Рузвельта создать особое Управление цензуры (*Office of Censorship*).

– **1948 год.** В соответствии с Кодексом Хейса было принято первое цензурное решение. Следовало вырезать ряд эпизодов из фильма итальянского режиссера Витторио Де Сика «Похитители велосипедов». Прокатчики фильма и режиссер не пошли на это. В результате многие кинотеатры отказались показывать фильм, потому что официально его прокат в США не был одобрен.

Кодекс Хейса (Production Code, Hays Code) – этический кодекс производства фильмов в Голливуде, принятый в 1930 году Ассоциацией производителей и прокатчиков фильмов (современная Американская ассоциация кинокомпаний), ставший в 1934 году неофициальным, действующим национальным стандартом США; в 1960-е годы студии отказались от соблюдения запретов устаревшего кодекса, и в 1967 году он был упразднен (кодекс назван по имени политика-республиканца Уильяма Харрисона Хейса (*William Harrison Hays*), в 1922—1945 годах возглавлявшего Ассоциацию). В настоящее время в США действует Система рейтингов Американской ассоциации кинокомпаний, ограничивающая аудиторию фильмов, содержащих насилие и сексуальные сцены, за счет исключения из нее детей и подростков, однако ее решения являются чисто рекомендательными и в подавляющем большинстве случаев игнорируются на

практике.

– **1964 год.** В США прошел уникальный судебный процесс: штат Огайо против фильма Луи Малля «Любовники». Процесс закончился ничем – судья постановил, что не может вынести решение, пока не посмотрит фильм. Однако «Любовников» он не может посмотреть, потому что не хочет тратить время на просмотр безнравственных фильмов.

– **1967 год.** Культовая британская рок-группа «Rolling Stones» сталкивается с цензурой на американском телевидении. Музыкантов соглашаются допустить к участию в одном популярном шоу с условием, что исполняемые ими песни будут заранее утверждены.

– **1990 год.** Жертвой цензуры стал музей. Центр современного искусства в городе Цинциннати (штат Огайо) был подвергнут судебному преследованию за выставку фотографий Роберта Мэттлорпа, которые цензоры сочли порнографическими.

– **1996 год.** Жертвой цензоров одной из школ штата Нью-Хэмпшир стал Уильям Шекспир. Цензоры запретили постановку в школьном театре пьесы «Двенадцатая ночь», сочтя ее «неполиткорректной».

– **2003 год.** В упомянутом ранее Цинциннати после протестов мусульманской общины отменены показы знаменитого спектакля «Рай» режиссера Глена О’Мэлли. Несколько католических университетов отказались предоставить помещения для показа известной феминистской пьесы Евы Энслер «Монологи Вагины».

Как видно, у создателей «Доктора Хауса» к 2004 году были все основания опасаться цензурных притеснений. Неизвестно, как были приняты неполиткорректные хаусизмы цензурой. Нет информации о том, что какие-то реплики Хауса не были пропущены. Но те, которые остались и пошли в народ, перекочевав из сериала на футболки, подтверждают – тот, кто считает себя поклонником «House M. D.», сделал свой выбор в пользу этого фильма, устав от политкорректности, двойных стандартов и консервативности общества.

Хаусизм как он есть

Нет лучших хаусизмов, как нет и худших. У каждого поклонника Грегори Хауса – свои любимые хаусизмы. Заявлять, что одна фраза из сериала лучше другой – как минимум доказать собственную необъективность. Поэтому хаусизмы, приведенные ниже, всего лишь иллюстрация.

Актерский состав сериала в футболках с хаусизмами.

Пациент: Вы доктор Хаус?

Хаус: Чувствую, что я еще об этом пожалею, но – да!

Пациент: Я два часа прождал в холле.

Хаус: Увлекательно. Мемуары писать не думали?

Хаус (чернокожему сенатору): Вы все равно не станете президентом. Белый дом называется так не из-за цвета стен.

Хаус: И пока я бы вам порекомендовал воздерживаться от секса.

Пациент: Как долго?

Хаус: С точки зрения эволюции – вечно.

Хаус: Большинство пациентов не отличает лоб от лобка.

Форман: Ты напал на пациента!

Хаус: Ладно, я больше так не буду.

Форман: Будешь!

Хаус: Тогда в этом споре еще меньше смысла.

Хаус: У вас есть более серьезная проблема, чем медицинская. У вашей жены роман.

Пациент: Что?!

Хаус: Вы идиот! Ваша кожа оранжевого цвета уже несколько дней, и если ваша жена этого до сих пор не заметила, значит, ей на вас просто наплевать.

Хаус: Я шлепну Камерон по попе, Формана обзову ниггером, а Чейза... его я тоже по попе шлепну...

Пациентка: Я капитан ВВС и ожидаю назначения в центр подготовки астронавтов НАСА.

Хаус: Я открыл соль и изобрел FM-радио.

Хаус: Ты разговариваешь с Богом – ты верующий, Бог разговаривает с

тобой – ты психически больной.

Пациент (*страдающий икотой*): Я пробовал все.

Хаус: Угу. (*Читает.*)...тянул за язык, лед на горле, бить себя, щипал за промежность... да, вы уж точно охватили все нормальные медицинские способы. Впрочем, как вы себя бьете – открытой ладонью или кулаком?

Пациент: Открытой ладонью.

Хаус: Ну, да, так учат в Гарвардском медицинском.

Хаус: Последним симптомом была смерть. И, на случай если вы пропустили этот урок в медицинской школе, этот симптом не лечится.

Хаус хочет войти к Кадди.

Ассистент: Туда нельзя.

Хаус: Кто ты и почему на тебе галстук?

Ассистент: Я ассистент доктора Кадди. Вы по какому вопросу?

Хаус: Зашел узнать, почему у нее есть секретарь, а у меня нет.

Ассистент: Я ассистент, а не секретарь – закончил университет Рудгерса.

Хаус: Хм? Даже не подозревал, что у них есть факультет секретарей! Вау.

Тритгер: Но доктор Чейз сказал, что мой кальций в норме!

Хаус: Мы зовем его «Доктор Идиот».

Камерон: Нельзя ставить диагноз без биопсии.

Хаус: Нет, можно, будем ее лечить. Если ей станет лучше, мы узнаем, что мы были правы.

Камерон: А если мы ошибемся?

Хаус: Узнаем еще что-нибудь.

Чейз: Вы были правы.

Хаус: Только что прозвучали три бесполезных слова.

Кадди: Думаешь, я хочу, чтобы весь мир видел, как ты пялишься на мою задницу и критикуешь мой гардероб?

Хаус: А было бы лучше, если бы я пялился на твой гардероб и критиковал твою задницу?

Хаус: Надо проверить на паразитов, вирусы, бактерии, грибки, прионы, радиацию, токсины, химикаты, а может, подхватили с порносайтов. Я проверю интернет, а вы все остальное.

Чейз: Ребенок пропал...

Хаус: Хорошо, ты возьмешь Альфу Центавра, Форман пусть проверит Таттуин, а Камерон достанутся межгалактические станции. Правда, если он воспользовался гиперпереходом – мы его никогда не найдем.

Разговор о диагнозе пациента:

Камерон: Как насчет секса?

Хаус: Ну, это будет непросто. Мы работаем вместе, я старше, но возможно тебе это нравится.

Камерон: Я имела в виду, что у него может быть сифилис.

Хаус: А-а. Хорошая отмазка.

Хаус: Людям не нужен больной доктор.

Уилсон: Логично. А мне не нужны здоровые пациенты.

Кадди: Мне нужно, чтобы ты надел свой халат.

Хаус: Мне нужно два дня возмутительного секса с кем-нибудь, кто бесстыдно тебя младше.

Хаус: В мире миллион больных людей, почему я должен лечить этого?

Уилсон: Потому что этот лежит в нашей больничной палате.

Форман: Я думаю, ваш пример некорректен.

Хаус: Я думаю, твой галстук уродлив.

Хаус: Если бы я сказал Форману: «Хорошая попытка. Великолепная догадка, но не в этот раз», что, ты думаешь, он бы сделал?

Уилсон: Я думаю, он отправился бы домой, не ощущая себя куском дерьма.

Хаус: Точно.

Уилсон: Ты хочешь, что бы он чувствовал себя куском дерьма?

Хаус: Нет. Я не хочу, чтобы он направлялся домой.

Форман: Почему вы интересуетесь?

Хаус: Почему ты интересуешься, почему я интересуюсь?

Форман: Просто интересно.

Хаус: Мне тоже.

Хаус: Я разочарован. Я отправил вас на поиски новых замечательных дизайнерских наркотиков, а вы принесли мне томатный соус.

Кадди (о пациентке): Юная супермодель. Двоится в глазах, вспышки агрессии, катаlepsия...

Хаус: Я уже взял это дело сразу после слов «юная супермодель».

Чейз: Гематома вызвала кому.

Хаус: Какой замечательный диагноз. Под него можно танцевать.

Камерон: Ты хоть представляешь, каково это, когда тебе в толстую кишку засовывают двухметровый шланг?

Хаус: Нет, но теперь я очень высокого мнения о каком-то баскетболисте, с которым ты встречалась в колледже.

Хаус: Помоги мне избежать этого ужина, и я расскажу, кто пустил слух, что ты транссексуалка!

Кадди: Нет такого слуха!

Хаус: Будет, если не поможешь избежать ужина!

Хаус: Кто вам нужен, доктор, который держит вас за руку в то время, как вы умираете или доктор, который вас игнорирует в то время, как вам становится лучше? Пожалуй, самое хреновое – это иметь доктора, который вас игнорирует, в то время как вы умираете.

Кадди: Я хочу, чтобы ты делал свою работу.

Хаус: Но, как однажды сказал философ Джаггер – Ты не всегда можешь получить все, что хочешь.

Камерон: Авария не вызвала кровотечение.

Хаус: Да, кровотечение вызвало аварию, кровь попала на дорогу, стало скользко.

Хаус: Вы хотите, чтобы я его лечил? Лекарства в аптеке, неподвижный пациент в интенсивной терапии. Похоже на простую географическую проблему.

Форман: Мальчик просто сдавал экзамен по математике, а затем его внезапно начало тошнить и он перестал осознавать, где он.

Хаус: Да, так проявляется математика.

Пациент: Но у меня даже ничего не болит!

Хаус: Иногда это первый симптом.

Кадди (*о пациенте*): Что ты ему уколол?

Хаус: Паралитическое.

Кадди: Зачем ты это сделал?

Хаус: Кто-то же должен был остановить этот крик.

Кадди: Но он продолжает мучиться от боли!

Хаус: Да, зато молча.

Форман: Разве мы стали врачами не для того, чтобы иметь дело с пациентами?

Хаус: Нет, мы стали врачами для того, чтобы иметь дело с болезнями.

Продолжение не следует (вместо послесловия)

Вряд ли эта книга даст ответ на вопрос, в чем же именно феномен сериала о Грегори Хаусе. Одни уверены, что секрет – в гениальной игре британского актера Хью Лори. Другие восхваляют афористичные тексты. Многие убеждены, что успех Хауса объясняется колоссальным страхом смерти в современном обществе. А может быть, вопрошаем мы, это современное общество просто тоскует по-настоящему? Хаусизмы – ответная реакция на необходимость соблюдать политкорректность, условности, правила приличия. Придуманной командой профессионалов от шоу-бизнеса бунт отдельно взятого индивидуума выражает желание многих взбунтоваться в реальной жизни. И, пусть это прозвучит парадоксально, удерживает современное общество от окончательного погружения в пучину хаоса и разложения.

Эффект от «House M. D.» сравним с терапевтическим. И близок к тому эффекту, который достигается при просмотре детективов, триллеров или фильмов ужасов. Среднестатистический человек, живущий в большом городе (а мы уже объяснили в начале книги, почему «Доктор Хаус» – прежде всего для такого зрителя), переполнен отрицательными эмоциями. И лучше, чтобы он сбросил негатив вместе с адреналином, сидя дома перед телевизором или в маленьком зале кинотеатра, чем выплеснул на окружающих. Классический пример опасности такого поведения показан в фильме Джоэла Шумахера «Падение» (*Falling Down*), вышедшем на экраны в 1993 году и больше известном у нас под названием «С меня хватит!». Изначально сценарий был отвергнут как слишком радикальный. Но его судьбу решила высокая оценка Майкла Дугласа, сыгравшего в результате главную роль Уильяма Фостера – обывателя, типичного американского служащего, который в один прекрасный, а вернее – ужасный, жаркий день, застрял в автомобильной пробке, и это переполнило чашу его терпения. Устав от большого города, он берет бейсбольную битку и начинает крушить все на своем пути, за несколько часов сходя с ума.

Майкл Дуглас в фильме «С меня хватит!».

«Доктор Хаус» выполняет ту же компенсаторную функцию, которую ранее выполняли триллеры и хорроры. Как правило, посмотревшись «страшилок» в кинотеатре или перед телевизором, зритель не превращается в монстра. Обычно случается наоборот: тот, кто не получает возможности выпустить пар подобным образом, часто представляет угрозу для общества. С «House M. D.» аналогичная ситуация: каждый следующий эпизод снимает усталость, социальное напряжение и снижает вероятность бунта, аналогичного тому, который постоянно демонстрирует Грег. Вволю посмеявшись над хаусизмами и убедившись в том, что, игнорируя существующие правила, можно спасти человеческую жизнь, люди отнюдь не начинают на следующий день массово игнорировать законы человеческого общежития и хамить друг другу. Неполиткорректность Хауса делает нас терпимее, сексизм побуждает ценить женщин, отчаянность в принятии решений напоминает об осторожности и необходимости хорошо подумать, прежде чем что-либо сделать, а демонстративная наркомания не вызвала всплеска продаж виколина и других обезболивающих. Наоборот: наблюдается более настороженное отношение даже к обычному успокоительному, имеющемуся в домашней аптечке, кейсе, кармане или сумочке городского обитателя.

По формальным признакам «Доктор Хаус» – это интеллектуальный детектив, только вместо злодеев-преступников – затаившаяся болезнь, которая наносит смертельный удар исподтишка. А в борьбе с врагом все средства хороши. Ряды поклонников сериала растут, потому что зрителей привлекает попытка доктора вершить судьбы. Иногда кажется, что сражение Грега за неизлечимо больных – это его личный спор с Богом. Но мы-то понимаем: воинствующий безбожник Хаус мучительно ищет свое место в мире, который, к сожалению, создал не он.

Новейший, вышедший в 2009 году, сериал «Обмани меня» (*Lie to me*) – известный у нас как «Теория лжи» – не стал, как надеялись его идеологи, заменителем «House M. D.». Хотя герой фильма доктор-психолог Кэл Лайтман (прототипом его выступил профессор психологии Калифорнийского университета Пол Экман) тоже уверен, что все лгут, его борьба за разоблачение лжи не является борьбой за торжество истины. Будучи, как и Хаус, фанатом своего дела, Лайтман, тем не менее, работает на правительство, выводя на чистую воду взяточников, террористов, убийц и серийных маньяков. Автоматически исключает возможность бунта то, что Грегори Хаус – государственный служащий, живущий на жалование, а Кэл Лайтман – руководитель частного центра «Группа Лайтмана», получающий солидные гонорары. Доктора Лайтмана всегда может заменить доктор Джиллиан Фостер, равный партнер, тогда как доктора Хауса заменить нечем, и все вокруг, по мнению самого Грега, живут и работают для того, чтобы создавать его гению максимально комфортные условия для работы и терпеть его капризы. Лайтман слишком стерилен, чтобы быть Хаусом.

Доктор Грегори Хаус не прогибается под изменчивый мир. И его уверенность, что однажды мир прогнется под него, передается и зрителям. Создатели сериала от эпизода к эпизоду убеждают нас в этом.

Доктор Хаус уверен в себе всегда.

Кстати

– В конце сентября 2009 года Хью Лори признался, что имеет проблемы с ногой. Из-за съемок в сериале «Доктор Хаус», в котором он играет хромого врача, он и в реальной жизни столкнулся с такой проблемой. «Сериал может продолжиться и седьмым, восьмым или девятым сезонами, но я не уверен, что буду и дальше в нем участвовать, потому что я начал терять свои колени, – пожаловался 50-летний Хью Лори. – Идет большая нагрузка на бедра, начались проблемы со здоровьем, мне следует заняться йогой». Но он подписал контракт на седьмой сезон, поэтому фанаты точно увидят Хауса в исполнении Лори и в следующем, 2011 году.

– Пока будет продолжаться сериал «Доктор Хаус», все женщины мира будут считать хромого мизантропа Грегори Хауса душкой. Все благодаря харизме актера Хью Лори. Кстати, Хью – сын врача, и он большой поклонник официальной медицины. Народные рецепты на дух не переносит. Он говорит, что скорее съест карандаш, чем выпьет настой трав.

– Дженнифер Моррисон не покинет сериал. Ее первоначальный уход был связан с сюжетной линией фильма, а не другими причинами, как, например, случилось с доктором Катнером. Известно, что она оставит Чейза, своего мужа, как актриса в реальной жизни ушла от Джесси Спенсера. Дэвид Шор, создатель и продюсер сериала, признался, что Дженнифер действительно покинет съемочную площадку, однако при этом заявил, что даже ему неизвестно, как повернутся события в сериале к концу шестого сезона. В частности, по словам Шора, ему бы не хотелось говорить, что это конец истории Элисон Камерон в «Докторе Хаусе». Так и случилось – она возвращается.

– Говоря о дальнейших планах, Дэвид Шор заверил: «Хаус не собирается меняться, он не станет другим. Он – обыкновенный человек, который только более настойчиво пытается сделать свою жизнь лучше. Мы хотим быть честными и пойти по запланированному нами пути. Хотим показать, что случится с Хаусом и пойдет ли он по честному пути, показать, как он взволнован случившимся и как он вернется в прежнюю колею».

– Согласно статистике аудитория одной серии «Доктор Хаус» составляет 16 млн человек.

Герои сериала на распутье. Что дальше?

Предметно-именной указатель

С

CSI: Место преступления 11

А

Аномальное поведение 36

Атанасио Пол 11

Ативан 206

Аткинсон Роуэн 138

Б

Бейлис Уильям 74

Беренджер Том 154

Биопсия 204

Биполярное расстройство 191

Бисексуальность 112

Болезнь

– Аддисона 191

– Верльгофа 192

– Кавасаки 39

– Хантингтона 111

– Шагаса 200

– Эрдгейма 201

Бренер Стейси 31

В

Ван Дьен Каспер 158
Вертикальный сериал 15
Викодин 32, 59, 187
Внутренние болезни 109
Воглер Эдвард 119, 178
Волакис Эмбер 81, 105, 128
Волчанка 193
Вудхауз Пэлем 139

Г

Галлюцинации 61
Гибсон Мел 149
Гипнотизм 64
Гормон 74
Гранулема 198
Грим Грэм 136
Грин Джо 144

Д

Дарабонт Фрэнк 175
Девиантное поведение 35
Декстер 50
Демонизм 65
Дефибриллятор 115
Джордж Элизабет 136
Диагностика болезней 190
Доннер Ричард 175

Е

Ефремов Олег 20

И

Иммунология 92
Интервенционная радиология 129
Интубация 205
Инфекционист-паразитолог 56
Инцизионная биопсия 205
Инъекционная наркомания 32
Иствуд Клинт 64
Истерия 65

К

Кадди Лиза 13, 63, 71, 72, 149
Камерон Элисон 51, 90, 164
Каплан Джонатан 124
Кардиолог 96
Кардиология 97

Кассаветис Ник 171
Катнер Лоуренс 114
Каттани Коррадо 56
Кейши Спиви 156
Кетамин 61
Кимберли Эмили 17
Клуни Джордж 19
Кодекс Хейса 217
Кодуэлл Сара 170
Кокаин 32
Колдовство 65
Комплекс Наполеона 106
Компьютерная томография 203
Корнейчук Александр 22
Кортизол 191
Коул Джеффри 116
Кохан Григорий 133
Крайтон Майкл 18
Крэйвен Уэс 152

Л

Ларингоскоп 206
Леонард Роберт Шон 157
Лига плюща 177
Линч Дэвид 45
Лицензия доктора 187
Лоразепам 206
Лори Хью 135

М

Магнитно-резонансная томография (МРТ) 202
Мания величия 64
Медицинская страховка 181
Медицинское образование 186
Медицинское обслуживание 181
Мерфи Эдди 149
Метадон 60
Моррисон Дженнифер 161, 206
Морс Дэвид 174
Мышечный инфаркт 32

Н

Назотрахеальная интубация 206
Неврология 86
Нейрофиброматоз 197
Нейрохирург 85
Некроз 58, 197
Николсон Джек 149
Нортон Эдвард 149

О

Общество потребления 37
Онкология 80
Опиумная война 31
Ординатура 186
Оротрехеальная интубация 206

П

Палмер Лора 45
Пенн Кэл 173
Пенн Шон 175
Пластическая хирургия 103
Поллак Сидни 17
Пореченков Михаил 22
Порфирия 197
Пратт Элмер 153
Принстон-Плейнсборо 13, 54, 178
Принстонский университет 177
Пушкарева Катя 49

Р

Реабилитационная медицина 116
Резидентура 187
Рентгеновская компьютерная томография (РКТ) 204
Родригес Роберт 19
Росс Даг 19
Роулинг Джоан 137

С

Салик Габриэлла 161
Сандерс Лиза 37
Саркоидоз 198
Секс и город 47
Сексист 29
Семейка Адамс 47
Сердечно-сосудистая система 97
Синдром
– Кушинга 195
– Мюнхгаузена 196
Ситком 47
Скорая помощь 17
Следствие ведут ЗнаТоКи 15
Снайпс Уэсли 154
Сотэ Клод 163
Спенсер Джесси 162, 166
Старлинг Эрнст 74
Стиллер Бен 149

Стопшард Том 159
Суфражистки 29

Т

Твин Пикс 45
Телеканал
– ABC 16
– CBS 11
– NBC 16
Телефильм
– Дни хирурга
– Мишкина 20
– Открытая книга 20
Триер Ларс фон 175
Томпсон Эмма 137
Тонкоигольная аспирационная биопсия 205
Топографическая анатомия 204

У

Уайлд Оливия 170
Уварова Нелли 49
Уиллис Брюс 154
Уилсон Джеймс 25, 78, 160
Уир Питер 158
Уорнер Стейси 57, 78, 186
Уэйнс Марлон 153

Ф

Фармацевт 188
Феминизм 30
Феохромоцетوما 199
Форман Эрик 84, 152, 155
Фрай Стивен 137, 144

Х

Хант Хелен 149
Хаусизм 211
Хедли Реми 108, 170
Хипп-пацифист 66
Холливуд Джесси Джеймс 171
Холмс Шерлок 25
Хоффман Дасти 17

Ц

Цензура 214
Цестодозы 194

Ч

Чейз Роберт 51, 95

Ш

Шакур Тупак Амару 153

Шин Чарли 154

Шор Дэвид 9

Э

Эдельстин Лиза 133, 145

Эксцизионная биопсия 205

Эмболия 200

Эндокринология 74

Эндотрахеальная трубка 206

Эпс Омар 133, 152